

«ГЛАВНОЕ –
СОВЕСТЬ ДЕРЖАТЬ
В ЧИСТОТЕ...» 3

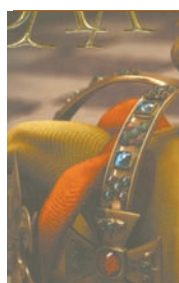
Беседа с писателем
Фазилом Искандером

#5
(2303)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 ПЛОХОЙ
ПАРЕНЬ
КРОМВЕЛЬ

Хилари Мантел об английской
Реформации

25 ЖИТИЕ
ВОКАЛЬНОГО
БОГА

Биография
Лучано Паваротти

27 ПОЛБУХАНКИ
ДЛЯ
ЖИРАФА

Истории
Московского зоопарка

НОВОСТИ

Весна с «Большой книгой»

28 февраля завершился прием работ на соискание Национальной литературной премии «Большая книга». В борьбу за одну из самых авторитетных писательских наград России вступили 375 претендентов из 42 регионов России и 14 стран ближнего и дальнего зарубежья. Номинаторами произведений выступили сами авторы, а также издательства «Ад Маргинем», «Новое литературное обозрение», «Амфора», «Время», «Эксмо», «АСТ», «Олма», «Гаятри», «РИПОЛ классик», «Аттикус», «Снежный ком», «Востсибкнига», «Прозаик», «Молодая гвардия», «Альпина», журналы «Москва», «Новый мир», «Бельские просторы», «Литературная Армения», «Волга», «Знамя», «Вологодская литература» и другие, писательские союзы России, Украины, Литвы, члены Литературной академии и средства массовой информации.

Среди наиболее известных соискателей – Юз Алешковский, Андрей Аствацатуров, Юрий Арабов, Илья Бояшов, Юрий Буйда, Дмитрий Быков, Нина Горланова и Вячеслав Букур, Мария и Сергей Дяченко, Олег Зайончковский, Алексей Иванов, Тимур Кибиров, Наталья Ключарева, Сергей Кузнецов, Андрей Левкин, Ольга Лукас, Борис Минаев, Алексей Михеев, Татьяна Москвина, Владимир Новиков, Марина Палей, Виктор Пелевин, Андрей Рубанов, Ольга Славникова, Алексей Слаповский, Владимир Сорокин, Маргарита Хемлин, Михаил Шишкин, Глеб Шульпяков и Татьяна Щербина. Как обычно, многие работы, принадлежащие как маститым, так и начинающим литераторам, представлены рукописями. По правилам «Большой книги» имена их авторов назовут лишь в мае, при объявлении «Списка финалистов». Имена писателей, вошедших в «длинный список», Совет экспертов под председательством Михаила Бутова обнародует в апреле. Из почти четырех сотен соискателей продолжить соревнование смогут не более пятидесяти.

Англичанин в Нью-Йорке Стивен Фрай открывает Америку (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Статистика книгоиздания за 2010 год от РКП;

Наш колумнист Борис Ленский – об электронной и печатной книге.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 20.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 21 марта с.г.

НОВОСТИ

книга недели

In medias res

Заглавие — писательский термин, цитата из «Ars poetica» Горация, где он хвалит Гомера за то, что тот повествование свое не начинает ab ovo, а прямо приступает к делу. У Джона Ирвинга этот термин применяется для определения манеры письма главного героя «Последней ночи» — писателя Дэнни Эйнджела, он же Дэниел Багачалупо. Как это зачастую бывает с произведениями Ирвинга, роман отчасти автобиографичен — не по событийному ряду, а по мировоззрению героя, — и поэтому данный термин можно отнести и к самому автору книги. Ирвинг лукавит, утверждая, что «в мире массмедиа реальная жизнь автора

Ирвинг Дж. **Последняя ночь на извилистой реке** / Пер. с англ. И.Иванова. М.: Эксмо, 2011. — 640 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-46833-1

всегда была важнее его фантазий». Он перемешивает фантазию с реальностью так, что сложно отличить одно от другого. «Последняя ночь» на данный момент, пожалуй, самая масштабная книга Ирвинга. «Мир от Гарпа» тоже был посвящен биографии вымышленного писателя, но в «Ночи» объем событий настолько громаден, что ее можно сравнить с такими махинами, как «Война и мир» или «Тихий Дон». А если учитывать, что первая часть происходит на лесосплаве, то и с «Угрюм-рекой». Долгая, по-хорошему вязкая история, в которой Ирвинг, как и его герой, «выячивал, преувеличивал, растягивал повествование до пределов правдоподобия; до мелочей продумывал жуткие события и заставлял героев проходить через них». Хотя, если честно, то история-то не одна. Ирвинг постарался рассказать хоть что-то практически о каждом, даже самом проходном персонаже — как в системе Станиславского, когда для «Кушать подано» от актера требуется придумать целую биографию героя. Несмотря на то, что действие романа охватывает более пятидесяти лет, он заканчивается практически на полдороге. Точнее, возвращается к тому, с чего начался. Дэнни придумывает первую фразу для своей новой книги, и, по случаю, она совпадает с первой фразой «Последней ночи». Мы снова читаем: «Юный канадец, которому вряд ли было больше пятнадцати, замешкался и упустил момент». И нам кажется, что мы знаем продолжение, хотя на самом деле еще ничего и не начиналось...

Дмитрий Малков

Кто хочет стать бестселлером

Оглашен лонг-лист 11-го сезона премии «Национальный бестселлер». До 26 апреля Большому жюри предстоит прочитать и оценить 60 книг. Среди номинантов — Михаил Елизаров, Павел Пепперштейн, Александр Проханов, Анна Старобинец, Сандрей Аствацатуров, Дмитрий Быков, Андрей Рубанов, Виктор Пелевин, Олег Кашин, Роман Сенчин, Владимир Лорченков, Сергей Шаргунов, Сергей Кузнецов, Илья Бояшов. В результате последнего нововведения премии — теперь на «НацБест» не могут претендовать произведения, становившиеся финалистами или победителями других крупных литературных наград, — из списка соискателей выпал «Шалинский рейд» Германа Садулаева, финалист «Русского Букера». Кроме произведений, номинированных «традиционным» путем, в лонг-лист вошли десять произведений, выдвинутых на премию пользователями «Живого журнала». В соответствующем голосовании в сообществе natsbest приняли участие более двух тысяч человек.

26 апреля станут известны имена писателей, прошедших в шорт-лист, и состав Малого жюри, которому предстоит их оценивать. Победитель будет выявлен на традиционной финальной церемонии в гостинице «Астория» в Санкт-Петербурге 5 июня.

Радуга для молодых

Ежегодная литературная премия для молодых прозаиков и переводчиков России и Италии «Радуга» объявила о начале приема работ. «Радуга» была учреждена в 2010 году Литературным институтом им. А. М. Горького и Ассоциацией «Познаем Евразию» (Верона, Италия) и проводится при поддержке Итальянского института культуры в Москве, под патронатом Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Главная цель премии — содействовать укреплению российско-итальянских культурных связей и открытию новых имен в литературе обеих стран. В этом году «Радуга» станет частью программы Года Италии в России и России в Италии.

Премия вручается в двух номинациях — «Молодой автор года» и «Лучший перевод». В конкурсе могут принимать участие авторы в возрасте от 18 до 30 лет. Для участия необходимо предоставить на рассмотрение жюри рассказ объемом не более десяти машинописных страниц, ранее не опубликованный и не участвовавший в других конкурсах. Каждый участник может направить одно произведение, написанное на родном языке — итальянском или русском. Победителей будет определять жюри, состоящее из видных российских и итальянских литераторов и экспертов. По итогам премии десять лучших работ, по пять от России и от Италии, войдут в ежегодный литературный альманах премии «Радуга». Размер премии в номинации «Молодой автор года» составляет 5000 евро. Кроме этого каждое национальное жюри присуждает премию лучшему переводчику одного из пяти рассказов другой страны. Размер премии в номинации «Лучший перевод» составляет 2500 евро.

Прием работ продлится до 31 марта 2011 года.

Издания, отрецензированные в номере

Ана-Банана (Анна Трескунова)	
Мастерская снега, или Секрет Повторимости	27
Английские «поэты-кавалеры» XVII века	10
Андахази Ф. Дела святые	7
Байтов Н. 282 осы: Стихи	10
Беляков А. Углекислые сны	10
Березин В. Птица Карлсон	22
Бояшов И. Каменная баба	5
Брик Л. Пристрастные рассказы	6
Бруен К. Лондон бульвар	26
Виноградова Т. Зона саморазрушения	15
Востоков С. Не кормить и не дразнить!	27
Вудхауз П. Г. Псмит в Сити	8
Гелинек Й. Десятая симфония	23
Георгиев Б. Охота на Улисса	21
Герритсен Т. Звонок после полуночи	23
Грэм Р. Мария Стюарт	6
Дюран Д. Коммунизм своими руками	15
Забродин В. Эйзенштейн: кино, власть, женщины	26
Земляной А. Проект «Оборотень»	21
Карбалевиц В. Александр Лукашенко	9
Кларксон Дж. Рожденный разрушать	8
Контровский В. Саракш: Кольцо ненависти	22
Королев А. Святослав	21

Кури А. Покупатели Мечты	4
Кури А. Продавец грез	4
Лесин В. Генерал Ермолов	21
Литвак С. Один цветок: Стихи	10
Мантел Х. Волчий зал	7
Маттиоли А. Лучано Паваротти	25
Мокроусова И. и др. Сергей Собянин: Чего ждать от нового мэра Москвы	9
Раковский Л. Генералиссимус Суворов; Адмирал Ушаков; Кутузов	21
Ранчин А. Путеводитель по поэзии А. А. Фета	15
Салтыков-Щедрин М. История одного города	32
Свержин В. Война ротмистра Тоота	22
Синьорини А. Другая Шанель	6
Сотников В. Пролитая вода	5
Стоян С. Третий виток	21
Федотов О. Поэзия Владимира Набокова-Сирина	15
Фрай С. Стивен Фрай в Америке	8
Фрейзер Дж. М. Флэш по-королевски	4
Фрейзер Дж. М. Флэшмен	4
Хинштейн А. Сказка о потерянном времени	9
Хоуп Д. Когда можно аплодировать?	25
Шалыгина О. Поэтика. Композиция. Время	15
Эдельман М. И была любовь в гетто	15
Эслава Галан Х. В поисках единорога	7

Лучший подарок

Ко Дню защитника Отечества Оргкомитет историко-литературной премии «Александр Невский» организовал передачу исторических книг московскому храму Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках. Созданный при Управлении 6-й Саперной бригады Московского военного округа в 1906 году, храм был осквернен после установления большевистской власти. Лишь в 2004 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил возродить храм силами Воздушно-десантных войск. Сегодня храм Благовещения в Сокольниках восстанавливается, при нем создается Мемориальный центр ВДВ — музей Воздушно-десантных войск. «Передача книг на историческую тематику храму Благовещения в Сокольниках — очень символический акт, — заявила Марина Гусева, руководитель Оргкомитета Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». — В стенах храма не только поднимают воинский дух и возрождают духовность в защитниках России, но и хранят память о героях-воинах нашего Отечества — тех, кто отдал свою жизнь за его процветание, свободу. Мы хотим отдать дань уважения людям долга, чье ежедневное служение Родине считаем подвигом. Надеюсь, книги о героях истории будут востребованы и любимы нашими солдатами». Напомним, что благотворительные акции Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» уже стали традицией. Ежегодно книги, участвовавшие в литературных конкурсах Премии, передаются в военные учреждения, пенсионерам, учащимся и студентам.

За отважную помощь литературе

Лауреатом премии Солженицына за 2011 год стала внучка Корнея Чуковского — Елена Чуковская. Награда была присуждена ей «За подвижнический труд по сохранению и изданию богатейшего наследия семьи Чуковских, за отважную помощь отечественной литературе в тяжёлые и опасные моменты ее истории». Елена Чуковская боролась за опубликование знаменитой «Чукоккалы», благодаря ее усилиям сохранен и действует дом-музей Корнея Чуковского в Переделкине. Чуковская и сама занимается литературой и публицистикой, среди ее наиболее известных публикаций: «Вернуть Солженицыну гражданство СССР» («Книжное обозрение», 1988, 5 августа); воспоминания о Б.Л. Пастернаке: «Нобелевская премия» («Вопросы литературы, 1990, № 2); сборник статей о Солженицыне «Слово пробирает себе дорогу» (1998; совместно с В. Глоцером).

Торжественная церемония вручения Премии Солженицына пройдет в конце апреля в Москве.

Выбор редакции

1 Марли, Дьюи... Тема четвероногих любимцев беспроблемна. Особенно когда повествование основано на реальных событиях. Хелен Браун рассказывает о том, как маленькая пушистая Клеопатра стала настоящей хозяйкой в их доме, какие проблемы ждут вас при обзаведении кошкой, а главное — о том, что «Кошки охотно мирятся с тем, что люди — не очень способные ученики».

Браун Х. **Клео: Как одна кошка спасла целую семью** / Пер. с англ. Е.Мигуновой. М.: РИПОЛ классик, 2011. — 384 с.

2 Заслуженный британский контркультурщик Дэнни Кинг снова рассказывает о трудовых буднях веселых маргиналов туманного Альбиона. Продолжение «Дневника грабителя» — отчет о семи новых «делах» Бекса и Олли. Надо ли говорить, что во всех семи случаях «ограбление по-английски» заканчивается самым скверно-анекдотическим образом.

Кинг Д. **Новый дневник грабителя** / Пер. с англ. Н.Сечкиной. М.: АСТ, 2011. — 320 с.

3 На исходе холодной январской ночи в шведской деревушке произошло кошмарное массовое убийство. Судья Биргитта Руслин, узнав, что среди погибших стариков были и приемные родители ее покойной матери, заинтересовалась расследованием, однако полицейские не принимают ее всерьез...

Манкелль Х. **Китаец / Пер. со швед. Н.Федоровой**. М.: Иностранка, 2011. — 656 с. — (Лекарство от скуки).

Фазиль Искандер

персона

«Разобраться — дело филологов...»

Беседовала Мария Мельникова

Не хочется называть его классиком. Это слово поблескивает каким-то торжественным, но не очень человеческим блеском, а Фазиль Искандер — прежде всего великий певец Человеческого, во всех его комических и трагических, высоких и низких смыслах. Сын своей страны, подаривший нам ту бесконечно добрую, по-восточному мудрую и по-детски непосредственную Абхазию, образ которой будет светиться сквозь все кавказские и околокавказские конфликты и несчастья. Философ, создавший сказочный мир неуклонно движущихся к эре Цветной Капусты кроликов и процветающих за счет несуществующего гипноза удавов — одну из лучших символических картин тоталитарного общества в современной отечественной литературе. Писатель, обогативший наше культурное пространство множеством замечательных афоризмов и крылатых выражений — от *«пахоты на бреющем полете»* до *«Сатира — это оскорбленная любовь: к людям ли, к родине, может быть, к человечеству в целом»* и *«Бывают времена, когда люди принимают коллективную вонь за единство духа»*. Если все-таки попытаться подобрать для него некую почетную метафору, то «Фазиль Искандер» — это единица измерения. Невозможно не вспоминать его, не обращаться к его произведениям, когда речь заходит о гуманизме, светлом юморе и душевной чистоте в литературе. Недавно в Москве прошел творческий вечер, посвященный 82-летию со дня рождения Фазили Искандера и 50-летию со дня свадьбы Фазили и Антонины Искандер, и читателям был впервые представлен совместный сборник стихов Фазили и Антонины Искандер «Снег и виноград». Воспользовавшись этим приятным поводом, мы побеседовали с писателем о его жизни и творчестве.

— В свое время вы говорили, что пишете так, будто бы вся мировая история происходит в Мухусе. Как нынешние события отражаются на жителях Мухуса — Сухума — разумеется, не считая войны, которая повлияла на многое?

— Теперешнее положение моего Мухуса никак нельзя сравнить с прошлым. Изменилось все: начиная с его статуса — столицы независимой страны — и кончая всей сутью жизни народов, как Абхазии, так и всех бывших республик СССР.

— В 2011-м ваш герой Чик должен быть уже совсем взрослым. Как вы думаете, чем он мог бы заниматься сейчас?

— Насчет Чика — трудно представить его конкретное будущее в наших условиях, я думаю, он мог бы стать кем угодно: бизнесменом, писателем, служащим... Но надеюсь, он бы не утратил своего здравого смысла во взгляде на жизнь.

— Когда-то были кролики и удавы. А как, на ваш взгляд, выглядит сегодняшняя зоология общества? Или символические звери уже не уместны?

— Кролики и удавы — я думаю, символ достаточно вечный. Ведь люди во времени меняются только внешне, суть же человека — неизменна.

— «Конечная задача искусства, как и религии, — очеловечивание человека», — сказали вы в интервью «Российской газете» в 2004 году. Способно ли сегодняшнее, зачастую излишне жесткое, искусство (не только литература, но и кино, живопись...) — очеловечивать?

— Да, я считаю, что очеловечивание человека не только главная, но единственная задача искусства. Как и религии.

— Вам нравятся экранизации ваших произведений? Кому из современных режиссеров вы доверили бы свои работы — и какие?

— К экранизациям моих произведений я отношусь спокойно. Это — другое искусство, я тут не хозяин. Режиссеры меня экранизировали хорошие, фильмы были тоже удачны. Мне лично больше всего нравится фильм Юрия Кары «Пираты Валтасара, или Ночь со Сталиным» (1989 год). В прошлом я мечтал, чтобы «Созвездие Козлотура» снял Георгий Данелия. Но не сложилось.

— Наверное, в жизни у каждого, кто пишет и прозу, и поэзию, устанавливаются свои, особые отношения между этими родами литературы. Как проза и поэзия сосуществуют в вашей жизни?

— Я начинал писать как поэт — и был только поэтом до тридцати лет. Дальше — пошла проза, захватившая меня целиком. Но иногда, в промежутках, паузах — естественных или вынужденных — возникали стихи. Именно они давали мне возможность высказаться эмоционально прямо. И это освобождало душу для прозы.

— Среди ваших произведений вы выделяете какие-нибудь любимые?

— Моя самая значительная работа — роман-эпос «Сандро из Чегема» Ну, это известно... И еще один эпос — «Приключение Чика». Я это считаю эпосом о детстве. Не знаю, было ли подобное в литературе... Разобраться — дело филологов.

— Есть профессии и призвания, возлагающие на человека больший моральный груз, чем остальные. Призвание писателя к ним относится?

— Безусловно — с моей точки зрения. Иначе незачем писать.

— Как писатель и как человек — что бы вы могли сказать о хороших и плохих сторонах долголетия?

— Человек, естественно, стремится к долголетию, это выражение его душевного здоровья.

— «Ничто так не нуждается в нравственности, как политика, и никто так не ненавидит политику, как нравственные люди». — Есть ли выход из этого «тупика»?

— Пока выхода из этого тупика почти не видно. Человечеству тут — работать и работать.

— Самый нелепый вопрос, который вам задавали журналисты?

— На каком языке я пишу. Журналист сразу выдавал то, что он не знаком с моим творчеством.

— Что для вас в вашей жизни сегодня самое главное?

— То, что было главным всегда. Совесть держать в чистоте.

Фазиль Искандер		
Признание	Пришвартованный под вечер, Дышал, как пахарь, теплоход.	
Я вспоминаю вечер Как самого лучшего друга, Когда ты прошла вдоль берега, И я увидел тебя.	Она у поручней стояла, Светясь собой из полутьмы. Глазели на нее с причала Гуляки праздные и мы.	
Целую пыльную пристань! Где мы с тобой познакомились. Целую трап неустойчивый, По которому мы прошли.	Фигуры легкой очертанье, То ли улыбка, то ли смех И льющиеся обаянье Ни на кого или на всех.	
Его убрали за нами, Как будто отрезали разом Вечное, чистое, девичье Стремление отступать.	Благословляю изумленность Ее прозрачной красотой, Тобой, летучая влюбленность, И недоступностью самой!	
Но отступать уже некуда, Но отступать уже поздно, Но отступать уже незачем, Собственно говоря...	Лицо, бледнеющее в нимбе Чуть золотящихся волос. Причал. Богиня на Олимпе, И заглядевшийся матрос.	
Я вспоминаю твой облик — Решительный и беспомощный. Я вспоминаю твой облик — Торжественный и смешной.		Антонина Искандер
Глаза, струящие ясность, Ноги, два стройных стебля, Длинные, смуглые руки, Слабые руки птенца.		Начало 1. Сухумский берег. День
И только одна защита В тяжелой копне за плечами, Единственная защита В тяжелой копне волос,	Ах, откуда смуглость твоя И такая в подглазье тень? Ах, откуда смуглость моя В ослепительно яркий день?	*** Видно, счастлива до неприличия — Все сегодня я преувеличиваю. Накапало-нашло настроение: Солнце зимнее, по мне — весеннее.
В которой запутался ветер, В которой запуталось солнце, Тем более, что ж тут странного, Что в ней запутался я.	Ведь покоя волшебный чертог Был хранителем жизни моей. И никто нарушить не мог Безмятежную оторопь дней.	Навестил ты меня гриппозную, Подарил мне веточку звездную. Заискрился в комнате воздух От морозной веточки в звездах.
На причале	Затопившее все кругом, Раскалившее все вокруг... И куда-то плывет в голубом Нестерпимо оранжевый круг.	Засияла судьбы моей линия — Ветки графики в блестках инея ... И теперь я боюсь до отчаянья неизбежности таянья.
Какие проводы и встречи, Далекий юг, далекий год!		

4 Пять лет назад Наталья Осис, которую в Москве знали как драматурга, театрального критика и переводчика, покинула столицу, чтобы жить на родине мужа-итальянца, в Генуе. Где люди так много и громко говорят, вечно пьют кофе и оценивают человека по положению персиан (ставней). Об этом ее книга, написанная наблюдательной русской, ставшей вдруг генуэзской синьорой.

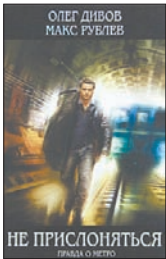
Осис Н.
У самого синего моря:
Итальянский дневник.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус,
2011. — 368 с.

5 Барсук на пенсии живет на улице Сына Белой Лошади, среди обычных людей, коллекционирует марки и вспоминает те дни, когда был мал и страстно увлекался бабочками. Его история, придуманная замечательным венгерским писателем Палом Бекешем, вошла в список выдающихся книг мира «Белые вороны», составленный Мюнхенской детской библиотекой.

Бекеш П.
Сокровище на улице Сына Белой Лошади /
Пер. с венг. Т.Воронкиной.
М.: КомпасГид, 2010. — 32 с.: ил. — (КомпасКид).

6 Метро — штука странная и загадочная. Там нет дня и ночи, только расписание. Там закрываются двери и открываются чакры. Машинист поезда — не человек, он эльф. Точнее, Метроэльф. Настоящий мужчина, каждый день рискующий жизнью и зарплатой. Книга, основанная на личном опыте, заставляет задуматься, кто мы — пассажиры подземки или странники таинственных путей?

Дивов О., Рублев М.
Не прислоняться.
М.: Эксмо, 2011. — 320 с. — (Легенды).

7 Путешествия к истокам классика всегда увлекательны. В этот сборник вошли ранние рассказы Курта Воннегута (в переводах Т.Покидаевой, Н.Рейн, С.Бавиной, А.Комаринца и др.) — истории, по сюжету и стилю принадлежащие еще классической «ню-йоркской школе», но уже полные уникального воннегута-товского юмора на грани абсурда.

Воннегут К.
Табакерка из Багомбо /
Пер. с англ.
М.: АСТ, 2011. — 352 с.

рецензии

переводы

Истина рядом

Несовершенные люди способны создать только несовершенное общество, которое со временем костенеет в своих традициях и обычаях и начинает считать себя совершенством. Популярных художественных произведений с отпечатком идей мессианства в западной литературе не так уж много — поскольку сочетание идейной составляющей и собственно сюжета — задача не из простых.

В романах популярного бразильского писателя Августо Кури динамичный сюжет и его непредсказуемые повороты органично дополняются именно афоризмами главного героя — таинственного Учителя, «реагирующего» на все изыны общества скорее парадоксальными поступками, а не длинными монологами, ибо ценность обычного слова низведена людьми почти до нуля.

В психологических притчах, становящихся то сатирой, то драмой, то трагедией людей, переживших потерю, по своему простодушию превративших жизнь в некое подобие цирковой арены, рассказывается о необычном человеке, взвешивающем Истину.

Итак, случай первый — интеллигентный самоубийца на крыше здания, куда его загнала депрессия. Чело-

век, знающий пять языков, не смог найти самого нужного — на котором он может говорить с собой. Вокруг — пожарные, полицейские, психиатр и многочисленные зеваки, ожидающие его прыжка в личную бездну.

«...Незнакомец пришел без разрешения и беспокоился из-за того, что самоубийца может вот-вот броситься вниз. Он застал самоубийцу врасплох и остановился в трех метрах от него. Заметив непрошеного гостя, самоубийца тут же закричал:

— Уходите прочь, иначе я убью себя!

Незнакомец пропустил угрозу мимо ушей. Он самым естественным образом сел на парапет, извлек из кармана пиджака бутерброд и начал с огромным удовольствием уминать его, то и дело насвистывая веселый, жизнерадостный мотивчик. Самоубийца был потрясен. Он почувствовал себя дискредитированным, оскорбленным, осмеянным в глазах, целиком владевших им сейчас, и процедил сквозь зубы:

— Прекратите эту музыку. Сейчас брошусь вниз!

Странный человек безмятежно ответил:

— Не откажите в любезности, позвольте мне спокойно поужинать. — Исудовольствием откусил от бутерброда еще

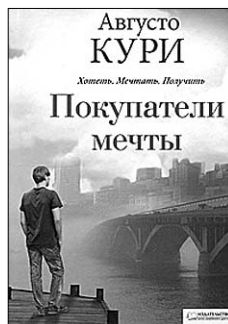

Кури А. Продавец грез / Пер. с португ. И.Бабкина.

Харьков: КК «Клуб Семейного Досуга», 2010. — 368 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-0999-7

пару кусков. Затем он посмотрел на самоубийцу и, протянув к нему руку, предложил часть бутерброда. Увидев этот жест, полицейский начальник задвигал губами, психиатр стыдливо опустил глаза, а начальник пожарных сморщил от удивления лоб. Самоубийца никак не реагировал, думая: «Это просто невероятно! Нашелся человек еще более сумасшедший, чем я сам»».

Прошло совсем немного времени — и вокруг человека, спасшего столь необычным образом так и не прыгнувшего навстречу смерти бедолагу, стали собираться ученики, повсюду следующие за ним и охотно принимающие

Кури А. Покупатели мечты / Пер. с португ. В.Степанова.

Харьков: КК «Клуб Семейного Досуга», 2011. — 368 с. 15 000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-1365-9

участие во всевозможных шокирующих людей выходах. И это вызывает у некоторых не просто раздражение, а настоящую ненависть, ведь разрушение стереотипов задает интересы тех, кто на них зарабатывает. По мере развития сюжета набирает силу противодействие новому мудрецу со стороны руководителей одной могущественной бизнес-группы, решившей под видом чествования мудреца-Учителя устроить для масс сеанс разоблачения. В результате эмоциональная ловушка с прицелом на публичное «разделение» не сработала — ведь Учителем оказался вождь той самой

корпорации, еще недавно один из самых могущественных людей планеты, который добровольно отказался от собственного помпезного «величия» и стал ночевать под мостами, рядом с обычными людьми. Теми, кому его советы оказались нужнее, чем подачки. Его личный пример стал важнее, чем безликая благотворительность.

Учитель, оказавшийся одним из столпов современного мира, устраивает всевозможные представления-перформенсы в публичных местах, будь то современные храмы финансов или моды, невзначай рушит курсы акций и искусственный спрос на

предметы, дарующие людям всего лишь иллюзию счастья. Но любая система будет защищать себя — и поэтому главному герою, разоблачителю системы, угрожает смертельная опасность.

Действительно, «у великих людей великие грезы». Главное, чтобы грезы превратились в товар, который будут продавать. Раз за разом. Год за годом. Поэтому должен найтись тот, кто способен подарить мечту и выгнать торговцев из храма. Иначе когда-нибудь они попытаются продать вас. Так, как случилось это в «прежней» жизни того самого таинственного Учителя...

Полумилорд... полуподлец

Несгибаемые британские джентльмены, ревнители приличий и хранители благородных традиций... Сколько романов им посвящено — и писателями-современниками, и теми, кому достались лишь воспоминания о викторианской эпохе, золотом веке Англии. Никто и не сомневался, что все так и было. Но вот пришел Джордж Макдоналд Фрейзер и принялсся «с чувством, с толком, с расстановкой» разносить в пух и прах все вышеупомянутые святыни. Итак, официальная история литературного героя, а точнее — персонажа. Гарри Флэшмен, бригадный генерал армии Ее Величества королевы Виктории, родился в городе Эшби, Англия, в 1822 г. После изгнания в 1839 г. из школы в Рагби — за пьянку — поступил в 11-й драгунский полк, начав тем самым свою головокружительную карьеру. Волей автора его бросало в самые «горячие» углы викторианской империи: он участвовал в Крымской войне, в афганских войнах, в подавлении восстания сипаев в Индии,

Фрейзер Дж. М. Флэшмен / Пер. с англ. А.Яковлева.

М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Записки Флэшмена). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-1934-8

побывал на Борнео и Мадагаскаре, в американских прериях и на золотых приисках Калифорнии. По складу характера совместил в себе все самые существенные признаки антигероя: был коварен, лжив, подл, беспринципен, труслив и, наоборот, гордился всем этим. Однако благодаря «всему этому» — а также недюжинному везению — ему всегда удавалось выходить сухим из воды, получая за каждую

Фрейзер Дж. М. Флэш по-королевски / Пер. с англ. А.Яковлева.

М.: Вече, 2011. — 352 с. — (Записки Флэшмена). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4959-8

очередную кампанию новые награды и чины.

«Да, в свое время мне довелось побывать датским принцем, техасским работником, арабским шейхом, псом-воином племени шайенов, лейтенантом американского флота — и это еще не полный перечень, — но ни одна из этих ролей ни в какое сравнение не идет с необходимостью пожизненно носить личину английского офицера и джентльмена».

Если герои должны жить по принципу «Один за всех — все за одного», то флэшмены считают всех окружающих лишь ходячими декорациями в театре своей радости. Восхитительные красавицы разных расцветок, раболепные и послушные туземные слуги, преклонение обычных англичан и даже дружеское расположение чопорных представителей британской знати и отцов-командиров — какая отравка может быть слаще?

У любого героя должна быть тень. Тенью бесстрашного Джеймса Бонда — мистера Джекила — и является Гарри Флэшмен — Хайд. Не отвага, а способность к выживанию, не хладнокровный расчет, а следование собственным страстям. Чем так привлекателен Флэшмен? Да тем, что почти в каждом из нас живет авантюрист, любитель всевозможных приключений без высоких целей, обязательств и последствий. Иначе говоря — так и не повзрослевший испорченный ребенок, упрямо

веряющий в свою исключительность. Образ человека, с наслаждением перечисляющего свои пороки, — «... я говорю, что это портрет подлеца, лжеца, мошенника, вора и труса, ах, да, еще и подхалима» — и живущего в мире, где всякий если не подлец, то дурак, неожиданно пришелся по сердцу многим.

Вот он описывает своего командира: «Говорят, что Кардиган был хотя бы отважен. Ерунда. Он был просто глуп, так глуп, что не способен был бояться. Страх — это эмоция, а все его эмоции умещались между животом и коленями, не достигая расщелины, и ему этого вполне хватало».

При этом всем его ни в коем случае нельзя назвать плохим солдатом. Кое-что из того, что считается недостатком для обычного человека, для военного является достоинством: например, тупость, самоуверенность, узколобость. Все эти черты пышно расцветали в Кардигане, дополняясь мелочностью и аккуратностью. Он был перфекционистом, и кавалерийский устав

заменял ему Библию. Все, что заключалось под обложкой этой книжицы, он исполнял или стремился исполнить с невероятным старанием, и помоги Господь тому, кто осмелится встать у него на пути к этой цели».

Флэшмен — это альтер-эго обычного пугливого буржуа, мелкого чиновника (ныне — офисного клерка), который тихо ненавидит своего «генерала», то бишь генерального директора, считая себя умнее его, мечтает почувствовать дрожание мира под своими сапогами, но вовсе не жаждет при этом быть настоящим героем или просто спасителем цивилизации. Ну, или хотя бы добросовестным эгоистом... Книгами о приключениях «героя не без упрека» зачитываются миллионы читателей во всем мире. «Записки Флэшмена» издаются и переиздаются не только по-английски, они переведены и вышли уже во Франции, Италии, Испании, Германии, Дании, Португалии, Венгрии, Сербии. Теперь вот и в России.

Слово о Машке

Оксана Бек

В мире Ильи Бояшова история каменной *бабы* (слово проклятое автор набирает неизменным курсивом), наверное, была издана в тамошней серии «ЖЗЛ pocket book». С трудом выбирая зернышки правды из чудовищного кома слухов, вранья и домыслов, пытается повествователь восстановить биографию великой и ужасной Машки Угаровой, можно сказать, поднявшей Россию на дыбы, или, извините, раком оную поставившей, — как-то она, чертовка, это совместила. А что чертовка, в том сомнений никаких — излона матери-алкоголички вынырнула Машка в неизвестной деревне, выжила в условиях, в коих

и взрослые-то дуба дают, *«поднялась, вопреки всякому здравому смыслу, над поваленным забором и высоченной травой, коренастая, словно монгольская лошадка, со знаменитыми вполследствии щеками, на которых навсегда отпечатался неистребимый румянец»* — и подалась в Москву. И неким чудом, механизмом которого повествовательской мысли так и не поддается, из лимитчицы-крановщицы заделалась вдруг бизнес-леди, певицей, телеведущей... Машкой-властительницей дум, без которой уже и жизни помыслить было нельзя. Всех околдовала — толстомысяя, соломенноволосяя, погибельная для мужчин хуже моровой

язвы, по-петровски полуграмотная и неутомимая, одиноково сумасшедшая и в нежности и в ярости, лишь от хорошего удара по харе способная смирить дикий характер свой, да вот же беда — некому в России было дать по харе этой великанше, повыворидились мужички... Возможно, оттого и случилось с Машкой в конце концов мистическое превращение, о коем мы умолим, дабы не учинять спойлера и просто не пугать людей.

Это старая добрая сатирическая басня, из салтыковощедринских недр извлеченная, встряхнутая, самоиронией отороченная и обшитая посверкивающими

постмодернистскими радостями. Поучительная история о том, что *баба* для страны нашей значит, со всеми прилагающимися психоаналитическими и историко-культурологическими потешками. Россия, в которой разворачивается машинное действие, явно доводится родственницей России позднесорокинских произведений — очевидных альтернативно-исторических картин автор не рисует, но кое-какие бытовые детали, имена действующих лиц и стилистика их речи говорят сами за себя. Весело пробивающиеся изо всех щелей аллюзии на классику XIX века вперемешку с наме-

ками на эстраду и политику века XX в таком универсуме замечательно цветут и пахнут, но с самой Машкой, ожившим архетипом Каменной Бабы, Бояшов недолго мудрил, не употреблял никаких мелких инструментов: хватил топором раз — вышел нос, хватил другой — вышли губы, и так далее. Ничего особо нового о феномене русской женщины «Каменная баба», к сожалению, не поведает. Впрочем, на то она и басня — эстетическитатоискатели и любители литературной сатиры эту книгу несомненно оценят. Тайны же русской женственности лучше поискать где-нибудь еще.

Бояшов И.
Каменная баба: Роман.

СПб.: Лимбус Пресс, Издательство
Тублина, 2011. — 192 с. 3000 экз. (п) ISBN
978-5-8370-0532-9

Рассказы в мягкое место

Наталья Осс

Валерий Зеленогорский, в миру известный под другой, зелено-валютной фамилией, выпускает книги рассказов со скоростью хорошего фирменного поезда. Новый сборник «Рассказы вагонной подушки» отличается от предыдущих большим количеством хеппи-эндов и бесстыдной сентиментальностью. Критика не простит такого женщине-писателю, но мужчине позволительно.

Книги Валерия Зеленогорского читать не рекомендуется. Наоборот, рекомендуется читать последнюю Л. или последнего Б. Прочитав последних, можно поговорить о кризисе литературы, о стилистике, о конце эпохи. С такими книгами легко сохранять дистанцию — никому не больно. Рассказы Зеленогорского неприлично личные, такое чтение тревожит. Не потому, что автор пишет про себя. Нет, он, как царевна-лебедь,

Зеленогорский В.
Рассказы вагонной подушки.
М.: Эксмо, 2011. — 320 с. 7000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-46112-7

сыплет из рукава героями, уже на пятую книгу насыпал, а персонажи все не кончаются, соединяются в причудливых композициях или вообще без. Есть ли композиция у рассказа, где Старый Каплун целыми днями сидит во дворе, кормит воробьев, вспоминает прошлую жизнь

и ушедших людей, записывает свой опыт в файл мироздания, а потом засыпает, умирает. Ни сюжета, ни динамики, одни картинки в старческом калейдоскопе. Но автор тратит на рассказ такое количество героев с уникальными жизненными коллизиями, что хватило бы на пару семейных саг и эпических романов. Не совсем ясно — то ли судьба так щедро одаривает Зеленогорского людьми, то ли он так складно и быстро врет. Придумывать русские писатели умеют плохо, в основном списывают с натуры. Собственной. Читаешь, вертишь калейдоскоп и пытаешься угадать, в каком из героев проглядывают трещинки автора. В женщинах, кстати, авторского много. Зеленогорский женщин любит и жалеет — редкое качество в русской литературе, где мужчины сплошь трагические титаны, а девушки — всего лишь с характером. Чувствитель-

ность Зеленогорского особого качества — сентиментальная и сострадательная. Маленьких, надорванных человечков, запутавшихся в обстоятельствах, обязательствах, страстях, слабостях, привычках, подлостях, автор бережно подбирает по дороге, оттирает их слезы, укутывает в пленки сочувствия. Иной бы использовал этих мелких людишек для доказательства собственной правоты, утверждения авторской позиции, двигал бы ими как идеями, а у Зеленогорского и позиции вроде нет. Так, описал, пожалел, сохранил в файле мироздания. Что касается масштабов, то в калейдоскопе Зеленогорского все приобретают единственный человеческий размер — олигархи, водители, блогеры, бармены, жены олигархов, музыканты, девушки, старики. Но в этом нет уничижения, а есть равенство — так смотрит на нас сверху тот, кто все это придумал. И так же

снизу смотрит на нас ребенок, которому все мы интересны.

Зеленогорский абсолютный волонтерист в плане литературной формы и сюжета — возьмет и перекинет судьбы, как контакты, помечает плюс на минус за пару строчек до финала. Или оборвет рассказ на полуслове, безо всякого финала. Помечает местами главных и второстепенных персонажей. Забудет о главном персонаже в самый разгар истории, вытащит третьестепенного и начнет рассказывать про него. Одинокая девушка обернется невестой олигарха, а любовь всей жизни, мужичина мечты — в пьяного неудачника. Жертва станет преследователем, а преследователь прыгнет с поезда задолго до развязки. У Зеленогорского нет даже внутренней авторской логики — например, любовь побеждает, верность вознаграждается, трусость

посрамлена, благородство и честь торжествуют. То торжествуют, то под стол прячутся. То влюбленные соединяются, то седеют в трагической разлуке. Автор морочит читателя — предьявит ему положительного лирического героя, а потом выставит его блогером-симулянтом, у которого — ни судьбы, ни таланта, только уютная жежешечка, а мы-то поверили, повелись на сочувствие. Иногда он совсем распускается и рушит устои своего дотошного реализма — устраивает фантазмагорию со следовательницей вампиршей и циником-подследственным, которые с разбегу превращаются в людей. .

Рассказы Зеленогорского как уколы — попадают в самое мягкое место. Больно — значит жив. Рано еще лежать стеклышком в чужом калейдоскопе. Жить после книги хочется долго, счастливо. И, главное, осознанно.

В поисках ощущений

Сергей Шулаков

Вода начинает проливаться с той точки, что поставлена была в предыдущем романе Владимира Сотникова «Покров» (ощущения ребенка-подростка-юноши). Ощущения рухнули в бездну времени, но эта бездна так же обстоятельно и подробно, как и в «Покрове», представлена в новом романе «Пролитая вода». На тридцатой странице мы можем определить «исторический момент»: «Сейчас поставлю хорошую (пластинку), сегодня у фарцовщика купил, называется «С меня довольно» — *“Ich habe genug”*». Называется так одна из кантат Баха, но пояснять такое в интеллектуальной прозе не принято. «Фарцов-

щик» указывает на излет восьмидесятих двадцатого, плавном развивающийся сюжет, мимоходом, через скудные описания студенческой жизни, выводит на дружбу с однокурсником Даней. В деревенском доме родителей героя молодые люди предаются интеллектуальным поискам. «— Ты будешь наблюдать. Меня, себя — и вообще, тебе не страшно, что ты только это и умеешь? — Но ты же не хочешь со мной соперничать в этом — не надо, не надо уметь наблюдать. Ты крайний, ты живешь как бы изнутри — так ведь ты о себе думаешь? Я сегодня утром увидел твое счастливое до глупости лицо, когда ты в лес направлял-

ся, и это было смешно...» Так и течет, утекает жизнь, хоть навешаемая героем бабушка и говорит ему: «Никак не кончится жизнь. Прошла, пролилась как вода, и не соберешь».

Связь с предыдущим романом прерывается с приездом героя в Москву. Наблюдения приобретают более конкретные формы: он поступил в учебное заведение — «Оно называлось Высшие литературные курсы, и посещавшие его люди назывались слушателями». Руководителем семинара был Панин, в котором отчетливо угадывается Владимир Маканин, в действительности руководивший семинаром Сотникова. Он-то

Сотников В.
Пролитая вода.
М.: Эксмо, 2010. — 352 с. — (Проза Владимира Сотникова). 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-41975-3

и объясняет, что «порой место чувств может зани-

мать ответ на них, ответ на нулевой вопрос, сидящий в каждом пишущем человеке, разговор после понимания. Такой разговор наиболее труден, потому, что после понимания исчезает смысл самого вопроса, возвращения к нему». Голос этого героя сливается здесь с голосом рассказчика, и с голосом автора. А количество персоналий нарастает...

На 201-й странице начинается что-то похожее на сюжет: девушка, встреченная на улице, — «Что же я делаю. Ты... забудь меня завтра, хорошо? — Не бойся, не бойся ничего, я забуду, обязательно забуду». Новый друг по ВЛК — Дания уехал в Израиль — беседо-

вал почти столь же задушевно, а потом взял да и подменил в издательстве рукопись героя на свою. Вялые предложения офицера КГБ немножко посотрудничать...

Финал не для любителей катарсисов: герой отправляется на Дальний Север в поисках, видимо, истинного себя, его лодку несет в открытый океан, но он спасен. «Зачем-то я нужен в этой жизни, раз она послала за мной вертелом...» Теперь-то окончательно ясно, что перед нами автобиография, данная в ощущениях. Но проза Владимира Сотникова не всегда предсказуема, потому ждем финальной книги трилогии — «Фотограф» — с нетерпением.

рецензии

Женщины

Queen of Scots

Анастасия Першкина

Обычно в биографии (не только «замечательного человека», но и в любой другой) есть две наиважнейшие составляющие — объект и субъект, а проще говоря, человек и его биограф. Когда текст путешествует из одной языковой реальности в другую, появляется еще и переводчик, роль которого всякий раз разыгрывается по-новому. Где-то он самый настоящий третий лишний, способный проявить себя только в грамматических ошибках. Где-то — похож на преданного и хорошо знающего свое дело дворецкого, на котором держится весь дом, но всех трудов которого никто не замечает. И очень редко попадаете сознательный и говорящий переводчик, который готов судить автора, сделав его уже своим собственным персонажем.

А читатель тогда получает текст, в котором уже поучаствовали как минимум трое. В нашем случае это, во-первых, сама Мария Стюарт, которая свою жизнь добросовестно и очень интересно прожила. Происхождение и положение освобождали ее от необходимости выдумывать себе занятия и приключения — когда ей было только шесть дней от роду, волны истории уже подхватили ее, чтобы нести на своих горбах по всей Европе еще почти 45 лет. Королева шотландская, французская и «почти английская» могла даже не фиксировать свое «я» в дневниковых записях или особо рефлексивных письмах, чтобы остаться в памяти людей. Это за нее делали придворные и вольнописирующие историки, следившие за каждым ее шагом. А учитывая то, что Мария

была женщиной исключительно привлекательной, — к свите историков прибавилась еще целая армия поэтов, воспевших каждое ее движение.

Второй наиглавнейший персонаж этой книги — ее автор. Родерик Грэм — шотландец, историк, сценарист и режиссер на Би-би-си. В начале 1970-х на этом телеканале был показан его сериал «Елизавета, королева английская», получивший впоследствии «Эмми». После этого Грэм спродюсировал еще несколько телевизионных фильмов, а потом вернулась к юношеской страсти — истории, и начал писать биографии. Опыт работы в сериальном производстве он не утратил, совесть и честность по отношению к фактам и источникам у него, видимо, были всегда. Поэтому его текст изобилует

как цепляющими деталями и скандальными толкованиями, так и датами, фамилиями, цитатами. Например, совсем маленький сюжет: умер отец Марии — шотландский король Яков V. Под этим сообщением Грэм подверстывает все возможные версии, высказанные до него: от естественной смерти до различных способов убийства. Добавляет скандальности: «Король заразился венерической болезнью, часто страдал от всевозможных лихорадок и находился в глубочайшей депрессии, потеряв своего фаворита». А потом скептически завершает: «Согласно легенде король умер от горя, но сейчас мы бы назвали вероятной причиной смерти дизентерию». По той же системе строится биография вообще — с обязательным последним скептическим словом. И если попытаться

Грэм Р.
Мария Стюарт / Пер. с англ. и вступ. ст. А. Ю. Серегинной.
М.: Молодая гвардия, 2010. — 396 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03335-1

коротко описать отношение Грэма к своей подопечной, можно сказать, что он считает ее игрушкой в руках современников.

И, наконец, третий участник — переводчик. Анна Серегина — старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, специалист по английской культуре XVI—XVII вв., питающий особый научный интерес к конфессиональным вопросам. Ее вступление к биографии читать обязательно — чтобы не удивляться расхождениям между версией Грэма и общеизвестными работами о Марии Стюарт. Ее комментарии к тексту, выправляющие фактологию, поясняющие имена, фамилии, географические названия и причинно-следственные связи, — жизненно необходимы. Без этих небольших штрихов не будет в полной мере ясна специфика этой книги — триединства яркой личности, увлеченного автора и говорящего переводчика.

Муза и ее поэт

Дмитрий Сунгуров

О Владимире Маяковском и Лиле Брик написано столько, что читатель со стажем может уже сам спокойно рассказать об их жизни: о его творчестве и о том, какой она была музой. А осмелев, этот самый читатель и вовсе сравнит их с Ромео и Джульеттой. Не только потому, что повесть их в определенный момент стала печальной. А еще из-за того, насколько крепко и неразделимо сцеплены эти двое. Очень сложно сказать, где заканчивается Маяковский и начинается Брик, провести между ними границу, не оторвав от другого кусок

жизни, сердца или памяти. Например, эта книга воспоминаний.

В текстах Лили Брик — один Маяковский. Даже там, где она рассказывает о своей юности, первых романах, свадьбе с Осипом Брикком, — и тут Маяковский. По крайней мере, некое предвкушение того, что сейчас появится этот большой человек с нежной душой — и все изменится. Маяковский в ее изображении в первую очередь уникален и незнаком — даже пресловутому «читателю со стажем», который прежде всегда «узнавал» его по воспоминаниям и домыслам

третьих лиц. Маяковский тут — огромный, монументальный, громкий и талантливый. Гений. И в то же время Брик описывает его как нежного, даже плаксивого, и не цельного человека. В ее воспоминаниях он, при всех своих величине и значении, — «меньше единицы», всегда нуждался в другом человеке, а если точнее — именно в Лиле Брик — и без нее не мог ни жить, ни писать.

Однако не все триста шестьдесят страниц книги целиком даны на откуп музе и ее поэту. Здесь четко слышится голос редактора-

Брик Л.
Пристрастные рассказы.
Н. Новгород: ДЕКОМ, 2011. — 368 с. — (Имена). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-89533-226-9

составителя, и не только в специальных «врезках», где предлагается собственная редакторская версия произошедшего и делаются выводы, которые сама Брик не смогла бы сделать из собственных поступков и слов. Редактор властвует в композиции. «Пристрастные рассказы» по кусочкам собраны из двух текстов Лили Брик: ранних воспоминаний и поздних, сильно отличающихся друг от друга. Например, тот эпизод, в котором «опасный футурист» Маяковский увел сестру Лили, Эльзу, гулять по лесу, в раннем тексте занимает несколько

строк, а в позднем — страницу с лишним. Редактор помещает куски из обоих текстов друг за другом, напечатав их разным шрифтом. Редактор же решает на оправданно смелый репринт небольшой брошюры «Щен» с текстами Брик и во всех смыслах «щенячьими» рисунками Маяковского. И все тот же редактор-составитель набивает книгу до упора письмами, фотографиями, воспоминаниями, рисунками. Так что она перекрывает и почти отменяет своей полнотой и честностью все то, что было выдуманно и прочитано ранее.

Фантазии сплетника

Полина Полякова

Альфонсо Синьорини вознамерился объять необъятное, ведь если собрать все книги о легендарной Шанель, получится коллекция, которая вполне может стать фондом какой-нибудь небольшой библиотеки. Поэтому нужно рассказать о ней либо все, либо что-то совершенно новое и особенное: одно из двух. Что в итоге выбрал Синьорини — неясно, но чтобы это ни было, он с задачей явно не справился.

Тяжелое детство, не менее драматичное отрочество, проведенное в женском монастыре, и шпионские страсти в оккупированном немцами Париже описаны в традиционном, завлекательно-

Синьорини А.
Другая Шанель / Пер. с итал. С. Рюриковой.
М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с. — (Биография-легенда). 4000 экз. (о) ISBN 978-5-386-02693-6

тоскливом и очень экспрессивном духе. Самый

яркий пример — сцена встречи Шанель с отцом, просящим подаяния на грязной шумной улице. По идее, эпизод должен быть полон острого драматизма, но на деле эта перенасыщенность эмоциями только отталкивает и приводит к кошунственным мыслям относительно одаренности самого рассказчика.

Домыслы Синьорини насыщены подробностями, сюжет стремителен. Но все это играет скорее отрицательную, чем положительную роль. Автор перебирает цепочку броских деталей, знаменитых имен и штампов, всплывающих в сознании при упоминании одного имени Шанель. Но демонстрация «другой» Шанель ему

не удастся. Вероятно, он хотел показать сильную, неоднозначную личность через приему слабости и уязвимости, но в случае Габриэль Шанель это выглядит неубедительно и даже удручающе. В конце концов, с такой Шанель — в маленьком черном платье, с ниткой искусственного жемчуга, с Шанель, окруженной множеством любовников и атмосферой неутолимой жажды успеха, — мы уже знакомы. То, что не получилось у Синьорини, получилось у Марселя Эдриха, автора «Загадочной Коко Шанель», где Коко описана такой, какой, вполне возможно, и была на самом деле. В той книге Эдрих показал ее миру в непривычной ракурсе.

Потенциальный читатель книги «Другая Шанель» — немного битломан, немного следит за модой, немного сплетник, не любит слишком глубоко погружаться в историю и обожает призывные надписи вроде «очень увлекательно!». Тем, кого интересует переворот в индустрии моды, осуществленный Шанель, информация о ее нововведениях наверняка покажется скудной. Искусственная бижутерия, костюмы из джерси и рубашка — неужели вклад Шанель так незначителен? Для Синьорини великий модельер — это прежде всего очень успешная и волевая женщина, у которой есть свои слабости,

пусть и скрытые глубоко-глубоко.

Если постараться не обращать внимания на авторскую претензию под названием «биография», то чтение вполне можно назвать интересным: тут нет скучной хронологии и навязчивых цифр, нет выдернутых из контекста мнений современников и сухих выдержек из официальных документов, а недостаток точных фактов тускнеет на фоне своеобразного видения личности Коко. Пожалуй, только так можно читать «Другую Шанель» — исключительно как художественное произведение, в котором воплотились фантазии некоего Синьорини.

Дикая планета

«Это было в тот самый год, когда войска федералистов изготовили из генерала Эусебио Понтеведры отличные четки, взяв для ремешка кожу с его спины, и нанизали на ремешок его же зубы...», «в тот самый год, когда войска цивилизованных сделали из генерала Мануэля д'Андреа костяную трубку, вытащив мозговую косточку из его собственного скелета...»

Не подумайте, что рассказчики Федерико Андахази специально пытаются вас напугать или заинтриговать насыщенной жизнью свежесободившейся из-под власти метрополии испанской Америки XIX века. Они ребята совсем простые и, если честно, хоть во всем этом и вярта-

ся, не шибко понимают разницу между федералистом и унитарием. Просто каков мир, таково и летоисчисление, добро пожаловать!

Во всех хрустяще-хлопающих подробностях живописать, каким прошлое было антисанитарным, незргономичным, жестоким, алогичным и вообще безумным, — дело нехитрое, и потребителю нравится. У Андахази в сборнике тоже хрустит и хлопает, но возникает из этого хруста не физиологическая пугалка-развлекалка и не парфюмерщина, а кое-что совсем другое, странное и изыщное. Если вы предпочитаете «правильную» историческую прозу с развернутыми характера-

Андахази Ф.
Дела святые/
Пер. с исп. К. Корконосенко.
М.: Эксмо, 2010. — 176 с. —
(Интеллектуальный бестселлер). 5000 экз.
(п) ISBN 978-5-699-45137-1

ми, скрупулезно выписанной атмосферой, обстоятельным

действием и внятными объяснениями, почему именно произошло все то, что произошло, «Дела святые» однозначно не для вас. Здесь каждый рассказ — маленький гротескный мирок, похожий на дику планету из далекой-далекой галактики. Кроме войны, любви, смерти и сумасшествия в него практически ничего и не помещается, но этого оказывается более чем достаточно.

Новелла, конечно, и должна по законам природы заканчиваться чем-нибудь этаким, но Андахази ухитряется удивлять даже тех, кто уже и сам приготовился удивляться. Вы думали, что сказание о том, как в Боге, чертом и пра-

вительством забытой тюрьме заключенные и охранники боролись с загадочной болезнью и победили, ну просто не может кончаться так отвратительно, потому что всему, знаете ли, есть предел? А вот и может! И если вы думали, что история большой, чистой и идиотской любви к маленькой испуганной проститутке из новоорлеанского борделя ну просто не может заканчиваться так хорошо, то тоже ошибались. На этой планете другие представления о пределах — она жестока, но щедра, и, что бы тут ни приключалось, все естественно. Злая историческая материя может подмять под себя все что угодно,

и непонятное умопомешательство, охватившее городок Кинто-дель Медо — доктор считает, что массовая истерия, священник уверен, что одержимость, читатель готовится к чему-то невероятному, — заканчивается столь же трагично, сколь просто, приездом сержанта Северино Соса: «Какая, на хер, истерия, какой, на хер, дьявол — это, господи, называется мятеж». А в другом рассказе молоденький солдат и старуха, которую ему приказали расстрелять, берут и сбегают вместе. Непонятно куда и зачем, с отчаяньем тарантиновских героев — просто, чтобы не быть в *этом*. И у них тоже все получится.

Труды и дни

Без таких людей, как Томас Кромвель, не обходится ни один переходный период ни в одном государстве. Они жизненно необходимы — одаренные, отчаянные, вопиюще «неправильные» политики, прибегающие для достижения своих целей к таким средствам, что порядочному человеку и помыслить-то страшно, да и цели они потрясенному государству ставят такие, что еще много столетий после их смерти специалисты и обыватели будут ломать голову: так что он сделал — все развалил и черт-те что построил или всех спас? Вечный типаж «мореплавателя и плотника». Кромвель, правда, не плотничал — он был суконщиком,

и современников это приводило в ужас. Суконщик, сын не то кузнеца, не то пивовара, воевал во Франции наемником, и ходят слухи, что занимался в Европе ужасными вещами. Пролез на службу к кардиналу Вулси, а потом и вовсе при королевском дворе оказался. И не кем-то, а правой рукой Его Величества Генриха VIII. Говорит всякие маккиавелевы мерзости, способствует богопротивному монаршему разводу, помогает еретикам, переводящим Библию на английский. Разрушает монастыри, оскверняет святыни. Говорят, пыгает у себя дома людей. Кошмар, одним словом. Кошмар, что провел Реформацию и стал одним из твор-

цов современной Англии. Как это ни удивительно, до Хилари Мантел практически никто не пытался создать полноценного литературного Кромвеля, зато «Волчий зал» получил в 2009-м заслуженного «Букера».

Подсознательно от романа о крупной исторической личности и знаменательных исторических событиях всегда ждешь определенной парадности. Человеку все-таки свойственно любить ясность и желать видеть (причем в красивом ракурсе и при ярком освещении), с чего все началось, как набрало силу, где и почему случилась кульминация. Но это не метод Хилари Мантел — никаких установочных монологов,

символических лейтмотивов и прочих художественных костылей для понимания ситуации здесь не будет. Перед вами история не для ленивых, в режиме right here, right now, так что ножками, крепче уцепившись за кромвелев рукав, по лестницам-подвалам-улицам-дворцовым коридорам, и не отвлекаясь, это только кажется, что он обговаривает какой-то незначительный рабочий момент, а вас непонятно зачем заставляют при этом присутствовать, из этих моментов и складывается то самое, о чем пишут в учебниках, а посему наблюдайте и восхищайтесь! Смотрите внимательно, вот сейчас, сейчас...

оп! Анна Болейн стала королевой, а нам пора дальше, дела не ждуг. Читается этот политический экшн, скажем прямо, не всегда легко (а кто сказал, что заниматься интригами в Англии XVI века легко?), но очарование живописи, трепещущего исторического действия того стоит. Да и харизма самого Томаса Кромвеля тоже — не обаяние зла, не обаяние наглого выскочки, но почти магические флюиды деятеля, универсального ренессансного человека-который-кажется-знает-и-умеет-все... хотя, надо признаться, есть в мантеловском Кромвеле и что-то такое от крутых опасных парней из американского кино. В любом случае, у Хилари

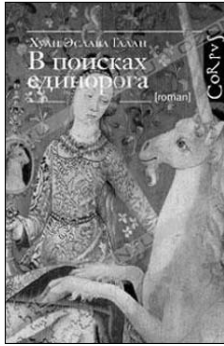

Мантел Х.
Волчий зал / Пер. с англ. У.Доброхотовой-Майковой.
М.: АСТ, 2011. — 672 с. 7000 экз. (о)
ISBN 978-5-17-070681-5

Мантел получилось создать персонаж, в которого можно влюбиться, — а это, согласитесь, один из лучших способов выучить историю.

На неведомых дорожках

Высочайший монарх говорит: «Надо!» — доблестный рыцарь отвечает: «Сделаем!» И если высочайшему монарху Энрике IV, могущественному королю Кастилии, прозванному, к сожалению, Импотентом, потребен рог единорога, ибо не только от яда он спасает, но и восстанавливает мужскую силу, — берем отряд конных арбалетчиков, толмача, ученого монаха, донью-девственницу для умирения единорога — и вперед, в Африку, где, как известно, водятся оные звери. Хуан де Олид был молод, храбр и простодушен, и при мысли о путешествии в страну мавров воображение рисовало ему лишь увлекательные картины

Эслава Галан Х.
В поисках единорога/
Пер. с исп. Е. Владимировой.
М.: Астрель, Corpus, 2011. — 320 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-271-31663-0

новых земель, а также богатства и славы, которыми, без сомнения, будут вознаграж-

дены его бесчисленные подвиги на тернистом пути служения королю — «и я был уже не я, а герой древних легенд, вроде Роланда или Александра Великого». О том, что ждет человека, вообразившего себе на беду, что находится он внутри сказания о чудесах и подвигах, мы хорошо знаем из другого, испанского романа. Только, в отличие от легендарного рыцаря с тазиком на голове, Хуан де Олид был абсолютно нормальным парнем, который всего лишь делал то, что должен был делать, в полном согласии со своей средневековой реальностью. Просто реальность этого не оценила.

О своей одиссее Хуан де Олид повествует про-

сто и честно, со всем обаянием рассказчика XV века — тщательные описания еды и одежды, наивно-неполиткорректные замечания относительно негров и мусульман... и подробный отчет о том, кто, когда, от чего умер. У мавров единорога не оказалось, и отважным испанцам пришлось двигаться дальше, в земли чернокожих. А потом еще дальше, и еще, и еще... в самую сердцевину Африки и еще дальше. Они шли и шли — постепенно становясь специалистами в области африканских наречий, давая благочестивые названия встречающимся на пути озерам, не забывая отмечать Пасху и Рождество, развратничая

с негритянками и поневоле активно участвуя в местных политических делах (испанские арбалетчики, с криком «Энрике! Энрике! Кастилия и Севилья!» обороняющие племя бандб от племени мангбету, — это что-то потрясающее). Атакжехороны товарищей, гибнущих от неведомых болезней, укусов непонятных ядовитых тварей и стрел туземцев, теряя волосы и зубы, старея... И, понятное дело, зная не зная, что король Энрике умер и их первоходческий подвиг никому не пригодится. Да и зверь с рогом на морде, которого они наконец-то увидели в Тонга и наконец-то собираются ловить, — увы, мягко говоря, не совсем тот зверь.

Этот вымышленный травелог-трагедию можно читать и просто как увлекательный приключенческий роман с несчастливом концом, и как притчу о многих вещах, столь же печальных, сколь и вечных — ловушке мифа, неблагодарности истории, невеселых побочных эффектах героизма и просто капризности вселенной. И не надо думать, что Хуану де Олиду с его мрачным Средневековьем как-то феноменально не повезло и что люди и в году две тысячи одиннадцатом от рождения Господа нашего не готовы на подвиги глупости ради единорогов. Готовы и совершают их регулярно. Разве что единороги теперь называются по-другому.

рецензии

смешные британцы

Пусти шутника в офис...

Мария Мельникова

Псмит («П» не произносится, вообще-то фамилия его Смит, а зовут его Руперт, но лучше не будем в сие углубляться) не самый популярный персонаж Вудхаусовского паноптикума аморительных английских аристократов, хотя лично он в этом никак не виноват — милейший юноша из почтенной семьи, чьи отменно аналитический ум, несокрушимая сила духа и дивная манера изъясняться регулярно травмируют психику неподготовленных сограждан, и чья буйная энергия волею судеб все время направляется по каким-то странным руслам. Харизма Вустера и находчивость Дживса в одном флаконе, просто еще не созревшие до нужной кондиции. «Псми-

Вудхаус П. Г.
Псмит в Сити: Роман / Пер. с англ. И. Гуровой.
М.: АСТ, Астрель, 2010. — 256 с.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-17-066003-2

товская» эпопея — это ранний Вудхаус, Вудхаус light, еще не освоивший искусство плетения сумасшедших пове-

ствовательных гирлянд, которые так восхищают в дживсовустеровских сагах, но уже выражающийся фирменным феерически обаятельным Вудхаусовым языком. Здесь происходит куда меньше всяких смешных всякостей, чем мы привыкли, и происходят они куда медленнее, чем мы привыкли, но как они хороши! Удовольствие от чтения «Псмита» чем-то похоже на любование вырвавшимся на взлетную полосу авиалайнером или разгоняющимся поездом. Закрылки выпущены, и провожающие машут с перрона платочками, а кочегары настраиваются на трудовой подвиг... наслаждайтесь моментом!

«Псмит в Сити» — вовсе не первый роман о Пмсните,

как радостно заверяет аннотация. До него был пока не переведенный на русский «Mike and Psmith» («Майк и Псмит») — история школьных походов Псмита и его верного друга Майка, талантливого крикетиста и образцово-вменяемого юноши (этакого Степаша при Хрюше). Теперь же школьная пора подошла к концу, но вместо ожидаемого университетского раздолья перед приятелями открылось совсем другое пространство. Оба они — Майк из-за финансовых проблем в семье, а Псмит из-за того, что его впечатлительный батюшка уверился, что будущее за Коммерцией, — очутились в лондонском филиале Нового Азиатского банка. Вместо ламп дневно-

го света, серого ковролина и глючной винды здесь зеленые абажуры, высокие табушеты и гроссбухи, но суть абсолютно та же — тебе повезло, ты не такой, как все, ты работаешь в офисе. Современным менеджерам почитать «Псмита в Сити» будет особенно поучительно, это отличная возможность прочувствовать связь времен во всех ее очаровательных нюансах, благо недостаток динамики в романе восполняют колоритные сатирико-бытописательные этюды. Что же до интриги, то по всем законам подлости и Вудхауса начальником Майка и Псмита оказался тот самый гадкий мистер Джон Бикерсдайт, с которым оба они хорошо так

повздорили в добанковский период своих молодых жизней. Но что такое какой-то ничтожный мистер Бикерсдайт для двух талантливых молодых людей, которые так благополучно выпутывались в школе из всяческих передрыг? И в лучших традициях Сталки Псмит приступил к военным действиям по образу и подобию. Описывать их бессмысленно, говорить о том, что все кончилось хорошо, еще бессмысленнее. Благословен будь мир Пелама Гренвилла Вудхауса, где можно шалить сколько влезет, а хорошо подвешенный язык, немного обыкновенной храбрости и щепотка удачи гарантированно спасут вас от любых неприятностей!

Лжестивен

Вера Бройде

Есть несколько веских причин, которые доказывают, как приятно не быть англичанином. Одна из них — если бы мы были ими, то тоже, вероятно, корили Стивена Фрая за то, что он, право, слишком уж... И Дживс, и Уайлд, и Чеширский кот; говорит с классическим, необыкновенно изысканным английским выговором и любит гольф — ну прямо «квинтэссенция англичанина»! В такой ситуации всякий нормальный человек, даже если не обладает четырехмерным воображением Фрая, захочет влезть в какую-нибудь другую шкуру. Какую? Ну, дело вкуса и сугубо личных предпочтений — главное, чтобы без маркировки «Made in

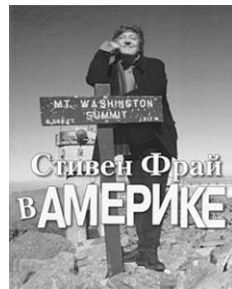
УК». Фрай выбрал американскую — у него были основания: в середине 1950-х отцу предложили работу за океаном, но тот отказался, потому что не хотел, чтобы его дети «выросли американцами». Только вот детей не удержишь: теперь его сына эта страна «по-настоящему очаровывает». То есть не она, а они: пятьдесят стран — пятьдесят соединенных штатов. «Мы в Теннесси думаем по-своему», «Южная Дакота поет под собственную дуду», «Мы в Нью-Мексико не следуем за общим стадом», «Думаю, нас, миссиссиппийцев, можно назвать инкомыслящими»... и так далее. Из чего британец Фрай делает вполне разумный вывод, что «жить и умереть во Флориде —

это далеко не то же самое, что жить и умереть в Миннесоте», а «мечты и надежды аризонца вряд ли имеют много общего с мечтами и надеждами жителя Род-Айленда».

Каково это, англичанину — поливать кленовым сиропом даже ветчину, как поступают жители Вермонта? Дико — даже и не англичанину, а, скажем, русскому читателю этой книги. Но парадоксальная прелесть этого лакомства — «Фрая в Америке», не вермонтского завтрака — в том, что его уплетаешь в компании такого человека, как Стивен. С ним что угодно покажется интересным — «как с кремом», — его слова, — «кристаллическим метамфетаминном или шоколадным овсяным печеньем:

один раз попробовал — и все, подсел навсегда».

Без сомнения, Стивен Фрай не считает себя такой серьезной, крупной и значительной фигурой, как, к примеру, Владимир Познер, который однажды тоже задумал снять документальный сериал о «настоящей» Америке. Да, он едет на машине — от моря к морю на своем «черном лондонском такси», и в багажнике у него лежит камера, — но при этом он не загроживает экран своим сильными задумчиво-важным лицом и не уверяет каждого в том, что создает Портрет в духе «Я хочу понять Америку». Ничего подобного у Фрая, который сам себя на этой земле называет

Фрай С.
Стивен Фрай в Америке / Пер. с англ. С. Ильина; Фото В. Вучикович.

М.: Фантом Пресс, 2010. — 312 с.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-86471-503-1

«самозванцем», «дилетантом» и «увальнем», — в его случае это всего лишь (и как уместны, при всей своей ироничности,

два этих маленьких слова!) моментальные снимки. На каждом из них запечатлен желанный, такой горделиво американский, самоуверенный, но чаще всего — очаровательный «продукт»: что-то вроде неофициального символа или рабочей одежды, домашнего халата, девиза или истории. Именно в надежде обрести его, он движется вдоль каньонов, пустынь, скалистых гор, океана, придорожных закусочных «Вкусвилль» и исторических особняков времен Гражданской войны. «Это книга о путешествии, никаких выводов не предполагающая», — говорит Фрай, и, как бы он ни был прекрасен, не стоит верить ему на слово.

За рулем ребенок!

Дира Альмайер

Если попросить обычного человека описать самое жуткое место на земле, каждый третий не задумываясь назовет станцию метро в час пик, грязный обезьяний вольер или загруженную автомагистрали трассу, над которой, точно грязно-белый флаг, повисло облако смога. Но кое-кто нарисует вот такую картину: «Я стоял на одной из центральных площадей, такой местной Пикадилли-серкус, и мимо меня не проехала ни одна машина. Жуткое ощущение. Как будто над городом пронесся Джонатан Поррит на своем гигантском пылесосе».

Джонатан Поррит — это британский эколог, общественник и отчаянный борец с глобальным потеплением, а «я» — это Джереми Кларксон, который, наверное, не нуждается в представлении. Однаж-

ды он прочитал о себе статью в «Википедии» и подумал: «Ух ты! Где бы мне встретить этого парня?» — потому что впечатление было: это же настоящий бунтарь, «помесь Чингисхана с Ником ван Эстрогом»! Круто? Но тут следует уточнить, как часто — и в своей постоянной колонке в Sunday Times, и в передаче Top Gear на BBC — британский журналист глумится над энциклопедией, где любая статья может быть дописана кем угодно. Он до ужаса не политкорректен: издевается над ирландцами, гомосексуалистами, чернокожими, английскими церковниками, вегетарианцами и французами. Называет Королеву «маленькой старенькой леди», а премьер-министра — «назойливой мухой». Несдержан и чудовищно неучтив. Да-а...

Кларксон Дж.
Рожденный разрушать / Пер. с англ. Я. Синичкина, В. Дударев.

М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 480 с. — (Чтения Дюаристов). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-91671-086-1

а как же воспитание в лучших английских традициях уважения к личности? Как же все эти истории про истинных джентльменов? Ну...

вообще-то, это не те качества, которые, как некоторые думают, отличают всех британцев, похожих на доктора Ватсона из фильма Масленникова. А в случае Кларксона эти качества еще и заслоняет собой душа девятилетнего ребенка, английского ребенка — но все-таки ребенка. Вот скажите, это по-детски или по-мужски: «Мне нравится это ощущение, когда твердой рукой повелеваешь машиной, а не просто сидишь и едешь»? Впрочем, какой вариант ни выбрать — все будет правдой. И это здорово, потому что лишает даже призрачной возможности заподозрить его в занудстве.

Наверное, Кларксон — автоманык, но не законченный. Законченным автоманыком будет тот, кто возьмется за эту книгу, чтобы выбрать себе машину.

Что купить? «Довольствуйся малым — неплохой девиз, когда выбираешь подружку в ночном клубе Ньюкасла. Но не машину». Эта надежна, но уродлива, а эта слишком неприятна. Слишком массовая. Слишком банальная. Чересчур безбашенная. Чересчур сложная. Пугающая, на таких ездят невзрачные амебы, а на этих — снобы и толстошумы, на тех — гомосексуалисты... Дорогая, неэффективная, недостаточно стильная... Чего бы вы ни ждали от автомобиля — надежности, практичности, эмоций, скорости, дизайна или экономичности — это не имеет никакого значения. И не потому, что Кларксон не дает машинам разносторонних оценок и важных советов по поводу их приобретения, — очень даже дает! А потому, что он, как и вы,

только делает вид, что это — самое главное, а сам, как и вы, просто использует их в качестве прикрытия, чтобы поболтать о других занятных вещах.

К теме каждой главы — то есть новой модели автомобиля — он приближается неспешно, потому что вначале обязательно должен упомянуть о чем-то более привычном и... банальном, если угодно, чем «электрогидравлическая подвеска» или «антипробуксовочная система». О ботинках, например, или ошибках британского правительства, о собаках, детях, Элтоне Джоне — о чем-то настолько «своем», что потом, когда речь незаметно заходит о машинах, напичканных невероятными техническими примочками, — их связь с предыдущими «героями» разговора кажется очень естественной.

Кремлю в сердце, цари в голове

Сергей Шулаков

Если вооружиться известной социологической мыслью о подобии законов развития любого исторического феномена — сословия, класса, социальной группы — эволюции личности, то придется признать, что современная нам политическая элита находится на стадии юности, детство и отрочество миновали с эпохой Ельцина. Юношей должны оценивать более зрелые личности, в нашем случае — прослойка журналистов, публицистов, писателей. Оценки предсказуемы.

Прирастаем Сибирью

Мокроусова И. и др.
Сергей Собянин: Что ждать от нового мэра Москвы.
М.: Эксмо, 2011. — 224 с. 10 000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-46707-5

Еще будучи главой города Когалыма, Сергей Собянин познакомился с нефтяными начальниками Вагитом Алипперовым, Семеном Вайнштоком, Юрием Шафраником. В 1991-м нефтяники вышли на улицы и двинулись к зданию «Когалымнефтегаза». Мэр принял удар на себя — стал посредником между доведенными до отчаяния людьми и их руководителями. Вряд ли учредители «ЛангепасУрайКогалымнефти», или «Лукойл», об этом забудут.

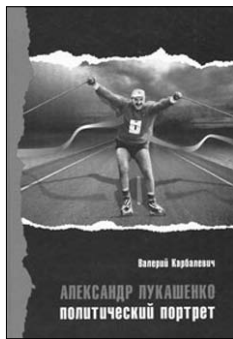
Книга трех тюменских журналисток Ирины Мокроусовой, Елены Арбатской и Ольги Зацепиной написана и даже сверстана по-газетному — с выносами чуть ли не на каждой странице. Готовилась она с поспешностью, и это заметно: «В то время мэр Тюмени, а ныне член Совета Федерации Степан Киричук от ответа на вопрос “А ты за Собянина или за Рокецкого?” во время губернаторских выборов воздержался». «...из Москвы прибыл часть десант «Независимого аналитического центра...». Понятно — необходимо было успеть, когда будет очевидно, что Сергей Собянин станет мэром Москвы. Потому что всем интересно, что изменится в столице с приходом нового руководителя.

В аппаратной манере Сергея Собянина просматривается предсказуемость. Будучи избранным губернатором Тюменской области, на инаугурации он вел себя подчеркнуто уважительно по отношению к предшественнику — Леониду Рокецкому. Примерно то же мы наблюдали и в Москве — с поправкой на то, что Юрий Лужков пошел на открытый конфликт с Кремлем, и расшаркиваться с ним Собянин, конечно, не мог, ограничился нейтральным поведением.

Но одно дело — чиновничий этикет, а другое — реальная политика. Супруга Леонида Рокецкого Галина была председателем совета директоров Тюменского городского банка. В уставный капитал было внесено муниципальное имущество Тюмени, предприятиям города было рекомендовано выкупить часть акций, а многие предприниматели получили предложение перевести свои счета в банк жены губернатора. Сергей Собянин стал губернатором в январе 2001 года, в октябре Галина Рокецкая ушла с должности, а в декабре банка не стало.

В книге подробно описаны детские и юношеские годы Сергея Собянина в ссылке — в Березове, авторы поговорили с мамой, учителями, вузовскими преподавателями и коллегами своего героя.

Сосны да туман

Карбалевиц В.
Александр Лукашенко: Политический портрет.
М.: Партизан, 2010. — 720 с. 7000 экз. (п)
ISBN 978-5-91114-007-6

Книга Валерия Карбалевица настораживает с первых страниц. «Был один вопрос, по которому его политическая линия не менялась ни разу. Это вопрос об укреплении и удержании не ограниченной и никем не контролируемой власти», — пишет автор в предисловии. На этой же странице жалуются, что литература о Лукашенко либо апологетична, либо, наоборот, представляет его в «одиозном, даже карикатурном виде», а «данная книга является скромной попыткой дать некоторые ответы на сложные вопросы». Если перевести это на понятный язык, то получится, что сначала автор выражает свое негативное отношение к герою, затем пытается сохранить объективность, но впрямую этого сказать не может. «При изучении биографии публично изданных политиков наибольшей трудностью является начальная ее часть», — пишет Карбалевиц, открывая первую главу. Однако о детстве Александра Лукашенко написано ровно три страницы, об учебе

Коллаж Андрея Дорофеева

в институте еще три. В первой статье дважды подчеркивается, что мать Лукашенко родила его без мужа, имела из-за этого проблемы с односельчанами, а у самого Александра Григорьевича развились комплексы «байструка». Во второй статье: «Уже в институте у Лукашенко стали проявляться... чувство справедливости, правдоискательство, защита обиженных. Чувство справедливости — обратная сторона комплекса обиженного судьбой». Сомнительно: «Анонимный свидетель описывает такой эпизод. При замене белья в общежитии Лукашенко получил рваную простыню и более часа доказывал кастелянше, что она халатно относится к своим обязанностям и этим портит ему жизнь». В этой книге много ссылок на «анонимных свидетелей», на «слова, приписываемые молвой его» (Лукашенко. — С. Ш.) жене», на газеты, телеинтервью и тому подобные источники. О некоторых фактах автор либо не осведомлен, либо остерегается их уточнить. Так, «специалист совхоза Надежда (фамилия не указана), которую злые языки называли пассивной директором (А. Лукашенко), а ее младшего сына «Лукаш-ком», назначена... заместителем министра одного из ведущих министерств...» — к стилю придраться не будем. «Визбительных кампаниях ему помогал работник милиции В. Коноплев». У «работника милиции» нет звания и должности, ни даже отчества? Текст Карбалевица полон внутренних противоречий. «С самого начала перестройки Беларусь оказалась по образному выражению писателя А. Адамовича, “антиперестроечной Вандеей”, одним из центров оппозиции Горбачеву». Но все же «Беларусь оказалась вытолкнутой в независимое плавание вопреки желанию как большинства населения, так и правящей элиты». В то же время «...Летом 1991 года идея спасения КПСС (которую продвигал А. Лукашенко) даже с демократических позиций была консервативной, охранительной,

объективно затягивающей агонию и крах прежней системы». На каких позициях стоит автор, решительно не понятно. На странице 82 автор указывает, что в 1994 году, когда А. Лукашенко первый раз участвовал в президентских выборах, инфляция в Белоруссии составляла 40–50% в месяц. На странице 133 пишет, что в январе-феврале 1995 года (Лукашенко победил в июле) инфляция составляла 35–40%, и делает вывод: «Экономический кризис усугублялся». Возможно, и усугублялся, но кому надо объяснять, что на основании данных о снижении инфляции на 5–10% такой вывод сделать нельзя? Источники цифр, само собой, не приведены.

В части, касающейся взаимоотношений А. Г. Лукашенко с Москвой, автор ограничивается комментированием слухов и данных из открытых источников. Вот какова экспертная оценка Валерия Карбалевица реакции белорусского президента на события в Абхазии 2008 года, которую он называет «войной с Грузией»: «Кавказская война в какой-то мере напугала Лукашенко. Она продемонстрировала морально-психологическую готовность кремлевского руководства добиваться своих целей насильственным путем, не считаясь с международным правом и мнением мирового сообщества». Здесь, по крайней мере, разъясняются политические позиции автора.

Как издательский проект книга Карбалевица может иметь некоторый успех в России — на фоне структурно сложных отношений Москвы и Минска. Однако и в этом случае должно бы отследить повторы цитат, некорректные переносы, несогласованные предложения, словечки вроде «иномарочный автомобиль». Как политическое исследование книга не выдерживает критики, ибо автор демонстрирует неразборчивость в средствах — упрекая ровно в этом же самым своего героя.

Дорогой Леонид Ильич

Хинштейн А.
Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным.
М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 702 с. 100 000 экз. (п)
ISBN 978-5-373-04021-1

На название не смотрите — в своей книге Александр Хинштейн на, собственно говоря, странный вопрос: «Почему Брежнев не смог стать Путиным?» — так и не ответил. А на содержащийся в предисловии риторический — «Как... получилось, что... в “застойное” время СССР достиг верхней точки своего экономического развития и стратегического господства?», ответил, излагая биографию Леонида Ильича Брежнева. Да не просто разоблачая мифы, которых действительно много вокруг личности легендарного генсека, но последовательно защищая его от оценок современников и позднейших исследователей — таких, как Леонид Млечин.

Начинает автор, как водится, с рождения, и многие факты интересны — оказывается, Брежнев был крещен, раскулачивал на Урале зажиточных крестьян, писал стихи «Германскому комсомолу»: «Смело, вперед! Разорвите оковы, / Сбросьте кровавые цепи царей, / Юным порывом, огнистой волною, / К новому счастью — смелей!» (1924). В книгах Александра Хинштейна недостатки одни и те же, это многословие, общие места — нет ни одной избитой цитаты, которую автор не привел бы, стремление понравиться всем, без исключения, категориям читателей.

О приходе Брежнева к власти Хинштейн пишет вещи, в общем-то, известные. О том, что первую попытку свержения Хрущева в 1957 году нейтрализовал именно Брежнев, вызвав маршала Жукова, который как был, с полных учений, гремя сапогами, перепугал членов политбюро. Вторую попытку, ставшую удачной, организовал вовсе не Брежнев, а друзья

по комсомолу — комитетчики Шелепин и Семичастный, министр внутренних дел Тихонов и первый секретарь Московского комитета партии Егорычев. Но Брежнев не захотел стать орудием «комсомольцев», и они принялись смеяться и его, считывая сделать это на пленуме ЦК в 1967 году. Тогда Брежнев отправил Шелепина — председателя КГБ — укреплять профсоюзы, Семичастный уехал в Киев зампредом совмина Украины, начальник «девятки» Чекалов возглавил какое-то областное управление, прочие «разлетелись по домам... от Австралии до Верхней Волги». Со всеми Леонид Ильич сердечно прощался, спрашивал, не нужно ли чего? Генералы обижались, а Егорычев напоследок попросил квартиру — дочка замуж вышла, жить молодым негде. Брежнев квартиру дал.

Александр Хинштейн сравнивает Брежнева с Путиным редко, — почему бы это? — сравнивает даже с Тишайшим царем Алексеем Михайловичем, но чаще с Ельциным, отбивая подзаголовком «На стыке эпох», оформляя вставки курсивом: «Ельцин всегда относился к подчиненным, как какой-нибудь гауляйтер к белорусским крестьянам» — в таком духе. Некоторый интерес представляют впервые опубликованные личные записки Брежнева, сделанные на чем придется, которые он хранил всю жизнь. Вот фронтовые: «Наградной материал в 18 ОК (отдельном корпусе) лежит мешками... Там марод. И изнасилов. ...Приказ по 8-й воздушной о вшивости... 237СД (стрелковая дивизия) люди ободраны». Книга снабжена фотокопиями второстепенных документов — паспорт, удостоверение, проекты записок, подробными примечаниями, библиографическим списком и «Таблицей сравнительных аналогий социально-экономической и внешней политики эпох». Радует, что к труду Александра Хинштейна прилагается бонус, CD «Л. И. Брежнев. “Будет хлеб и будет песня”» (лейбл «Капельмейстер»). Концерт для ностальгавтов, 16 полнотекстовых треков, предваряемых отрывками речей Леонида Ильича: эпическая кантата с хоровыми вставками, мощная и лиричная. Роскошная музыка Сергея Серафимовича Туликова контрастирует с полубессмысленным текстом. Вот что значит — отвычка, полонез из «Спящей красавицы» Чайковского тоже очень хорош, только кто ж его сейчас вспомнит?

рецензии

ПОЭЗИЯ

Живые поэты

Английские «поэты-метафизики» XVII века, наследующие Джону Донну — во многом благодаря вниманию Иосифа Бродского и его продолжателей — подражателей-эпигонов — отчасти уже освоены русской поэтической традицией. «Сочетание речевой свободы с метафизическим устремлением ума стало характеристикой нашей поэтической современности», — говорит об этом воспринятом опыте Игорь Шайтанов. Меж тем английская поэзия вовсе не исчерпывается «метафизиками». Круг «поэтов-кавалеров» представляет собой важную часть английской поэтической традиции. При этом

Английские «поэты-кавалеры» XVII века / Пер. с англ. М. Бородинской.

СПб.: Наука, 2010. — 376 с. — (Библиотека зарубежного поэта). 1000 экз. (п) ISBN 978-5-02-026323-9

стихи «кавалеров» практически отсутствуют в русских переводах. Это можно спи-

сать на идеологию: по сути дела «кавалерами» именуются поэты-монархисты, близкие ко двору, поддерживавшие королевскую власть, а в гражданскую войну державшие антипарламентскую сторону. При этом основной их художественного мировоззрения были гармоничность, легкость, ориентация на высокие античные образцы как (прочитаемый в ту эпоху) пример жизнелюбия. Грубо говоря, если «метафизики» советской переводческой практике были чужды (прошу прощения за тавтологию) именно метафизикой, то «кавалеры» — социальным происхождением. И, конечно, фривольностью, гедонизмом, придворным

цинизмом: «Едва стемнело — и прощай?/Такого нет закона!/Я подчинюсь, так и знай,/Лишь воле Купидона./Любовь слепа: ей все равно,/Светло нам или темно, —/И в самом деле,/Светило на покой/Ушло, чтоб час-другой/Провести в постели:/Чем хуже мы с тобой?» (Дж. Шерли.) Что положено Рабле, нельзя позволить какой-то группе аристократов (каковыми были отнюдь не все «кавалеры») эпохи Революции и Реставрации. Наследники Бена Джонсона, «кавалеры» не были прочитаны, и вот теперь настала пора.

Жаль, впрочем, что формат «Библиотеки зарубежного поэта» не подразумевает

билингвы, столь напрашивающейся. Впрочем, у нас есть утешение — переводчик. Поэт Марина Бородинская известна своими интерпретациями английской поэзии; нынешний том полностью переведен, составлен и отрецензирован ею, и это, безусловно, творческий подвиг. Мало кому из поэтов-переводчиков удавалось воспроизвести целую эпоху в ее разнообразии. Бородинской это удалось, может быть, потому, что юмор и сентиментальность, чистота и язвительность «кавалеров» столь необходимы в качестве «прозрачной» (прозрачность эта ложна, конечно же) альтернативы метафизическим кон-

структам? Но и «кавалеры» не чужды метафизике, как и всякому типу высказывания. Они отличаются особым качеством — существованием как таковым, столь несчастным в поэтической истории человечества. Жизненный путь большинства «поэтов-кавалеров» был тернист, да и эпоха, в общем-то, им выпала не самая завидная. Но Роберт Геррик, Томас Кэрью, Джеймс Шерли, Эдмунд Уоллер, Джон Саклинг, Уильям Картрайт, Ричард Лавлейс (от имени которого возник знаменитый Ловелас!) и другие остались очень живыми. По крайней мере, по-русски, благодаря переводам Бородинской.

Передовая неуловимости

Авторитетные серии современной поэзии редки — вопреки самому расцвету поэтического пространства. Тем более редки проекты нестоличные, да еще и ориентированные на соединение известных авторов и авторов региональных. Серия «32 полосы» — ровно соответствующая объему публикуемых сборников — существует благодаря энтузиазму поэта Нины Огневой. В этой серии выпущены и многие книги ростовских поэтов, и сборники москвичей — Фаины Гримберг, Александра Левина, Владимира Строчкова, Александра Воловика. Вышли здесь и новые книги организаторов московского Клуба литературного перформанса Николая Байтова и Светы Литвак.

Поэзия Байтова построена на неуловимом (которое может быть описано байтовским же термином «эстетика не-х»; впрочем, впоследствии поэт, выполняя собственную программу, от данной концепции отказался, видя, что она уже стала ощущаться как окаменевшая, приобретающая черты авторитарной концептуальности) отталкивании как от традиционного лирического говорения, так и от тотальной метаязыковой рефлексии концептуализма. Глубинная работа с фоникой и, в то же время, с сериями, рядами, непредсказуемо организованными композиционными решениями. Для поэзии Байтова характерно столкновение научного, религиозного, высокопоэтического, иро-

нического и т.д. дискурсов. По сути дела поэт занят поиском чистого лиризма формы, пренебрегая эстетическими конвенциями, и мифами, которые могут породить его одновременные шахматный математизм и чуть ли не анархическая перформативная реакция на мир, — точнее, на знаки, образующие мир.

В книге Светы Литвак публикуются стихотворения последнего десятилетия; не представлены формальные опыты, палиндромы и т.д., хотя наличествуют опыты с твердой формой (например, вполне уникальная для современной поэзии секстина «нет не поеду больше я в Тарусу...»). Мимикрируя под «традиционные», представленные стихи во многом построены на сме-

Байтов Н. 282 осы: Стихи.

Таганрог: Нюанс, 2010. — 32 с. — (32 полосы). 100 экз. (о) ISBN 978-5-98517-099-3

щениях ритма, рифмы, синтаксиса и семантики. В своих стихотворениях (и вообще

Литвак С. Один цветок: Стихи.

Таганрог: Нюанс, 2010. — 32 с. — (32 полосы). 100 экз. (о) ISBN 978-5-98517-099-3

в творчестве) Света Литвак балансирует между стилизацией, открытым лирическим

высказыванием, жестким гендерным позиционированием и ролевой трансгрессией. Для Литвак трикстерство и лирическая самоидентификация, кажется, тождественны: даже в эпоху максимального смещения строгих представлений о природе авторского «я» Литвак оказывается на передовой неуловимости.

Объединять Байтова и Литвак в одну поэтику (хотя очевидно их генетическое родство с легендарным Клубом «Поэзия» — но не вполне происхождение, тем более Клуб «Поэзия» вовсе не был школой в сколь-нибудь четком стилистическом смысле) странно, но заманчиво. Быть может, здесь главное общее — мерцание, ускользание — и при этом абсолютная четкость.

Поэзия сцеплений

Голос ярославского поэта Александра Белякова трудно спутать с чьим-либо еще — при том, что поэт максимально дистанцируется от стилистических самоопределений и групповых идентичностей. Впрочем, публикация его книг в поэтических сериях «ОГИ», «Воздуха», теперь — «Нового издательства» больше чем рекомендация.

В новой поэзии — не говоря о современной, поскольку эта тенденция может быть прослежена как минимум от излета высокого отечественного модернизма — всемистишнее становится своего рода твердой формой. Эта ситуация требует подробного исследования; мне

приходилось писать об особом статусе стихотворения о восьми строках и у Натальи Горбаневской, и у Михаила Еремина. Оба эти поэта старшего поколения могут считаться своего рода канонизаторами формы — при чуть ли не диаметрально противоположном к ней подходе. В поэзии Белякова мне видится некий синтез этих подходов. Естественно, синтез типологический: я уверен, что Беляков не отталкивается ни от практики Горбаневской, ни от практики Еремина. Его поэтический пафос ближе всего к поэтике Леонида Иоффе или Михаила Айзенберга: плотность высказыва-

ния, оставляющая чувство живого дыхания, смещение смыслов, не уходящее в шарину, но оживляющее язык, существование в естественной речи и — одновременно — максимальном количестве культурных пластив без потери ориентиров: «на ветру за глаголом глагол/облетел и затих/потолок собеседует пол/о высотах своих/спать бежать баллагурить молчать/безголосый квартет/если агнец не снимет печать/значит музыки нет». Тем не менее ереминская четкая эзотеричность и горбаневская воля к диалогу сквозь гул языка составляют некую важную систему координат, в которой

существует беляковское лирическое «я»: «механический воздух сутул/обещает одни повторенья/разбежался и в землю нырнул/и поплыл огибая коренья/будоражит сыпучая речь/будто сам ты хтонический голем/в этом возрасте некуда бечь/а упасть мы тебе не позволим».

Новая книга Белякова отнюдь не исчерпывает восьмистишиями — просто они составляют своего рода идеальную модель беляковского стихотворения. Именно этот тип поэтического дыхания, объем высказывания, позволяет донести лирический импульс, не прибегая к окончательной редукции

говоримого, но и не разжевывая смысловой потенциал высказывания. Поэзия существует не в понятиях, не в конкретных образах, но в сцеплениях, в паузах, в продолжающихся за обрывом синтагмы потенциях. Это кажется очень простым, чуть ли не песенкой: «тоску в лоскутное одень/по вечным выходным/как скудно оркестован день/как стыдно быть дневным//у карлицы взамен лица/крошечная дыра/зато любое гон-цаца/урежет на ура». Каждое стихотворение Белякова — целостная метафора, его надо воспринимать как единство, вглядываясь в грани и переходы.

Беляков А. Углекислые сны.

М.: Новое издательство, 2010. — 132 с. — (Новая серия). Тираж не указан. (о) ISBN 978-5-98379-141-1

Путеводные звезды

Сергей Шулаков

Николай Рубцов был пятым ребенком в семье, родился на севере — в городке Емецк Архангельской области. Отец, Михаил Андриянович, начав с «должности» продавца в сельпо, выбился по торговой части в мелкую партийную номенклатуру. Сохранилась невнятная история о его аресте в начале 1937 года, но, вернувшись из тюрьмы, Рубцов-старший сразу пошел на повышение — в райпо Няндомы. Мать, Александра Михайловна, умерла в 1942 году. Шестилетний Николай был отправлен в Красково, в дошкольный детский дом, который располагался в усадьбе, в которой некогда жил Всеволод Гаршин. В 1943 году его перевели в детдом в Тотму — дети шли туда пешком двадцать пять километров. Анатолий Мартюков, работавший в газете «Советская мысль» в Великом Устюге, вспоминал: «*Без единого слова, но со светом в глазах шел черноглазый мальчишка*». Жизнь в детдоме была несладкой. Эвакуированные дети, которых привезли в одежде родителей, часто просились в кладовку, где хранились «взрослые» вещи, хвастали — «Это моей мамы пальто». У Рубцова не было даже этого. Он просто ждал отца. Не зная, что отец после войны демобилизовался, вернулся в Вологду, устроился на работу в отдел снабжения железной дороги, второй раз женился, родил детей. Петербургский писатель и критик Николай Коняев назвал это «ощущением несчастливой избранности».

Из детского дома со свидетельством об окончании семи классов Рубцов уехал в Ригу, хотел поступить в мореходное училище. Но 12 июня 1950 года Николая в «мореходку» не приняли. Куда было возвращаться? — Обратно в Ниолу, куда он добрался через две недели. А в августе отправился в Тотму, где подал документы в техникум. Отрывок из сочинения: «*Хорошо в зимнее время, распахнув полы пальто, мчаться с горы навстречу обжигающему лицу ветру; хорошо в летнее время купаться в прохладной воде веселой при солнечном свете речки... А все-таки лучше всего проводить летние вечера в лесу у костра, пламя которого прорывает текущую темноту наступающего вечера, освещая черные неподвижные тени, падающие от деревьев, кажущиеся какими-то таинственными существами среди окружающей тишины и мрака*».

В 1953 году Рубцов уехал в Кировск поступать в горный техникум. На этот раз поступил, но проучился меньше года. Отправился в странствия, выражаясь без

эвфемизмов — бродяжничал, добрался до Ташкента. Там написаны стихи, в которых пересекаются осознание судьбы, отчетливое понимание неизбежности смерти и отчаянное нежелание примириться с ней.

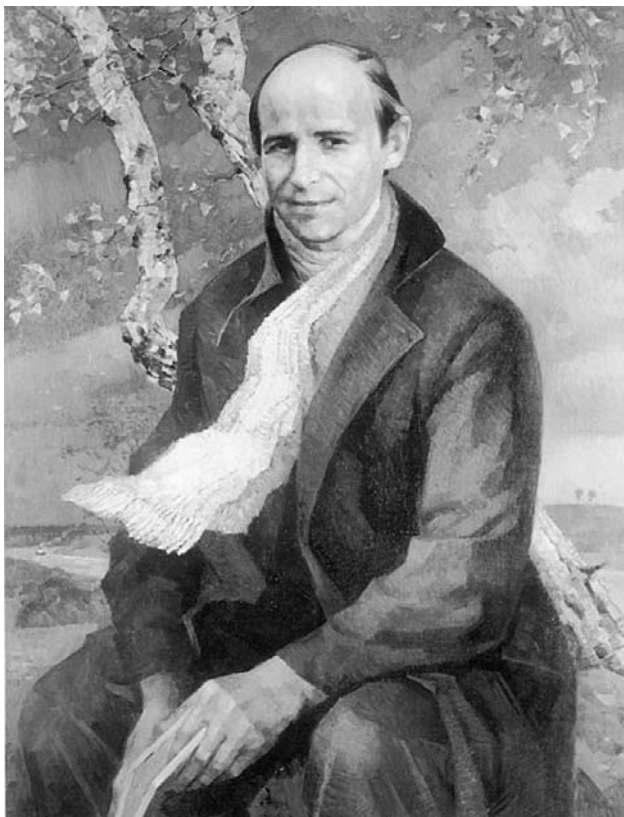
*...Жалкий след мой
Будет затоптан
Башиками других
бродяг...*

Этого бесконечного скитания Рубцов избежать не сможет — в силу ли обстоятельств, по склонностям ли натуры.

У Рубцова часто воровали вещи. Он не обращал внимания на то, что валенки его дырявы. Сохранившаяся записная книжка растрепана донельзя. Он словно и не хотел отказываться от образа скитальца, путника. Приехав к брату, Рубцов обосновался в Приютино — бывшей усадьбе первого директора Императорской публичной библиотеки, Президента Академии художеств А.Н.Оленина. Оттуда Николая призвали на флот. Служил он в Североморске, визирщиком на миноносце. Понятно, что нужно было как-то заниматься поэзией, а значит, где-то печататься... Была флотская газета «На страже Заполярья», было при ней литобъединение, было «Открытое письмо начальнику штаба ВМС США адмиралу Арлею Бэрку»: «*Известно всем — СССР / Ракетами силен / И можем мы, почтенный сэр, / Любой достать район*»...

В 1959-м Рубцов вернулся в Ленинград. Поступил в школу рабочей молодежи и устроился на Кировский завод. Николай Коняев приводит слова «одного московского прозаика» о том, что позже, в общегитити Литературного института, невысокий и не богатырского сложения Рубцов дрался умело и «хорошо держал удар», это понятно — детдомовец, моряк. А в заводском общегитити, как вспоминает поэт Глеб Горбовский, когда он пришел ночевать к Рубцову, тот отправился к кастелянше с требованием сменить на свободной койке белье: «*пришел... не просто человек — поэт!*»

Он постепенно знакомился с ленинградскими поэтами, но так и не стал в их кругу, обаятом эйфорией шестидесятничества, своим. Слишком тонким было дарование Рубцова. Читал редко. Борис Тайгин вспоминал: «*Николай Рубцов на сцену вышел в заносенном пиджаке и мятых рабочих брюках, в шарфе, обмотанном вокруг шеи поверх пиджака... Подойдя к самому краю сцены, Николай посмотрел в зал, неожиданно и как бы виновато улыбнулся, и начал*

Портрет Н.М. Рубцова. Художник Владислав Сергеев

читать... напевно, громко и отчетливо, слегка раскачиваясь, помахивая правой рукой в такт чтению и почти не делая паузы между стихотворениями». Тогда он читал «Жалобы алкоголика» и тому подобные лихие стихи, очень нравился публике. Такие чтения не доставляли ему радости — в прокуренных залах свет северных звезд был неразличим и не востребован. Рубцов со своей поэзией не прижился ни в «передовой» группе поэтов «Нарвская застава», ни в официальном литобъединении при заводской многотиражке «Кировец».

Первый сборник «Волны и скалы» увидел свет летом 1962 года — печать на машинке Бориса Тайгина, обложка Э.Подберезкиной, тираж 5 экз.

Закончив это своеобразное издание, Рубцов съездил в Ниолу, после чего его будущая жена Генриета Михайловна Меньшикова перебралась в Ораниенбаум — поближе к Ленинграду. Эти взаимоотношения были противоречивыми и странными, можно предполагать, что Николай Рубцов не был идеальным семьянином, но эта тема отдельная. В той же поездке Николай навестил и отца, отношения с которым были не менее противоречивыми — «*Отец мой готовит ружье на лису / И вновь говорит о вернувшемся сыне...*». Слово не было детдома, упорного вычеркивания отца из своей официальной, зафиксированной на бумаге жизни.

23 августа 1962 года Николай Рубцов был зачислен в Литературный институт имени Горького. Вернувшись в Ленинград после сдачи экзаменов, он обна- ружил письмо отца: «*Здрав-*

ствуй дорогой родной сыночек Коленка!.. Дорогой Коленка узнай пожалуйста можно или нет попасть к профессору хотелось бы на осмотр и консультацию. Неплохо бы попасть в больницу. Узнайте пожалуйста и опишите мне какие надо документы и когда можно приехать. Привет от моей семьи твой отец». (Мы сохранили орфографию оригинала). Через месяц с небольшим Николая Андрияновича не стало. После похорон, заехав в Ораниенбаум, он узнал, что скоро у него родится ребенок. Который также редко будет видеть своего отца. «*Это даже не ирония судьбы, — пишет Николай Коняев, — это похоже на злобный смех тех потусторонних сил, голоса которых — вспомните «детское пенье в багряном лесу» — все ближе, все явственней различал Рубцов*». Дочь Елена родилась 20 апреля 1963 года.

Николай Рубцов в это время формирует сборник «Над вечным покоем» — мотив Левитана часто встречается в его стихах, это собственно «Над вечным покоем», «Левитан», другие стихи, в которых при рода выступает окрашенной теми же умиротворенно-печальными настроениями, что и на полотнах художника. Эта книга никогда не будет издана, судьба черновиков, над которыми работал Рубцов, печальна. Он непостижимым образом оставил их в ящике письменного стола в своей комнате в общегитити — и уехал на каникулы. Летом в общегитити был ремонт, мебель переставляли... Говорят, что он не особенно их и разыскивал.

Именно в Москве Рубцов нашел наконец круг поэ-

тов, в котором его лирика оказалась своей. Станислав Куняев, Анатолий Передре-ев и их друзья были не просто поэтами, людьми, способными оценить свежесть и мощь рубцовских стихов — они имели некоторое влияние на то, что принято называть литературным процессом. Куняев заведовал отделом поэзии в «Знамени», Дмитрий Стариков служил заместителем главного редактора «Октября». В этом журнале были впервые по-настоящему опубликованы «Тихая моя родина», «Добрый Филя», «Звезда полей».

О злключениях Николая Рубцова в Литературном институте написано немало. Сохранились бумаги: заявления на имя проректора с просьбой допустить к экзаменам несмотря на пропуски лекций, даже докладные записки метрдотеля Центрального дома литераторов, объяснительные записки самого Рубцова... Это не было травлей, как представляют некоторые слишком уж яростные защитники поэта. Кто бывал в ЦДЛ, знает, что место само по себе скандальное, какой-то склочный у него гений, а учился Рубцов не регулярно, потому что должен был часто ездить в свою деревню.

Во время перерывов в учебе Николай Рубцов жил в деревне. Он писал Глебу Горбовскому: «*Сижу сейчас закутавшись в пальто и спрятав ноги в огромные равные старые валенки, в одной из самых старых и самых почерневших избышек селения Никольского... Сегодня особенно громко и непрерывно воеют над крышей провода, ветер дует прямо в окна, поэтому в избе холодно и немного неуютно, но сейчас тут затопят печку, и опять станет тепло и хорошо. Я уже пропадаю здесь целый месяц. Особенно желания коротать здесь зиму у меня нет, так как мне и окружающим меня людям поневоле придется вмешиваться в жизнь друг друга, иначе говоря, нет и здесь мне уединения и покоя, и почти исчезли и здесь классические русские люди, третья на которых и слушаю которых — одна радость и успокоение. Особенно раздражает меня самое грустное на свете — сочетание старинного невежества с современной безбожностью...*». Письмо не было отправлено: страшно было признаваться, что «*окружающие люди*», которые «*затопят*» — сам поэт словно не хочет прикасаться к чужой печи, — это теща, жена и дочь.

Но была и другая жизнь — московская, с поездками на такси из ресторана к друзьям, с гонорарами «толстых» журналов, Литературным институтом.

Друзья Рубцова ценили. Вадим Кожин как-то пригласил его на Новый год, но не успел встретить, и родители Кожина, смущенные видом и одеждой Рубцова, просто не пустили его в квартиру. Прибывшие без чего-то двенадцать Кожин и Анатолий Передре-ев поймали чудом оказавшуюся на пустой улице машину, водитель чудом согласился довезти их в общежитие Литературного института, а утром взбешенный Кожин выговаривал отцу: «*Ты даже представить себе не можешь, кого ты не пустил на свой порог! Все равно, что Есенина не пустил!*»

В статье к пятидесятилетнему юбилею поэта Владимир Гусев писал: «*Не может быть он веселым и потому, что Рубцову вот теперь было бы 50, что не решены те проблемы, которые волновали его, и еще от чего-то, что трудно сформулировать. Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Дельвиг, Полужаев, Блок, Есенин, а вот и Рубцов... Судьба одна*».

Людмила Дербина, убившая Рубцова в только-только появившейся первой его собственной квартире, написала воспоминания. О его смерти довольно подробно рассказали Виктор Коротаев и Николай Коняев. Но нам, конечно, важнее бессмертие Рубцова.

*Звезда полей во мгле
заледелой,
Остановившись, смотрит
в поляню.
Уж на часах двенадцать
прозвенело
И сон окутал родину мою...*

*Звезда полей! В минуты
потрясеней
Я вспоминал, как тихо
за холмом
Она горит над золотом
осенним,
Она горит над зимним
серебром...*

*Звезда полей горит,
не угасая,
Для всех тревожных
жителей земли,
Своим лучом приветливым
касаясь
Всех городов, поднявшихся
вдали.*

*Но только здесь, во мгле
заледелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете
белом
Горит, горит звезда моих
полей...*

Как писал Вадим Кожин (в 1976 году и конкретно о другом стихотворении, но и о творчестве Рубцова в целом): «*Как-то трудно представить себе, что еще лет десять назад эти строки не существовали, что на их месте в русской поэзии была пустота*».

Литжизнь

Арбатский адрес поэта

В феврале в Москве отмечался двойной пушкинский юбилей. 18 февраля исполнилось 180 лет со дня свадьбы Александра Сергеевича Пушкина и Натальи Николаевны Гончаровой. И в этот же день, ровно 25 лет назад, распахнула свои двери Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате. К этим двум датам были приурочены мероприятия очередного, уже четырнадцатого по счету, Фестиваля искусств «Москва. Пушкин. Февральские вечера на Арбате».

Вкратце напомним пушкинские эпизоды «биографии» арбатского дома № 53. В начале 1831 года Пушкин подыскал и снял отличную квартиру из пяти комнат в доме поручика Н.Н. Хитрово на Арбате. 17 февраля, накануне свадьбы, он устроил в этих стенах «мальчишник» с участием своих самых близких друзей, бывших в то время в Москве. На вечеринке поэт, по воспоминаниям очевидцев, выглядел меланхолично, негромким голосом читал грустные стихи. Можно предположить, что перспектива прощания с бесшабашной холостой жизнью настроила Пушкина на философский лад. Обвенчавшись в церкви Большого Вознесения у Никитских Ворот, молодожены въехали в арбатскую квартиру. 18 числа был свадебный ужин, а в конце февраля Пушкины устроили в этих стенах прием. Вероятно, поэт предполагал устраивать светские мероприятия здесь регулярно. Но жизнь распорядилась по-другому.

В письмах петербургским друзьям Пушкин сообщает,

что он «совершенно счастлив». Красавица-жена, роскошная (для небогатого поэта) квартира в аристократическом районе Москвы, относительный материальный достаток... Портили дело незадавшиеся отношения с тещей: она донимала Пушкина придирками, попрекала по мелочам. Во всей этой житейской суете поэт даже ничего не писал. Правда, он понемногу перебеливал рукописи, привезенные из Болдина.

Тещина опека к концу весны стала несносной, и Пушкины, оставив арбатскую квартиру, уехали в Царское Село. Вскоре жилищем поэта стала квартира на Мойке, где он и умер в 1837-м. Именно в этой квартире, волею Сталина, был устроен в год 100-летия со дня смерти поэта «главный советский музей Пушкина». По такому случаю в Ленинград перевезли из Москвы все хранившиеся здесь пушкинские материалы и реликвии. Создателям Московского музея А.С. Пушкина, основанного в конце 1950-х, пришлось начинать с нуля. Но стараниями сотрудников, литературоведов, библиофилов, дарителей (в том числе зарубежных) и многочисленных энтузиастов была создана интереснейшая коллекция.

С самого начала своего существования Государственный музей А.С. Пушкина стал добиваться открытия своего филиала в доме на Арбате — в «квартире пушкинского счастья». История этого дома, построенного еще в XVIII веке, также весьма любопытна. Он сдавался вна-

Мемориальный дом А.С. Пушкина на Арбате

ем вплоть до 1917 года, и среди квартирантов и гостей бывали люди знаменитые. Например, зимой 1884—1885 года сюда к своему младшему брату Анатолию (служившему прокурором в Судебной палате) неоднократно заходил Петр Ильич Чайковский. В начале XX века здесь у знакомых бывала Марина Цветаева, жил крупный филолог-античник Сергей Радциг. С 1940-х по 70-е гг. пушкинский дом был разделен на жилые помещения — в основном это были коммунальные квартиры. О поэте здесь напоминала только мемориальная доска, установленная все в том же юбилейном, 1937-м. В начале 1970-х исполком Моссовета принял долгожданное решение о передаче в долгосроч-

ную аренду музею Пушкина двух жилых строений на Арбате, в том числе мемориального дома № 53. Затем Совет министров РСФСР постановил взять дом на Арбате под охрану, «как памятник государственного значения». К 1977 году его жильцов расселили по новым районам, и начались реставрационные работы. Дело это было непростое, дом подвергался перепланировкам и переделкам; многое было утрачено в революционную и коммунальную эпохи. Но музейщики не хотели ударить лицом в грязь. Мемориальная квартира, считали они, должна стать не столько бытовым, сколько символическим пушкинским пространством. Раз не сохранилось подлинные вещи поэта из арбатско-

го дома, пусть эти комнаты хотя бы обретут исторические очертания.

Стараниями художников-дизайнеров антураж мемориальной квартиры получился камерным, старомосковским. В эпоху Пушкина посетителей переносят живописные и акварельные портреты, гравюры и литографии, мебель красного дерева и карельской березы, золоченая бронза, утрачено в революционную и коммунальную эпохи. Но музейщики не хотели ударить лицом в грязь. Мемориальная квартира, считали они, должна стать не столько бытовым, сколько символическим пушкинским пространством. Раз не сохранилось подлинные вещи поэта из арбатско-

го А.С. Пушкина состоялось 18 февраля 1986 года. За четверть века в бывшем доме Хитрово прошло бесчисленное множество мероприятий, так или иначе связанных с Пушкиным и с русской литературой. Здесь в феврале 1999 года был открыт «Пушкинский год Москвы» — год 200-летия со дня рождения поэта. Здесь проводит заседания комиссия по книгоизданию при правительстве Москвы, которую возглавляет один из самых знаменитых арбатских жителей, историк и археограф Сигурд Шмидт.

Немало интересных мероприятий включила и программа нынешнего пушкинского фестиваля. В Гостиной мемориального дома прошло открытое научное заседание, приуроченное к выходу в свет «Лицейской энциклопедии» (СПб.: Логос, 2010). На заседании выступили пушкинисты из Москвы и Петербурга, стихи поэта читал народный артист России Василий Лановой — давний друг музея на Арбате... В последний день февраля здесь состоялась премьера кинофильма «Африканский ураган», посвященного Ибрагиму Ганнибалу (с участием Посла Республики Эфиопия в России). А в первых числах марта в залах музея открылась выставка фотохудожника Юрия Роста «Пушкина нет дома», посвященная двум квартирам поэта — на Арбате и на Мойке. Таким образом, двойной пушкинский юбилей 2011 года стал событием не сугубо «арбатским», а всероссийским и даже отчасти международным.

Краски Людмилы Маяковской

Интересная выставка проходит в эти дни в Государственном музее В.В. Маяковского в Москве. Экспозиция посвящена Людмиле Владимировне Маяковской — старшей сестре поэта, исследователю его творчества, хранителю семейного архива.

Имя и дела Л.В. Маяковской (1884—1972) в последние годы оказались отодвинуты на литературоведческую «периферию». Ее книги воспоминаний, в свое время считавшиеся каноническими, не переиздавались много лет. А это была во многих отношениях замечательная женщина. Окончив Строгановское училище, она долгие годы работала художником по тканям на московских фабриках; воспитала несколько поколений промышленных дизайнеров. Сестре поэта принадлежат

Людмила Маяковская. Москва, 1910 г.

важные технические изобретения в этой области. Работы Маяковской неоднократно экспонировались на международных выставках и завоевывали призы. Зарубежные исследователи включают ее

имя в каталоги талантливейших женщин русского авангарда. Когда четверть века назад в Италии проходила выставка советских тканей 20-х—30-х годов, посетивший ее знаменитый модельер Джорджо Армани особенно выделил работы Маяковской...

В первый, самый трудный период их московской жизни она помогала юному Владимиру. Были в биографии брата и сестры и совместные творческие эпизоды: например, при изготовлении знаменитых плакатов для «Окон РОСТА» поэт пользовался трафаретами с «Трехгорки». После 1930 года сестра писала воспоминания о В.В. Маяковском, участвовала в подготовке его Полного собрания сочинений, занималась популяризацией творчества поэта. Людмила Владимиров-

на передала более 15 тысяч мемориальных предметов в дар Музею В.В. Маяковского в Москве.

Небольшая выставка разместилась на одном из верхних этажей музея. Здесь многие из предметов побывали и в руках В.В. Маяковского (например, книги его стихов, которые поэт надписывал и дарил сестре). На выставке подробно представлена профессиональная художественная деятельность Людмилы Владимировны. На стендах можно увидеть образцы тканей, дореволюционные документы с печатью «Товарищества на паях Прохоровской Трехгорной мануфактуры», фотографии начала XX века...

«По складу характера брат и сестра были очень похожи: их объединяло трудолюбие, увле-

ченность любимым делом. Один «единого слова ради» изводит «тысячи тонн словесной руды»; другая упорно проводит сотни экспериментов с красками, чтобы получить нужный тон на тканях», — говорила на открытии выставки директор музея Светлана Стрижнева. По ее словам, существует немало мифов вокруг личности Людмилы Маяковской (особенно на тему ее многолетней конфронтации с Лилей Брик), но именно такие строго документальные выставки, как эта, способны расставить все в истории по своим местам.

О семье Маяковского, о русско-грузинском генезисе его поэзии сказал несколько важных слов известный литературовед, доктор филологических наук Александр Ушаков.

Не обошлось на вернисаже и без киноэкзотики: гости музея увидели фрагменты художественного фильма «Маяковский начинался так...». Картина, посвященная детству поэта и его семье, снималась в 50-е годы, но так и не была выпущена на экран. Этот забытый фильм имеет несомненную «киноархеологическую» (но никак не эстетическую) ценность.

К открытию выставки Государственный музей В.В. Маяковского издал подробный иллюстрированный каталог экспонатов — высококачественное научное издание, включившее также фрагменты мемуаров и писем Л.В. Маяковской, массу фотографий из семейного архива и другие ценные материалы по истории литературного процесса.

Система учебников «Начальная школа XXI века»

Руководитель авторского коллектива — чл.-корр. РАО, доктор педагогических наук, заслуженный деятель наук, профессор Н.Ф. Виноградова

- включает полный набор пособий, обеспечивающих достижение требований основной образовательной программы начального общего образования:
 - программы;
 - учебники;
 - тетради;
 - методические пособия;
 - электронные образовательные ресурсы;
 - программы и пособия по внеурочной деятельности.
- учитывает возрастные и индивидуальные особенности обучающихся
- основывается на системно-деятельностном подходе
- реализует духовно-нравственное развитие и воспитание школьников
- обеспечивает преемственность с основными образовательными программами дошкольного и основного общего образования

Новые комплекты для 1 класса
Соответствуют требованиям ФГОС НОО 2009

Букварь
(Л.Е. Журова, А.О. Евдокимова, М.И. Кузнецова, М.М. Безруких)

Русский язык
(С.В. Иванов, М.И. Кузнецова, А.О. Евдокимова, Л.Е. Журова)

Литературное чтение
(Л.А. Ефросинина, М.И. Оморочкова)

Математика
(В.Н. Рудницкая, Е.Э. Кочурова, О.А. Рыдзе)

Окружающий мир
(Н.Ф. Виноградова, Г.С. Калинова, С.В. Литвиненко, Т.В. Лихолот)

Музыка
(В.О. Усачёва, Л.В. Школяр, В.А. Школяр, О.В. Кузьмина)

Изобразительное искусство
(Л.Г. Савенкова, Е.А. Ермолинская, Н.В. Богданова)

Технология
(Е.А. Лутцева)

Физическая культура
(Т.В. Петрова, Ю.А. Копылов, Н.В. Полянская, С.С. Петров)

Все учебники включены в федеральный перечень

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ВЕНТАНА
ГрАФ

127422, Москва,
ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 3
Тел./факс: (495) 611-15-74, 611-23-59
E-mail: pr@vgf.ru, sales@vgf.ru
Посетите наш интернет-магазин
на сайте: www.vgf.ru

Учебник по литературе: что? когда? зачем?

Книга обязательно предполагает читателя, рассчитывает на него.
И.Н. Сухих

Настоящая литература учит самым простым и одновременно самым сложным вещам: видеть мир, ценить воображение и понимать человека. Задача курса школьной литературы — научить школьников воспринимать литературный и культурно-исторический процесс в его единстве.

Учебно-методические комплекты по литературе для 5–9 классов под редакцией доктора филологических наук, профессора кафедры истории русской литературы СПбГУ Игоря Николаевича Сухих знакомят школьников с искусством слова в той логической последовательности, которая учитывает их возрастные и психологические особенности, интересы, жизненный опыт и специфику учебного предмета. Именно поэтому в основе построения курсов 5–8 классов лежат *проблемно-тематический* и *литературоведческий принципы*, которые авторы согласовали друг с другом, найдя для каждого возраста определеннный круг нравственных тем и проблем, объединенных проблемой литературоведческой. В 9 классе традиционно начинается изучение предмета *на историко-литературной основе*.

Учебник — книга серьезная, однако он должен быть интересным ученику, как справедливо считают авторы. Но интерес должны вызывать сами факты, с которыми знакомится школьник, литературные явления и процессы. Поэтому авторы принципиально отказались от *внешней занимательности* в изложении материала. Дело в том, что школьник любого возраста не считает себя маленьким — ему больше импонирует обращение как к взрослому, уверенность собеседника в том, что он уже многое знает и понимает. Ученику вообще интереснее что-то делать самому (в том числе и анализировать текст), чем читать о том, как это делают вымышленные авторами персонажи-помощники или маститые литературоведы.

Поэтому в учебниках 5–7 классов *нет готовых словесных интерпретаций* изучаемых произведений (в качестве интерпретаций выступают иллюстрации, художественные фильмы и театральные постановки). В учебниках 8 и 9 классов ученикам предлагается сравнить несколько интерпретаций, в том числе и словесных. Для анализа словесной интерпретации необходимы определённые умения и читательский опыт. К этой деятельности школьники и готовятся в 5–7 классах.

В комплект, который предназначен школьнику, входят учебник (в 5–6 классах — учебники-хрестоматии) и учебная тетрадь. И в учебниках-хрестоматиях, и в учебниках есть разные виды текстов:

- 1) статьи, помогающие организовать детское восприятие учебной темы, раздела и изучаемого произведения;
- 2) статьи, направленные на расширение, а затем и углубление теоретико-литературных представлений школьников, что в свою очередь помогает им полноценно воспринять не только изучаемые произведения, но и тексты, прочитанные самостоятельно;
- 3) статьи общекультурного содержания, которые устанавливают связи между литературой и другими видами искусства, литературой и историей, расширяя культурные представления ученика;
- 4) статьи, организующие творческую деятельность ребенка, помогающие ему выполнить творческие задания — написать отзыв, сочинение, рассказ;
- 5) вопросы и задания к изучаемым произведениям, которые помогают учителю выстроить урок, активизируя все сферы читательского восприятия, целостно проанализировать художественный текст, а ученикам — создать интерпретацию художественных образов и всего произведения;
- 6) задания и рекомендации, организующие самостоятельную литературную, как читательскую, так и творческую деятельность учеников.

Ещё одной особенностью учебно-методических комплектов для 5–9 классов является тщательно разработанный *методический аппарат*: в программе перечислены разнообразные виды аналитической, творческой, проектной (комплексной) деятельности школьников, в ходе которой может происходить осмысление художественного произведения и обучение интерпретированию. Обозначенные элементы культурного пространства подсказывают учителю возможные ходы по сопоставлению произведений разных видов искусства. После текстов произведений идут вопросы и задания, организующие полноценный анализ произведения с учетом требований программы, целей культурного и литературного развития ребёнка и достижений современной методики. Таким образом, *учебник уже содержит в себе ядро урока — этап анализа текста*. Вопросы даны в системе: от выявления впечатлений учеников, их эмоциональных реакций, отношения к прочитанному и его оценки — к осмыслению отдельных элементов текста и их роли в произведении, а затем и к смыслу целого. Чередование вопросов, нацеленных на осмысление содержания и на осмысление художественной формы, принципиально, так как обращение к форме необходимо не само по себе, не для закрепления теоретических сведений, а для прояснения плана содержания.

Учитель может отказаться от сложных, на его взгляд, для класса вопросов и заданий и провести анализ текста на доступном ученикам уровне. Учебник, предлагая развёрнутую систему вопросов и заданий, не обращается, как это может показаться на первый взгляд, только к сильным, литературно развитым ученикам, напротив, он предоставляет возможность дифференцировать обучение в одном и том же классе (более развитые ученики анализируют текст более глубоко): каждому ученику может быть дано задание по его силам.

ООО «Издательский центр «Академия»
Москва, пр-т Мира 101 В, стр. 1, а/я 48.
Тел (495)648–05–06; факс (495)616–00–29
e-mail: academia@academia-moscow.ru
www.academia-moscow.ru

Wolters Kluwer

ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ

С продуктами Издательства можно ознакомиться с 16 по 21 марта 2011 г. на 14 Национальной Выставке-Ярмарке «Книги России»: ВВЦ, пав. № 57, стенд С-28

Издательский дом "Дейч" разыскивает правообладателей переводов:

А. Гуровича, Г. Гуляницкой, Т. Агапкиной, А. Борисова, Е. Вайсброта, Ф. Широкова, А. Громовой, Р. Гальпериной, Г. Муравьевой, А. Дживилегова, Ю. Добровольской, В. Голанта, С. Исколя, И. Семененко, Е. Загорянского, Н. Гнединой, А. Брагинского, Н. Кирилловой, Б. Грифцова, П. Богатырева, А. Горлина, В. Маянц, К. Дунина-Борковского, А. Коротеева, В. Мозалевского, Г. Рачинского, А. Ромма, Л. Шеффера, М. Покровского.

Телефон/факс: (495) 234-59-40
E-mail: idd@deich.ru

ООО Издательский центр «ВЕНТАНА-ГРАФ»,

одно из крупнейших издательств России, выпускающих учебную и развивающую литературу, объявляет конкурс на замещение вакантной должности **менеджера по региональным продажам.**

Требования к претендентам: высшее образование, возраст 25–35 лет, опыт работы в области распространения печатной продукции – не менее трёх лет.

Мы предлагаем: достойную, ежегодно индексируемую зарплату, трудоустройство в соответствии с КЗОТ, возможность дальнейшего карьерного роста, соцпакет.

Резюме отправляйте
на электронный адрес sales@vgf.ru

Редакционно-издательский центр МФПА совместно с компанией «РУЯН» представляет книгу основателя компании и создателя бренда «Экспедиция» Александра Кравцова «Бизнес как экспедиция. Честные истории для героев и волшебниц»

Это увлекательный бизнес-учебник и сборник поэтичных историй о том, как:

- сделать любимый образ жизни работой, а работу — любимым образом жизни;
- отказаться от контроля и зарабатывать на честности;
- капитализировать влечение друг к другу мужчин и женщин в коллективе;
- создать свободные от конкуренции новые рынки.

Кому адресована эта книга? Автор книги отвечает на этот вопрос следующим образом: «Я провел немало времени в беседах с именитыми брендмейкерами, пытавшимися доказать, что без формализованной целевой аудитории не бывает маркетинга. Вы наверняка слышали все эти: "возраст 25 +, доход от 50 тысяч в месяц, образование высшее" и т. д.

Для себя я решил, что мы можем быть интересны людям с несуррогатными жизненными ценностями. Тем, у кого мерцает живой огонек внутри. Мы назвали их героями и волшебницами.

Герои — это осознавшие себя пассионарные мужчины. Обычно они молоды независимо от возраста. Нам удалось обнаружить только одну неудовлетворенную потребность, которая их волнует: каждый день похож на предыдущий (правда, злые языки добавляют, что еще и каждая ночь). С волшебницами все проще. Это женщины, способные творить чудеса, — было бы для кого. Их волнует низкий процент героев среди окружающих особей мужского пола.

"Экспедицию" часто путают с экстремалами и туристами, а мы просто строим среду, бизнес-проекты, поляны или плоты, объединяющие живых людей, пытающихся что-то менять к лучшему.

Книга состоит из трех частей.

Первая — о формировании меня как личности.

Вторая — методическая, о человеческом капитале, ответственных инвестициях и маркетинге. В ней же есть главы о перспективе. О создании общей предпринимательской среды и новых городах. О том будущем, в котором мы можем оказаться вместе с читателем. Или о направлении, в котором за нами предстоит следовать тем, кто ждет, когда же мы сломаем шею, чтобы не раздражали, наконец, самим фактом своего существования.

Третья часть — документальная лирика, как беседа ночью у костра. В ней — о том, что на первый взгляд не связано с бизнесом, но что хочется рассказать о себе интересному собеседнику. Как в фигурном катании, когда обязательная программа позади и можно перейти к произвольной.

По всему тексту вы встретите надписи с наших оранжевых футболок. Эти футболки — много лет обязательная форма тех, кто в "Экспедиции" живет и работает. Большая часть надписей пришла к нам в пути. Я надеюсь, что эти штрихи-метафоры будут поддерживать в вас особенное аутентичное настроение по мере путешествия по страницам книги, первые фрагменты которой были написаны за шесть лет до издания».

По вопросам оптовых поставок обращайтесь к нашим менеджерам
по телефону: (495) 987-43-74

Email: arozantsev@mfp.ru, msokolova@mfp.ru
Москва, Ленинградский проспект, д. 80

АБЗАЦ 2011

Пинать халтурщиков — легко и приятно!!!

Напоминаем, что не за горами вручение книжной антипремии «Абзац» за самые сомнительные достижения в области книгоиздательского дела в 2010 году.

Как обычно, мы чествуем **переводчиков** за «Худший перевод», **редакторов** за «Худшую редактуру», **корректоров** за «Худшую корректуру», а также вручаем приз «за худшее все» — **«Полный абзац».**

Церемония награждения состоится в рамках
XXIV Национальной выставки-ярмарки

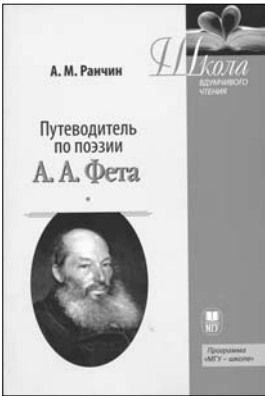
«Книги России»

(Москва, ВВЦ, павильон № 57)

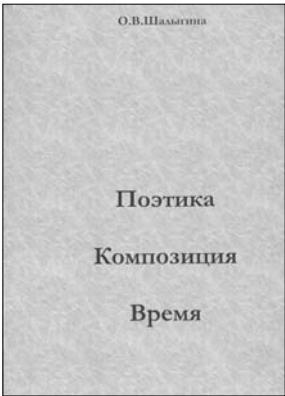
**17 марта 2011 года
в 14:00**

на главной сцене.

①

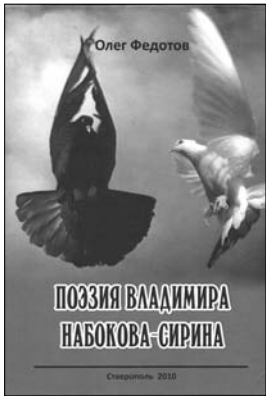
②

③

④

⑤

⑥

1

От скучного к виртуозному

Ранчин А.
Путеводитель по поэзии А.А. Фета: Учеб. пособие.

М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. – 240 с. – (Школа вдумчивого чтения). 1500 экз. (о) ISBN 978–5-211–05760–9

Изданная в строго вписанном в каноны средней и высшей школы жанре учебного пособия, книга известного литературоведа Андрея Ранчина (чьи интересы простираются от древнерусской словесности до поэзии Бродского) предстает, как это бывает порой, чем-то большим. Анализ одного стихотворения в лучших проявлениях виртуозен; здесь не отделеашься общими фразами, парадоксальными сближениями или пышностью научного (или псевдонаучного) стиля. Перед филологом – конкретный текст, и его прочтение целиком и полностью отображает остроту аналитического ума, широту эрудиции и структурную четкость мышления. Работа Ранчина – очевидная удача в этом непростом деле, тем более важная, что рассматриваются самые знаменитые фетовские стихотворения.

2

Соединение и разделение

Шалыгина О.
Поэтика. Композиция. Время.

М.: Образование-3000, 2010. – 325 с. 500 экз. (о) ISBN 978–5-904128–05–0

Литературоведческие и вообще гуманитарные исследовательские книги, претендующие на определенную степень обобщения,

часто озаглавливаются с помощью триады понятий, создающих диалектический эффект. Иногда это оправдано, иногда оказывается штампом. Заголовок монографии Ольги Шалыгиной вполне отвечает содержанию книги. Время (художественное время) здесь – собственно объект исследования, поэтика и композиция – те структурные основания, которые позволяют о времени говорить. Внимание исследовательницы обращено на творчество Антона Чехова, Андрея Белого, Бориса Пастернака. Эти авторы прочитываются как изменившие само представление о художественном времени, как медиаторы между временем классическим и неклассическим, соединяющие и разделяющие.

3

Истина очевидца

Эдельман М.
И была любовь в гетто/ Пер. с польск. К. Старосельской.

М.; Иерусалим: Мосты культуры, Gesharim, 2010. – 144 с. 1000 экз. (п) ISBN 978–5-93273–316–0

Литература свидетельств наиболее безупречна из всех возможных. И дело даже не в том, что к так называемому «человеческому документу» постыдно предъявлять эстетические требования. Дело в особой настройке изложения, которая, вне зависимости от объективно-исторической достоверности сообщаемого, не позволяет усомниться в праве говорящего на то, что он говорит. В данном случае «говорит» – не образное выражение: Марек Эдельман, чудом выживший руководитель восстания 1943 года в варшавском гетто, рассказал в самом конце жизни Паулине Савицкой (на чьей записи и основана книга) о каждодневном существовании в тех непредставимых условиях: не столько о пафосных ужасах, сколько о повседневности, отчего книга становится особенно пронзительной.

4

Религия и версификация

Федотов О.
Поэзия Владимира Набокова-Сирина.

Ставрополь, 2010. – 272 с. 150 экз. (п)

К семидесятилетию юбилею Олега Ивановича Федотова, известного московского литературоведа, его ставропольские ученики подготовили книгу ученого, посвященную фигуре Владимира Набокова (точнее – его ипостаси русского периода, Владимира Сирина). Книга структурно разделена на две части. В первой рассматриваются различного рода религиозные (и антирелигиозные – стоит вспомнить знаменитое стихотворение «Мать») мотивы в набоковской лирике; вторая посвящена версификационной технике Набокова. Поэзия Набокова остается заслоненной прозаическими шедеврами, оттого набоковское стихотворное наследие исследовано явно недостаточно. Глубокие наблюдения Федотова пригодятся специалистам, хотя фантастически маленький тираж и малодоступность тома заставляют лишь надеяться на переиздание.

5

Новый быт

Дюран Д.
Коммунизм своими руками: Образ аграрных коммун в Советской России/ Пер. с фр. и науч. ред. И.В. Утехин.

СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2010. – 246 с. – (Территория истории). 1000 экз. (о) ISBN 978–5-94380–095–5

Целые библиотеки советской (да во многом и постсоветской) литературы, посвя-

щенные сельской самоорганизации в Советской России 1920–30-х, мало чего стоят. Помимо подмены фактов, они подчас забывают о присущем эпохе пафосе радикального переустройства быта. Доминик Дюран со стороны видит многое, упущенное отечественными исследователями. Исследовательница традиционной культуры, Дюран одновременно – художница; в ее экспрессивно-примитивистских работах виднеется нечто, родственное пафосу платоновского «Чевентура». Мир тотального переустройства села дан с дотошностью серьезного социолога и антрополога: обстоятельства повседневной жизни, новое понимание собственности, семья, формирование особой сельской коммунальной культуры (понятой меньше, чем городская коммунальность).

6

Яростная лирика

Виноградова Т.
Зона саморазрушения.

М.: Вест-Консалтинг, 2011. – 74 с. 200 экз. (о) ISBN 978–5-91865–063–9

Новая книга московского поэта, прозаика, художника Татьяны Виноградовой необычна в ряду ее других сборников. Виноградову всегда отличало внимание к построению книг и циклов, однако очень часто цементирующим их началом становилась своего рода авторская маска или, по крайней мере, четко определяемая вариация лирического «я». В книге «Зона саморазрушения» мы сталкиваемся с яростной, редко встречающейся в современной поэзией любовной лирикой, которая может и должна восприниматься как исповедальная, – но при этом остается вполне рафинированной, порожденной не только голой искренностью, но и культурной традицией. Среди стихотворений помещены два прозаических фрагмента, более сентиментальных, нежели стихи.

Автор рецензий – Данила Давыдов

Переключка времён

АНАТОМИЯ ТЕРРОРА: Сборник историко-литературных произведений.

Давыдов Ю. В.
Глухая пора листопада: Роман.
Ляшенко Л.М.
«...Печальной памяти восьмидесятые годы»: Очерк.

М.: Дрофа, 2007. – 734 с.: ил. ISBN 978-5-358-00759-8

Сопоставить взгляды литератора и современного историка на проблему террора, которая остается актуальной и сегодня, читатель может в книге «**АНАТОМИЯ ТЕРРОРА**» серии «Перекрестки истории» издательства «Дрофа».

Каковы скрытые механизмы террора? Что может противопоставить ему государство? Можно ли оправдать выбор людей, вставших на путь политической расправы?

Роман Ю. В. Давыдова «**Глухая пора листопада**» – одно из самых ярких и исторически достоверных литературных произведений XX века о народовольцах. В центре повествования – история раскола организации «Народная воля», связанная с именем провокатора Дегаева.

В очерке Л. М. Ляшенко «**...Печальной памяти восьмидесятые годы**» предпринята попытка анализа такого неоднозначного явления, как терроризм, прежде всего его нравственных аспектов, исторических предпосылок и последствий.

Для широкого круга читателей.

История учит ...

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ: Сборник историко-литературных произведений.

Мережковский Д.С.
Антихрист (Петр и Алексей): Роман.
Каменский А.Б.
Реформы и их жертвы: Очерк.

М.: Дрофа, 2007. – 667 с.: ил. ISBN 978-5-358-00761-1

В наши дни слово «реформа» является едва ли не самым употребительным. А какие бывают реформы? Как они осуществляются? И не слишком ли большую цену приходится за них платить?

Найти ответы на эти вопросы читатель может у русского философа и писателя Д. С. Мережковского – в историческом романе «**Антихрист (Петр и Алексей)**» и у современного историка А. Б. Каменского – в очерке «**Реформы и их жертвы**».

В книге «**РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ**» раскрываются с разных сторон события русской истории, связанные с последствиями Петровских реформ.

Для широкого круга читателей.

Книжный магазин «Узнай-ка!»
127434, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 25,
корп. 1.
Тел.: (499) 976-48-60.

Интернет-магазин «UMLIT.RU»
Доставка почтой по России,
курьером по Москве.

129075, Москва, ул.
Калибровская, д. 31 А.

Издательство «Дрофа»
Адрес: 127018, Москва,
Суцковский вал, д. 49, стр. 1.
Тел.: (495) 795-05-50, 795-05-51,
факс: (495) 795-05-52.
E-mail: sales@drofa.ru

Автор рецензий – Надежда Правдина

Три чашки чая

Самая продаваемая в мире реальная история за последние 10 лет.

- 4 года ТОП-20 THE NEW YORK TIMES
- 4 года ТОП-100 AMAZON.COM
- 8 литературных премий
- продано более 7 000 000 экз. в 48 странах
- массированная рекламная кампания в России март-апрель

«Когда ты впервые пьешь чай (зеленый с солью и маслом из молока яка) с горцами балти – ты чужак. Во второй раз – почетный гость. Третья чашка означает, что ты – часть семьи, а ради семьи они готовы на что угодно, даже умереть.»

Грег Мортенсон, дважды номинант на Нобелевскую премию мира

История человека, который изменил мир к лучшему.

www.knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Богословская книга» ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Николоямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00

«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01

Московский Дом книги ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Книжница» ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездиковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Сеть книжных магазинов «Амитель»

г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52

Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж.

Тел. (4732)) 69-55-64

пл. Черняховского, 1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52

ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43

ул. Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70

Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02

Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимум», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77

ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22

ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02

ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08

ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55

ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43

г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02

г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90

г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43

г. Россошь: Октябрьская пл., 146. Тел. (47396) 5-28-01

пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07

г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37

г. Калач: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57

г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71

г. Липецк:

ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16

пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник»). Тел. (4742)41-21-11

ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40

ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15

г. Елец:

ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38

ул.Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38

г. Задонск: ул. Степанищева,10. Тел. (4746) 2-10-95

г. Белгород:

ул. 50 лет Белгородской обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36

ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85

ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756

ул. Вокзальная,1 (здание жд-вокзала).

п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).

г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57

г. Старый Оскол: мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48

мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15

мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58

мкр. Восточный, д.2В. Тел. (4725) 43-47-31

г. Курск:

ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87

пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15

ул. Щепкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский Дом книги» Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры «Дворец культуры им. Крупской» Проспект Обуховской обороны, 105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг» ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитъ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитъ» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитъ» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитъ» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитъ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»: ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305

ул. Большая Покровская, 46. 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербаковская, 2. Тел. (831) 270-45-66

В Таганроге:

Магистр-Таганрог ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presel" Chisihav. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus: Rīga, ул. Езуобазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76 Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/200-76-164

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр-Журавлева пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98

Магистр-Северный ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

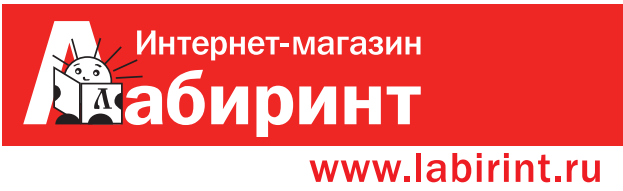
бестселлеры

Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Саймон Тофилд. Кот Саймона. М.: Гаятри, 2011.
2	Стивен Р. Ковин. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Пабlishерз, 2010.
3	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Эксмо, 2010.
4	Людмила Улицкая. Зеленый шатер. М.: Эксмо, 2010.
5	Нина Гарсия. 100 вещей идеального гардероба. М.: Эксмо, 2010.
6	Хэнк Муди. Бог ненавидит нас всех. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011.
7	Сталик Ханкишиев. Казан, мангал и другие мужские удовольствия. М.: Астрель, 2010.
8	Ричард Темплар. Правила родителей. М.: Альпина нон-фикшн, 2011.
9	Саймон Тофилд. Кот Саймона сам по себе. М.: Гаятри, 2011.
10	Пауло Коэльо. Валькирии. Минск: Харвест, 2011.

место	автор, название, издательство
1	Юрий Дружков. Приключения Карандаша и Самоделкина: Правдивая сказка. М.: Игра слов, 2011.
2	Александр Шаров. Человек-Горошина и Простак. М.: ИД Мещерякова, 2011.
3	Джейсон Хук. Ну где же дракон? М.: Лабиринт, 2008.
4	Ян-Олаф Экхольм. Тутта Карлсон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие. М.: Мелик-Пашаев, 2010.
5	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
6	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Эксмо, 2010.
7	Юрий Дружков. Волшебная школа Карандаша и Самоделкина. М.: Игра слов, 2011.
8	Свен Нурдквист. История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький. М.: Мир Детства Медиа, 2010.
9	Сергей Мусаниф, Роман Злотников. Шанс для неудачников: В 2 тт. М.: Альфа-книга, 2011.
10	Моя первая книга. М.: Белый город, 2008.

8 марта посвящается

Сильная половина человечества вспоминает о прекрасной. Покупает цветы и кольца, билеты в театр и путевки за границу. Но это дело каждого человека, нам же только и остается, что поздравить всех женщин с праздником и поговорить о женской теме в литературе. Даже не теме, а — присутствии.

С XIX века «женская» литература набирает силу. Первыми ласточками были Джейн Остин, сестры Бронте, Мери Шелли. Но переворот, как всегда, совершился в веке двадцатом. Эмансипация, образование, равные права, свой счет в банке и возможность писать и публиковаться под своим именем. И что мы видим сегодня? Почти половина авторов, попавших в сегодняшние рейтинги, — писательницы. Как это ни удивительно, особую популярность в России, да и в мире, приобрел женский детектив. Посмотрим, сегодня у нас есть Александра Маринина с «Личными мотивами», Дарья Донцова с «Дедушкой на выданье» и Татьяна Устинова с «Всегда говори "всегда"». Конечно, этих писательниц сравнивать сложно, но все они популярны — и популярны, в первую очередь, среди женщин.

Но настоящими королевами писательницы стали, если судить по нашим рейтингам, на полях литературы non-fiction. Если раньше, веками назад, своими методами воспитания мать могла поделиться разве что с дочерью, подругами и соседками, теперь она получает образование и опыт и... делится им с тысячами других женщин. Популярны авторы non-fiction обращаются к типично женским темам, о которых лучше них никто не расскажет: как приготовить вкусное блюдо (хотя здесь мужчины всегда норовят перехватить пальму первенства), как воспитать ребенка, как похудеть, как красиво и недорого одеться. Эти важные темы очень долгое время оставались вне печатной литературы: по крайней мере, они не рассматривались с женской точки зрения. С другой стороны, пока семьи детей жили с семьями родителей, пока опыт передавался из поколения в поколение, и потребности в такой литературе не возникало. Но сложившиеся на протяжении веков семейные отношения в набирающем обороты современном мире распались, а потребность в основополагающих знаниях о жизни осталась, ее и заполнила новая литература. И не знаешь, насколько благоприятен такой знак времени — стабильное развитие женской литературы non-fiction.

Юлия Коржавина

переплет

место	автор, название, издательство
1 (-/1)	Александра Маринина. Личные мотивы. В 2-х тт. М.: Эксмо, 2011.
2 (-/1)	Пауло Коэльо. Валькирии. М.: АСТ, 2011.
3 (1/4)	Людмила Улицкая. Зеленый шатер. М.: Эксмо, 2011.
4 (2/4)	Борис Акунин. Смерть на брудершafft. Фильма седьмая, фильма восьмая. М.: АСТ, 2010.
5 (4/4)	Виктор Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы. М.: Эксмо, 2011.
7 (-/1)	Сергей Тармашев. Ареал. Заражение. М.: АСТ, 2011.
7 (6/11)	Дина Рубина. Синдром Петрушки. М.: Эксмо, 2010.
8 (-/1)	Дарья Донцова. Дедушка на выданье. М.: Эксмо, 2011.
9 (3/4)	Сергей Лукьяненко. Непоседа. М.: АСТ, 2011.
10 (-/1)	Владимир Лещенко. S.T.A.L.K.E.R.: Полет кондора. М.: АСТ, 2011.

обложка

место	автор, название, издательство
1 (-/1)	Руслан Мельников. Метро 2033. Муранча. М.: АСТ, 2011.
2 (3/9)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2010.
3 (2/16)	Борис Акунин. Весь мир театр. М.: Захаров, 2010.
4 (-/1)	Игорь Пронин. Пираты. Кн.2: Остров паука. М.: АСТ, Этногенез, 2011.
5 (1/4)	Екатерина Вильмонт. Танцы с Варежкой. М.: АСТ, 2010.
6 (6/8)	Юрий Бурносов. Армагеддон. Кн.2: Зона 51. М.: АСТ, Этногенез, 2010.
7 (5/8)	Элизабет Гилберт. Законный брак. М.: РИПОЛ классик, 2010.
8 (4/10)	Сергей Тармашев. Наследие. М.: Астрель, 2010.
9 (-/1)	Татьяна Устинова. Всегда говори «всегда». М.: Эксмо, 2011.
10 (-/1)	Сергей Палий. Метро 2033. Безымянка. М.: АСТ, 2011.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство
1 (1/14)	Павел Басинский. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, 2010.
2 (3/32)	Олег Дорман. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М.: АСТ, 2010.
3 (-/1)	Владимир Познер. Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом. М.: АСТ, 2011.
4 (5/14)	Юлия Гиппенрейтер. Родителям: как быть ребенком. М.: АСТ, 2010.
5 (-/1)	Ронда Берн. Сила. М.: Эксмо, 2011.
6 (10/8)	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан. М.: Астрель, 2010.
7 (-/1)	Альберт Джексон, Дэвид Дэй. Мастер золотые руки. Самое полное руководство. М.: АСТ, 2010.
8 (6/46)	Мария Королева. Легкий путь к стройности=Похудеть навсегда. М.: АСТ, 2010.
9 (2/14)	Фаина Раневская. Старость — невежество Бога. М.: АСТ, ВКТ, 2010.
10 (7/10)	Ролан Быков. Я побит — начну с начала! М.: АСТ, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство
1 (1/85)	Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2008.
2 (3/26)	Джон Грэй. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. М.: София, 2009.
3 (5/45)	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, 2009.
4 (2/14)	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить с детьми, чтобы они учились. М.: Эксмо, 2010.
5 (6/136)	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить. М.: Добрая книга, 2008.
6 (8/37)	Стив Харви. Поступай как женщина, думай как мужчина: Почему мужчины любят, но не женятся, и другие секреты сильного пола. М.: Эксмо, 2009.
7 (10/219)	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
8 (-/1)	Наталья Степанова. Заговоры сибирской целительницы: Вып. 29. М.: РИПОЛ классик, 2011.
9 (9/9)	Саймон Оукс. Почему мужчины женятся. М.: Эксмо, 2010.
10 (-/1)	Роми Миллер. Магнит для мужчин. Законы привлекательности. М.: Эксмо, 2011.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «Союз», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

«ПЕРСПЕКТИВА»

Отражает современные достижения в области психологии и педагогики и сохраняет при этом тесную связь с лучшими традициями классического школьного образования

Начальная школа – важнейший этап в процессе общего образования школьника. Ребёнок приходит в школу и становится УЧЕНИКОМ. За четыре года ему надо не только освоить программный материал предметных дисциплин, но и научиться учиться – стать «профессиональным учеником». Это понятие включает в себя умения планировать и оценивать свою деятельность, полно и точно выражать свои мысли, взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, сохраняя доброжелательность и проявляя терпимость к иным точкам зрения. Успешное формирование у детей этих и других навыков зависит в свою очередь от профессионализма педагога и наличия в его арсенале необходимых инструментов, главный из которых – система учебников, помогающая научить детей жить в современном мире. В этой связи при разработке новой **системы учебников для начальной школы «Перспектива»** учитывались не только современные требования к формированию вышеперечисленных навыков, но и требования к обеспечению физического и психологического здоровья детей, здорового и безопасного образа жизни.

Система учебников «Перспектива» (серия «Академический школьный учебник») создана на концептуальной основе, отражающей современные достижения в области психологии и педагогики, с сохранением при этом тесной связи с лучшими традициями классического школьного образования России. Первые учебники и учебные пособия системы «Перспектива» начали выпускаться с 2006 года. «Перспектива» создавалась коллективом учёных и педагогов Российской академии образования в тесном сотрудничестве с издательством «Просвещение».

Научным руководителем системы учебников «Перспектива» с 2010 года стала доктор педагогических наук, лауреат Премии Президента РФ в области образования Л.Г. Петерсон.

Дидактической основой системы учебников «Перспектива» является дидактическая система деятельностного метода (Л.Г. Петерсон), синтезирующая на основе системно-деятельностного подхода не конфликтующие между собой идеи современных концепций развивающего образования с традиционной школой.

Одно из преимуществ обучения по системе учебников для начальной школы «Перспектива» в том, что, характер построения учебного материала позволяет каждому ученику поддерживать и развивать интерес к открытию и изучению нового. В учебниках задания предлагаются в такой форме, чтобы познавательная активность, познавательный интерес и любознательность ребёнка переросли в потребность изучать новое, самостоятельно учиться. Ученик на каждом уроке как бы открывает для себя содержание будущих тем.

Обучение строится по диалектическому принципу, когда введение новых понятий и идей, первоначально представленных в наглядно-образной форме или в виде проблемной ситуации, предшествует их последующему детальному изучению. Каждый учебник снабжён системой заданий, направленных на развитие как логического, так и образного мышления ребёнка, его воображения, интуиции. В учебниках системно выстроен теоретический материал, к которому предложены практические, исследовательские и творческие задания, позволяющие активизировать деятельность ребёнка, применять полученные знания в практической деятельности, создавать условия для реализации творческого потенциала ученика.

Идеологической основой системы учебников «Перспектива» является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», направленная на формирование у подрастающего поколения системы ценностей гуманизма, созидания, нравственности, саморазвития как основы успешной самореализации школьника в жизни и труде и как условие безопасности и процветания страны.

Методической основой системы учебников «Перспектива» является методический инструментальный завершённых предметных линий учебников по всем предметным областям учебного плана ФГОС и специально разработанная информационно-образовательная среда, создающая условия для эффективного достижения целей и задач современного образования.

Главной целью системы учебников «Перспектива» является создание **информационно-образовательной среды**, обеспечивающей включение каждого ребёнка в самостоятельную учебную деятельность, в процессе которой создаются условия для надёжного достижения определённых ФГОС личностных, метапредметных и предметных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования

посредством формирования универсальных учебных действий как основы **ведущей образовательной компетенции – умения учиться**.

Информационно-образовательная среда системы «Перспектива» представлена не только учебниками, рабочими и творческими тетрадями, методическими пособиями по предметам: обучение грамоте, русский язык, литературное чтение, математика, окружающий мир, технология (труд), но и вспомогательными ресурсами: дидактическими тетрадями «Читалочка», «Волшебная сила слов». Всё это позволяет организовывать различные виды деятельности учащихся, эффективно использовать современные методы и технологии организации учебно-воспитательной работы.

Начиная с февраля 2011 г. в системе учебников «Перспектива» выходят электронные приложения.

Для системы учебников «Перспектива» разработано **новое методическое сопровождение – «Технологические карты»**, помогающие учителю реализовывать требования ФГОС в образовательном процессе. «Технологические карты» – это методический инструмент, обеспечивающий учителю качественное преподавание нового учебного курса путём перехода от планирования урока к проектированию изучения темы. В «Технологических картах» определены задачи, планируемые результаты (личностные и метапредметные), указаны возможные межпредметные связи, предложен алгоритм прохождения темы и диагностические работы (промежуточные и итоговые) для определения уровня освоения темы учащимися. Карты размещены на сайте издательства «Просвещение» www.prosv.ru/umk/perspektiva в разделе «Перспектива учителя». Кроме того, для учителей и родителей разработаны дополнительные **интернет-ресурсы**, включающие разработки уроков, статьи и комментарии, консультативную поддержку учителей и родителей (на вопросы родителей и учителей отвечают психологи, учителя, авторы).

Большое внимание в системе «Перспектива» уделяется **художественному оформлению учебников и учебных пособий**, что дополняет их обучающую и развивающую функции. Кроме того, во всех изданиях использована навигационная система, которая помогает ребёнку ориентироваться в учебном материале, и создаёт условия для включения родителей в процесс обучения.

Система учебников для начальной школы «Перспектива» создавалась параллельно с разработкой ФГОС. Осознавая необходимость помощи учителю в изучении всех аспектов системы «Перспектива» издательство «Просвещение» совместно с Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования разработало **Программу повышения квалификации с использованием технологии дистанционного обучения** «Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и его реализация в учебно-методических комплексах (на УМК «Перспектива»)».

Программа и разработанное содержание системы занятий знакомит педагогов, обучающихся в дистанционном режиме, с концептуальными основами ФГОС начального общего образования и предлагает возможные пути их практической реализации средствами системы учебников «Перспектива».

Программа адресована слушателям системы повышения квалификации: учителям начальных классов общеобразовательных учреждений, методистам и преподавателям педагогических колледжей, вузов, ИУУ, ИПК, ИРО, специалистам методических служб и управления образованием. По итогам обучения слушателю высылается сертификат о прохождении курсовой подготовки в объёме 72 часов.

Подробнее о Программе, содержании занятий и об условиях обучения в дистанционном режиме можно познакомиться на сайтах: www.prosv.ru или www.internet-school.ru.

Система учебников «Перспектива» успешно прошла федеральную экспертизу на соответствие ФГОС НОО, получила положительные отзывы РАН, РАО и вошла в федеральный перечень учебников на 2011/2012 учебный год.

Сотрудники издательства и авторы внимательно анализируют мнения педагогов и методистов, учитывают все оценки и конструктивные предложения в процессе доработки учебников и учебных пособий, отслеживают эффективность системы в решении актуальных задач современного образования. Возможно поэтому «Перспектива» обретает всё большее признание в школах России, а мы всегда открыты к сотрудничеству с теми, для кого создаётся эта новая система учебников для начальной школы.

Издательство «Просвещение»
127521, Москва,
3-й проезд Марьиной рощи, 41
Тел.: (495) 789-3040
Факс: (495) 789-3041
E-mail: prosv@prosv.ru
www.prosv.ru

**Книжный магазин
«Узнай-ка!»**

127434, Москва,
Дмитровское шоссе,
д.25, корп.1
Тел.: (499) 976-4860
E-mail: info@martbook.ru

Интернет-магазин Umlit.ru
Доставка учебно-методической литературы почтой по России, курьером по Москве
ООО «Абрис»
Тел.: (495) 981-1039
e-mail: zakaz@umlit.ru
www.umlit.ru

«ШКОЛА РОССИИ»

Отличается значительным воспитательным потенциалом, а потому эффективно реализует подходы, заложенные в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»

Система учебников «Школа России» успешно прошла федеральную экспертизу на соответствие ФГОС НОО, получила положительные отзывы РАН, РАО и вошла в федеральный перечень учебников на 2011/2012 учебный год.

Главными особенностями системы «Школа России» являются

- приоритет духовно-нравственного развития и воспитания школьников,
- личностно ориентированный и системно-деятельностный характер обучения.

Усовершенствованная система отличается направленностью учебного материала, способов его представления и методов обучения на максимальное включение учащихся в учебную деятельность. Это отражено и в новом художественном оформлении комплекса, и в системе заданий, и включении в учебники рубрик: «Наши проекты», «Странички для любознательных», «Выскажи своё мнение», «Готовимся к олимпиаде», «Что узнали. Чему научились», «Проверим себя и оценим свои достижения» и др.

Все предметные линии, включая предметы эстетического цикла, формируют у ребёнка целостную современную картину мира и развивают умение учиться. В состав системы входят учебники по следующим курсам: обучение грамоте, русский язык, литературное чтение, математика, окружающий мир, изобразительное искусство, музыка, физическая культура, художественный труд, ОБЖ, информатика и иностранные языки.

Все учебники системы имеют завершённые линии с 1 по 4 класс, а также развёрнутое учебно-методическое сопровождение в виде рабочих тетрадей, дидактических материалов, проверочных работ, поурочных разработок, книг для чтения, демонстрационных таблиц, электронных приложений к учебникам, словарей и других пособий.

В обновлённых программах реализован современный подход к тематическому планированию, отражающий не только логику развёртывания учебного материала и логику формирования универсальных учебных действий, но и те виды учебной деятельности, которые наиболее эффективны для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения.

Система учебников «Школа России» отличается значительным воспитательным потенциалом, а потому эффективно реализует подходы, заложенные в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», являющейся одной из методологических основ федерального государственного образовательного стандарта. Подтверждением этому служат целевые установки, заложенные в самой концепции системы «Школа России» и программах по учебным предметам для начальной школы.

Одним из ведущих положений стандарта является ориентация содержания образования на формирование семейных ценностей, культурного, духовного и нравственного богатства российского народа.

Эта задача решается средствами всех учебных предметов, среди которых особое место занимает курс «Окружающий мир» А. А. Плешакова, где формирование семейных ценностей является одной из приоритетных задач. Особенность курса состоит в том, что познание окружающего мира предлагается как некий проект, который реализуется через совместную деятельность взрослого и ребёнка в семье. В поддержку этой деятельности в комплект включены следующие книги: «Зелёные странички», атлас-определитель «От земли до неба», «Великан на поляне, или Первые уроки экологической этики».

К принципиально важным результатам образования в начальной школе ФГОС относит формирование универсальных учебных действий как основы умения учиться. В этой связи структура и содержание всей системы и каждого учебника направлены как на организацию различных видов деятельности учащихся, так и на использование современных методов и технологий обучения педагогами. Примером может служить организация учебной деятельности на уроках русского языка по курсу В.П. Канакиной, В.Г. Горещкого и математики по курсу М.И. Моро.

В курсе русского языка реализованы коммуникативно-речевой, системно-функциональный, личностно ориентированный подходы в обучении родному языку.

Задания в учебниках и рабочих тетрадях представлены как учебные задачи (лексические, фонетические, фонетикографические и т. д.), решение которых связано с последовательным осуществлением целого ряда учебных действий. Выполняя задание, ученики анализируют, объясняют, сопоставляют, группируют явления языка, делают выводы. Деятельностному характеру курса также отвечает включение в учебники заданий для работы в парах, группах, проектных заданий.

Методический аппарат учебников позволяет органично сочетать виды деятельности, направленные на изучение как нового материала, так и систематическое повторение ранее изученного.

В курсе математики авторы особое внимание уделяют такой подаче учебного материала, которая создаёт условия для формирования у учащихся интеллектуальных действий, таких, как действия по сравнению математических объектов, проведению их классификации, анализу предложенной ситуации и получению выводов, по выявлению разных функций одного и того же математического объекта и установлению его связей с другими объектами, по выделению существенных признаков и отсеиванию несущественных, по переносу освоенных способов действий и полученных знаний в новые учебные ситуации.

Дальнейшее развитие получила и методика работы над текстовыми задачами (структура задачи, этапы решения задачи: анализ задачи, поиск и составление плана её решения, проверка решения, составление и решение задач, обратных заданной задаче), в том числе и формирование умений записать текстовую задачу сначала с помощью схем, используя фишки и фигуры, а затем и с помощью схематических чертежей.

Овладение приёмами сравнения, анализа, классификации формирует у учащихся универсальные учебные действия, развивает способность к проведению обобщений, облегчает включение детей в учебную деятельность не только на уроках математики, но и при изучении других школьных предметов.

ФГОС большое внимание уделяет работе учащихся с информацией как одному из важнейших компонентов умения учиться. В связи с этим в системе учебников «Школа России» разработана специальная система навигации, позволяющая ученику ориентироваться внутри системы, а также выходить за её рамки в поисках других источников информации.

Несомненно, ценность системы учебников «Школа России» состоит в том, что ей присущи характеристики, которые очень значимы для учителя: фундаментальность, надёжность, стабильность, и вместе с этим открытость новому, соответствие требованиям современной информационно-образовательной среды. В этой связи учебники по окружающему миру, математике и русскому языку дополнены электронными приложениями, содержание которых усиливает мотивационную и развивающую составляющие содержания системы «Школа России».

Развивая систему учебников «Школа России», издательство «Просвещение» выпускает красочные демонстрационные таблицы.

Их цель — помочь детям быстрее усвоить учебный материал, а учителям облегчить процесс объяснения. К существенным преимуществам демонстрационных таблиц относятся:

- авторами-составителями демонстрационных таблиц являются авторы соответствующих УМК;
- комплекты плакатов соответствуют конкретному учебному курсу, снабжены методическими рекомендациями и интегрированы в методическую систему комплекса;
- комплекты выпускаются в удобной для транспортировки и хранения индивидуальной упаковке (боксе).

Система учебников для начальной школы «Школа России» успешно сочетает лучшие традиции российского образования и проверенные практиками образовательного процесса инновации. Именно поэтому она позволяет достичь высоких результатов, соответствующих задачам современного образования, и является наиболее востребованной и понятной учителю.

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ФГОС

ШКОЛА
РОССИИ

Издательство «Просвещение»
127521, Москва,
3-й проезд Марьиной рощи, 41
Тел.: (495) 789-3040
Факс: (495) 789-3041
E-mail: prosv@prosv.ru
www.prosv.ru

Книжный магазин
«Узнай-ка!»

127434, Москва,
Дмитровское шоссе,
д. 25, корп. 1
Тел.: (499) 976-4860
E-mail: info@martbook.ru

Интернет-магазин Umlit.ru
Доставка учебно-методической
литературы почтой по России,
курьером по Москве
ООО «Абрис»
Тел.: (495) 981-1039
e-mail: zakaz@umlit.ru
www.umlit.ru

ПОДПИСКА – 2011

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		<input type="text"/> (индекс издания)									
книжное обозрение		Количество комплектов: <input type="text"/>									
на 2011 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
на газету/журнал	<input type="text"/>										
(индекс издания)											
книжное обозрение											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. ____ коп. ____										
Количество комплектов:	<input type="text"/>										
на 2011 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

**На всей территории России
продолжается подписка на газету
«Книжное обозрение»
на первое полугодие 2011 года!**

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

**По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 142.**

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;

Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

**Подписку
можно оформить
в почтовых отделениях связи**

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;

e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;

e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ»». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,

e-magazin: www.magazines.lt

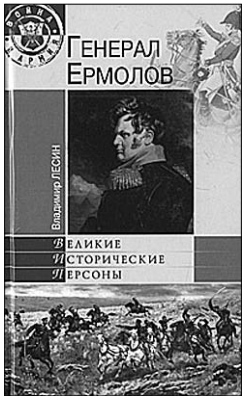
Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

①

②

③

④

⑤

⑥

1

Если у вас нет «бабла»

Георгиев Б.
Охота на Улисса: Роман.
М.: Снежный Ком М, 2011. – 336 с.: ил. – (Настоящая фантастика). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-904919-14-6

Однажды командир исследовательского судна «Улисс» Волков обнаружил неизвестный корабль, следовавший в зону пояса астероидов. И тем самым спас почти настоящую принцессу — наследницу владельца могущественной корпорации «Гравии Инкорпорейтел». Юная мисс, периодически слушавшая сказки виртуальной камеристки Арины про мужественных капитанов древности, неслась в своем суденышке-«бабле» навстречу неизбежной смерти. Но герой Волков не только уберег девушку от космических рифов-астероидов, но и навел на ее судне порядок. Уже замечательно... Но вот с каким таинственным Лаэртом переписывается Волков? Чья душа обитает в Планетной машине, управляющей «баблами»?

2

Владыка Кавказа

Лесин В.
Генерал Ермолов.
М.: Вече, 2011. – 544 с.: ил. – (Великие исторические персоны). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-5394-6

В 17 лет Ермолов уже участвовал в боях, а в 21 год, будучи подполковником, был заключен в Петропавловскую крепость по обвинению в участии в тайном обществе. В издании подробно рассматриваются отно-

шения полководца и власти — он не был противником существующего режима, но не скрывал своих невысоких оценок деятельности не только высокопоставленных вельмож, но и самого императора. Герой войны 1812 года был 6 апреля 1816 г. назначен командиром Отдельного Грузинского корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе. Поскольку после смерти Александра I Ермолов не торопился с присягой новому императору, то возник слух, что командующий в сговоре с мятежниками и теперь со своим Кавказским корпусом собирается выступить против правительственных войск. Вскоре Ермолов был смнен И.Паскевичем и уехал в Орел к отцу.

3

Вселенная без прикрас

Стоян С.
Третий виток.
М.: Экслибрис, 2011. – 416 с.: ил. – (Фантмир). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-4290-0005-3

Три года назад бесшабашный авантюрист Макс оставил поисковый флот и перевелся на работу в Управление космических перевозок. Но конфликт с начальством — и он безработный. А ведь так хочется любви, комфорта и прочих радостей жизни! И тут в его руки случайно попадает очень ценная коммерческая информация. Чтобы ею воспользоваться, надо арендовать космический корабль и отправиться в путешествие. Компания искателей приключений (в том числе и темпераментных девиц) арендует по дешевке кораблик (ох, не надо было экономить!) и снаряжается в дорогу за сокровищами. Но у любой авантюры есть изнанка, с которой сталкиваются, когда обратно уже не вернуться.

4

История в лицах

Раковский Л.
Генералиссимус Суворов; Адмирал Ушаков; Кутузов: Исторические романы.
М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 1276 с.: ил. – (Полное издание в одном томе). 5000 экз. (п). ISBN 978-5-9922-0725-5

В хорошем историческом романе главное — достоверность: с делами давно минувших дней и судьбами народных кумиров допускаются лишь незначительные вольности. Именно по такому рецепту изложены в романах события конца XVIII — начала XIX веков, эпохи славных побед российского оружия на суше и на море. Тогда русской армией и флотом командовали два легендарных полководца и прославленный флотоводец. Каждый из трех романов посвящен жизни и подвигам этих военачальников, яркому и правдивому изложению тех далеких событий, в том числе и отношений с Екатериной II и Александром I, любой ценой жаждущим поквитаться с Наполеоном за позор Аустерлица. Да и французский император со своей стороны тоже жаждал войти в Историю не проигравшим, а лишь слегка стесненным обстоятельствами.

5

На каждое Зло найдется...

Земляной А.
Проект «Оборотень».
СПб.: Ленинградское издательство, 2010. – 1088 с. 4050 экз. (п) ISBN: 978-5-9942-0669-5

Отважный майор Змей из диверсионной группы ГРУ уничтожил с товарищами завод по производству наркотиков в одной из Центральноамериканских стран. Помимо бан-

дитов, российским оперативникам повстречались давно вымершие животные, а сам Змей нашел в странном помещении невероятной красоты перстень — да поранился, когда доставал безделушку. Врачи огласили приговор: жить осталось недолго, неведомая опухоль, неоперабелен. И отправили Змея напоследок порадоваться жизни к одному странному деду, который и объяснил гостю, что «Земля — это некий передаточный узел между нашей Вселенной и миром с совсем иными законами», а он (дед) является хранителем-привратником. Дальше: всевозможные спецоперации, перенос сознания в тело офицера из другого мира, спасение императора и очередь благодарных жриц для ублажения героя. Зла, славы и женщин хватит надолго.

6

«Иду на вы!»

Королев А.
Святослав.
М.: Молодая гвардия, 2011. – 352 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03397-9

Данное издание — попытка реконструировать исторические условия, в которых существовали Киевская держава и ее соседи. Используя древнерусские летописи, автор разбирает родословную Святослава и пытается выправить «странность и уродливость хронологии, под которую летописный книжник подводил события, слышанные им из преданий и сказаний» (формулировка Н.И. Костомарова). «Если Ольга стала женой Игоря в 903 году, то к моменту гибели мужа ей должно было быть около шестидесяти лет. И, несмотря на это, древляне собираются выдать престарелую вдову (по меркам X века, совсем древнюю старушку!) замуж за своего князя Мала!» А через десять лет Ольга покоряет сердце и византийского императора. Да и в «византийской» версии крещения княгини обнаруживаются слабые места, а в некоторых исторических произведениях язычник Святослав изображается грозным гонителем христиан.

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локки

Храмы и люди

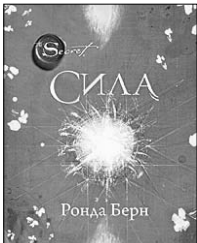

Багдасаров Р.
Мистика русского православия.
М.: Вече, 2011. – 320 с.: ил. – (Тайны Земли Русской). 4000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-5078-5

В издании рассматривается не только возникновение мистических традиций отечественного православия, но и раскрывается проблема мистических обоснований советской власти. «Еще в 1920-е годы ряд лидеров Советской России — А.А. Богданов, Л.Б.Красин, А.В.Луначарский — высказывали недвусмысленные симпатии язычеству... Тухачевский подал в Совнаркоме специальную докладную записку, предлагая уничтожить христианство и объявить язычество в качестве государственной религии. Разумеется, в этом присутствовал карнавалный, игровой элемент, но активная вражда по отношению к христианству регулярно проявляла себя в биографии автора». Среди других тем: местонахождение рая (в 1347 г. была создана апология существования рая на земле — «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае»); регалии запорожского рыцарства и Запорожская церковь; «технология» юродства, анализ символики пушкинских сказок.

Арти Д. Александер

На просторах мысли

Берн Р.
Сила / Пер. с англ. И.Иванова.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 272 с.: ил – (Сенсация). 50 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-46769-3

В цивилизованные времена чудеса должны производиться в специально разработанном формате, облегчающем восприятие и коммерческую реализацию. Появившаяся несколько лет назад на российских просторах «Тайна» Ронды Берн не только стала культовой, но породила целое направление, рассчитанное в основном на женскую аудиторию, жаждущую душевного разговора как о вечном, так и о повседневном. Итак, ингредиенты «Силы»: позитивный настрой («ваши чувства отражают то, что вы отдаете... Вы — творец своей жизни») плюс воображение и, конечно, красиво сформулированные великие мистические Истины «от кутюр» духовности. В чем же причина популярности этого издания? Большинство западных людей не читают мировую религиозную классику, и поэтому такой адаптированный — душевный (в смысле — «по душам») — текст со множеством незамысловатых, но правильных советов выполняет роль собеседника.

фантастика

клуб

Мир наизнанку

Дмитрий Малков

НОВОСТИ

Back in USSR

В советское время система КЛФ-ов была весьма рас- пространена. Пожалуй, с ней мог соперничать толь- ко КСП. Но вот, оказыва- ется, традиции не забыты, и на постсоветском простран- стве возникают новые рост- ки прежнего, причем в весь- ма ностальгическом стиле. Вот что пишет нам Сергей Пальцун:

«Вот уже третий месяц в Украине идет активная работа по созданию Всеукра- инского объединения любите- лей фантастики (ВОЛФ) — общественной организации, ставящей своей целью объ- единить усилия любителей фантастики Украины. При- чин для образования новой организации много. Разроз- ненность отдельных любите- лей и организаций любите- лей фантастики; застой в мощном некогда движении клубов любителей фанта- стики; слабая доступность информации; ограниченность возможностей публикации и литературной учебы для молодых авторов; отсут- ствие ежемесячного украин- ского тематического пери- одического издания и серии книг украинской фантасти- ки. В настоящее время соз- даются ячейки Объединения в большинстве областей стра- ны, что необходимо для реги- страции ВОЛФ в Минюсте.

Для достижения своих программных целей ВОЛФ намерено: способствовать обмену информацией и опы- том, общению членов Объе- динения и других любителей фантастики в Украине и за ее пределами; объединять усилия для проведения совместных мероприятий (конвентов); содействовать формирова- нию групп любителей фан- тастики по всей Украине и установлению связей с орга- низациями любителей фанта- стики за пределами Украины; содействовать распростра- нению произведений украин- ских и зарубежных авторов; содействовать изданию и рас- пространению фантастиче- ской литературы в Украине, популяризации произведений и их авторов; обеспечивать постоянное и эффективное представительство любите- лей фантастики Украины в международных организаци- ях и на конференциях, кон- вентах, фестивалях; содей- ствовать развитию связей Объединения с международ- ными и национальными орга- низациями любителей фан- тастики и т.д.».

Подготовил Даниил Мартин

Один из персонажей дивного Михаила Анчарова говорил, что счастье — это «мягкий- мягкий диван, большой-большой арбуз и “Три мушкетера”, которые бы никогда не кон- чались». В самом деле, разве не обидно, что любимая книга заканчивается, и ты не зна- ешь, что будет с героями даль- ше? Впрочем, продолжение можно додумать и самому. Или же приспособить к этому делу специально обучен- ных людей, которые расска- жут тебе про это самое «даль- ше». Именно отсюда и идет традиция всяческих сиквело- в, приквелов и иже с ними. В отечественной фантасти- ке, например, уже много лет издается серия «Время учени- ков», где представлены про- изведения, действие кото- рых происходит в различных мирах, созданных братьями Стругацкими. Есть отдель- ный, искусственно создан- ный цикл «S. T. A. L. K. E. R.», куда не гнушаются писать вполне именитые авторы. Недавно появилась «Вселен- ная Метро 2033» — идея Дми- трия Глуховского. И все эти серии пользуются популярно- стью у любителей фантастики. Понять не сложно: эскапизм нам свойственен, а в талант- ливо созданном мире хочет- ся побывать еще и еще раз, заглянуть в те его уголки, где еще не бывал, познакомиться с новыми персонажами. Ну и,

Свержин В. **Война ротмистра Тоота.** М.: АСТ, Астрель, 2010. — 320 с. — (Обитаемый остров). 20 000 экз. (п) ISBN 978-5-17-071508-4 ISBN 978-5-271-32571-7

конечно, именно фантасти- ка занимает в этой области главенствующее место, пото- му что читатели этого жанра — люди своеобразные. Кто хочет подробностей — послу- шайте песню группы «Тайм- аут» «Жертвы научной фан- тастики», там все довольно доходчиво объясняется. Итак, ближе к делу.

Нашего (точнее, их) полку прибыло. Издательство «АСТ» начало новый проект — «Оби- таемый остров». Стругацкие вообще «наше все», почти как Пушкин, а уж мир Саракша настолько «вкусен», что оста- ется только удивляться, поче- му идея его разработки воз- никла только сейчас. Ну, правда, вот тут кино недав- но вышло... Вроде как инфор- мационный повод. И все-

Контровский В. **Саракш: Кольцо ненависти.** М.: АСТ, Астрель; СПб.: Terra Fantastica, 2011. — 320 с. — (Обитаемый остров). 20 000 экз. (п) ISBN 978-5-17-069931-5, 978-5-271-30639-6, 978-5-7921-0826-4

таки снова следует вернуться к «жертвам НФ». Эта публи- ка — обычно! — представляет собой классических «ботани- ков», мнящих себя эльфий- скими принцессами или кос- мическими рейнджерами. Они непременно хорошо раз- бираются в марках и тактико- технических характеристиках оружия, листами цитируют «Некрономикон», а уж в том, как метнуть гамету, чтобы получить зиготу, собаку съели. Правда, все это чисто теоретически. Но суть в том, что фразы типа «Рев бронехо- да разрывал ночную тишину» или скрытые цитаты вроде определения «Были они сму- глые и золотоглазые» по отно- шению к горцам Зартака (Как, вы не знаете, что такое Зартак?!) ласкают душу ЖНФ

похлеще заката на Таити (вы не были на Таити?). В общем, очень нужные, своевремен- ные книги будут в этой серии. Ну, а если конкрет- но по тексту, то: у каждого автора, разумеется, возни- кает желание объять необъ- ятное и впихнуть невпихуе- мое. То есть, описать в одном отдельно взятом произведении ВЕСЬ мир планеты Саракш —

и уже упомянутое горное кня- жество Зартак, и Хонти и Пан- дею, и Островную Империю, и еще сорок бочек арестантов. Эффект забавный. Мир бук- вально, как и гласит любимое тамошнее ругательство, полу- чился наизнанку. Впрочем, интересно было бы послушать мнение Бориса Натановича по этому поводу. Но это уже не наша епархия.

Карлсон и все-все-все...

Николай Денисов

Владимир Березин, пло- дотворный литературный критик, писатель, эссе- ист, в общем — человек серьезный, а вот послед- няя его книга — вещь совсем не серьезная и местами очень даже смешная. Хотя, конечно, назвать ее юмори- стической было бы большой ошибкой.

Открывает сборник цикл рассказов-пародий о Малы- ше и Карлсоне, кото- рый живет на крыше одно- го из стоковых домов. Когда Астрид Линдгрэн писа- ла истории о «в меру упитан- ном мужчине в самом расцве- те сил», она и не догадывалась, что спустя годы в дале- кой России ее герои дока- жут единство текста миро- вой литературы, путешествуя из одного всем известного сюжета в другой...

«История Маленького мальчика, которого все зовут Малыш, вечна. Она повторя- ется тысячекратно». В дат- ском королевстве неспокой- но, братья не могут поделить Офелию: «Так принято было в их семье, так надо, так должно — младшему сыну достается жена старшего, как достаются ему ношенные мантии и заношенная корона

их маленького королевства». Это, ясное дело, «Гамлет». Гениальный сыщик Карлсон (подобно Шерлоку Холмсу) решает загадку пса Сван- тесона: «Я две недели при- творился беглым каторже- ником на этих дурацких болотах. Знаете, все бы хоро- шо, но фрекен Бок...» А ниги- лист Карлсон (а-ля Базар- ов или Штольц) проводит свои эксперименты с паров- ыми машинами: «Карлсон оказался упитанным челове- ком, который не сразу подал Николаю Павловичу красную руку с толстыми пальцами- сардельками. Карлсон не при- жился в барском доме. Он съехал во флигель, где устро- ил себе мастерскую...» И многое-многое другое, даже в пеструю толпу геро- ев сериала «4400» затеса- лось привидение с моторчи- ком: «Наверняка это был один из сорока четырех дюжин тех людей, которых похити- ли инопланетяне и, улучшив человеческую породу, отпу- стили обратно. Каждый из возвращенных имел новое таинственное свойство. Кому-то инопланетяне вжи- вили вместо рук грабли, кто- то стал чайником, а у этого из спины торчал пропеллер».

Автор провел огромную работу, тщательно стилизуя свои тексты под язык парод- ируемых произведений. По одному слову или оборо- ту можно с точностью опре- делить, чей облик на этот раз примерили на себе Карлсон или Малыш, а в исполнении этого дуэта любая сцена ста- новится умопомрачительно потешной. Хотя над неко- торыми ситуациями боль- ше хочется плакать, а вре- менами просто не успеваешь за стремительно развиваю- щимися событиями. В сумме своей «Птица Карлсон» — вернисаж аллюзий к луч- шим образчикам мировой литературы — от Шекспира до Толкиена, причем каж- дый отдельно взятый рас- сказ — не одно произведение классики, а тщательно пере- мешанный коктейль отсы- лок к первоисточникам. И, строго говоря, речь следу- ет вести даже не о пародии, а о постмодернизме, как бы избито не звучало это слово.

Во второй цикл расска- зов, «Конвент», вошли исто- рии о писателях-фантастах, переводчиках и критиках, случившиеся, как не слож- но догадаться, на тех самых конвентах. В сознании обы-

Березин В. **Птица Карлсон.** М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. — 320 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-17-069798-4, 978-5-271-30387-6, 978-5-226-03373-5

вателей эти мастера пера представляются различ- ными упырями и прочей нечистью, не отражающей- ся в зеркалах. А они тоже твари божьи: «... все Господа славят — даже в бессмыслен- ности своей» — и собирают- ся на свои шабаши, чтобы с товарищами по цеху пови- даться, пообщаться вдоволь, поспорить о чем-нибудь и выпить, естественно, как же без этого. Словом, все как у людей. Имена некоторых героев автор не скрывает, а другим дает созвучные с настоящи- ми фамилиями псевдони-

мы. К примеру, луковый Порееenko, которого сна- чала «модно было ругать, потом стало модно хвалить, потом — опять ругать, так что многие вконец запута- лись», или дивный Чудов, смахивающий «на рокера, случайно попавшего в компа- нию писателей». Любопытны эти истории будут прежде всего любителям фантасти- ки, интересующимся непо- средственно писателями и «кулуарными перипетия- ми» т. н. фэндома, хотя над некоторыми моментами посмеется и абсолютно сто- ронний человек.

Завершает сборник днев- ник под скромным названи- ем «Утро писателя». Напи- сан он в ясной Прекрасной Поляне, а вот когда — уста- новить не получается: пуш- кинский «заячий тулупчик», кареты и крепостные выда- ют XVIII, но что там дела- ет автор?.. Да просто живет: наблюдает за дамами, ездит по концертам, встречает- ся с родственниками и т. д. и т. п. Немного сумасшед- ший, но интересный текст. А сумасшествие — вооб- ще признак если не гения, то человека, писательству не чуждого.

Музыкальный монстр

Анастасия Першкина

НОВОСТИ

Десять мертвецов

Публикуем очередной «Топ Ten» от издательства «The Guardian». На сей раз это десятка «лучших книг о мертвецах»:

Уильям Фолкнер «Когда я умирала» («As I Lay Dying»);

Джим Крейс «Быть мертвым» («Being Dead»);

Джонатан Бакли «И тогда он взял собаку» («So He Takes the Dog»);

Джеймс Келман «Как это было поздно, как поздно» («How Late It Was, How Late»);

как ни странно, но — Данте Алигьери «Божественная комедия. Ад»!;

Реймонд Карвер (на фото) «Вода подступает к дому» («So Much Water So Close to Home»);

Хлоя Хупер «Высокий человек» («The Tall Man»);

Мэрилин Робинсон «Галаад» («Gilead»);

Энн Карсон «Ночная тьма» («Nox»);

Александр Хемон «Проект Лазаря» («The Lazarus Project»).

И десять городов

У них же 10 криминальных городов, описанных в книгах:

Лос-Анджелес Реймонда Чандлера в «Долгом сне» («The Big Sleep», 1939);

Лондон Дерек Реймонда в «Я была Дорой Суарез» («I was Dora Suarez»);

Новый Орлеан Джеймса Ли Берка в «Неоновом дожде» («The Neon Rain»);

Париж Фред Варгас в «Мертвые, вставайте!» («Have Mercy On Us All»);

Болонья Барбары Баральди в «Девушке с прозрачными глазами» («The Girl With the Crystal Eyes»);

Брайтон Питера Джеймса в «Умри легко» («Dead Simple»);

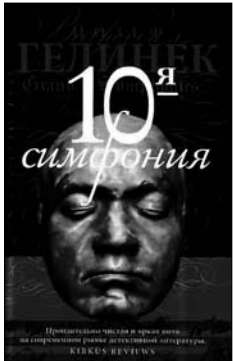
Майами Чарльза Уилфорда в «Майами блюз» («Miami Blues»);

Сан-Франциско Джо Горза в «Клинок и лучник» («Spade and Archer»);

Оксфорд Колина Декстера в «Смерти Джерико» («The Dead Of Jericho»);

Нью-Йорк Лоренса Болка в «Городишке» («The Small Town»).

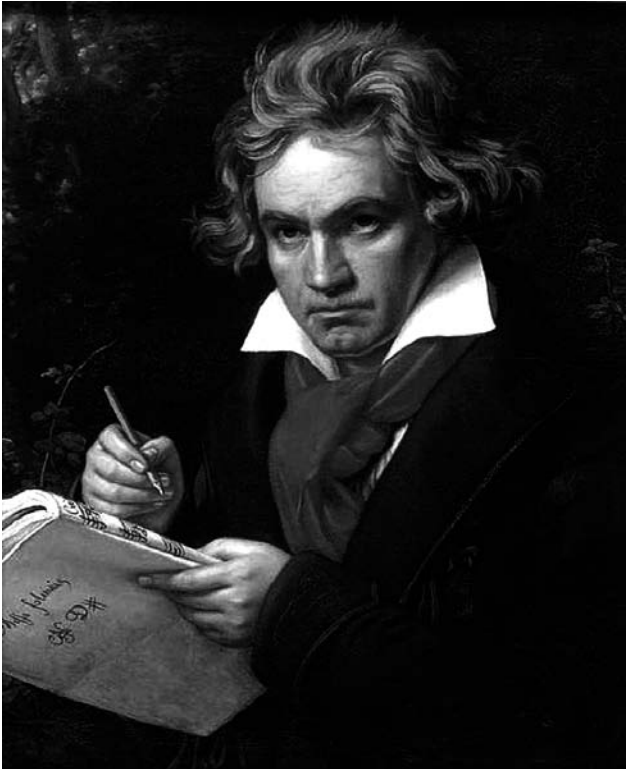
Подготовил Даниил Мартин

Гелинек Й.
Десятая симфония / Пер. с исп. Н. Кротовской, В. Кулагиной-Ярцевой.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2011. — 512 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-389-01059

и невероятным из жизни Моцарта?

Второй после выбора имени рискованный поступок нового Гелинека — это взяться писать детектив, главные герои которого музыканты и музыковеды. Все-таки это тот вид искусства, откуда академизм не удалось изгнать ни одной современной аранжировке, а вместе с ним — и некоторую традиционность, граничащую с чопорностью. Автор решил проблему статичности этой дисциплины, подчинившись законам детективного жанра и сделав всех своих героев безумно отважными и безумно красивыми, а также лишив часть их

поступков логики и мотивации. И потом достаточно легко закрутил сюжет.

В Мадриде на вилле одного миллиардера проходит закрытый концерт, на котором исполняется Десятая симфония Бетховена. После концерта пропадает музыкант, восстановивший опус по черновикам композитора. На следующий день выясняется, что бедолагу жестоко убили — отрубили голову и, кажется, на самой

настоящей гильотине. А все из-за того, что на закрытом концерте он представил не собранного из черновиков «музыкального монстра Бетховенштейна», а предложил слушателям оригинальную Десятую симфонию, партитуру которой ему удалось раздобыть. Основная сюжетная нагрузка ложится на — конечно же! — безумно отважного, безумно красивого и немного нелогичного «бетховеноведа» Даниэля.

Не снимай трубку

Андрей Чегодаев

«Она ждала вестей от своего мужа, но вместо этого услышала в трубке совершенно незнакомый голос», «... оба оказываются в сетях спецслужб, на каждом шагу их поджидают смертельные опасности и предательства...» — описание, подобное этому, слегка настораживает, особенно если дело касается «триллера высшей категории». Слишком уж избитые клише для высшей категории чего бы то ни было.

«Ничего страшного, — подумает читатель, — стандартная аннотация еще ничего не значит». Читатель оказался бы совершенно прав, если бы за стандартной аннотацией не следовала стандартная завязка, стандартная кульминация и стандартный финал.

История продаму, чей муж внезапно для нее оказался несретным агентом, известна нам еще с «Правдивой лжи» со Шварценеггером в главной роли. Так вот, «Звонок после полуночи» Тесс Герритсен — это почти «Правдивая ложь», только без Швар-

ценеггера. А еще без захватывающего сюжета, занятых персонажей и интриги. Может статься, что сравнение книги с фильмом «Правдивая ложь» слегка некорректно: представительницы целевой читательской аудитории «Звонка после полуночи» (одиноким женщины за сорок и замужние домохозяйки) просто никогда его не смотрели. Не беда, с таким же успехом можно сказать, что этот роман — как «Сбежавшая невеста» с очаровательной Джулией Робертс и обаятельным Ричардом Гиrom, только со стрельбой. И без Джулии Робертс и Ричарда Гира.

Без интриги — это значит, что все известно с самого начала: кто злодей, кто хочет быть похожим на злодея, а на самом деле положительный персонаж, кто жертва, кто не жертва, а просто ей прикидывается, а на самом деле злодей. Так получается, что читатель догадывается (а чаще просто-напросто узнает из текста) о новом повороте сюжета немного раньше героев. А те, бедняги, искренне переживают

и удивляются тому, что стало нам известно уже несколько страниц назад. Вероятно, автор действовала из принципа «чем больше, тем меньше»: чем больше читатель узнает с самого начала, тем меньше он будет переживать. Очень гуманно, вот только при чем здесь триллер? Такой подход оправдан скорее в мыльных операх и любовных романах.

Мысль о том, что «Звонок после полуночи» и есть любовный роман, возникает довольно скоро. Сперва заострение внимания на любовной линии главных героев кажется забавной идеей, потом недоразумением, наконец настает момент, когда приходится признать, что она и является краеугольным камнем всего повествования. Хорошо это или плохо, но эта книга вовсе не триллер с любовной линией, а самая настоящая романтическая мелодрама с парой драк и одной погоней.

Ну что ж, мелодрама так мелодрама. Конечно, хорошим тоном считается преду-

Герритсен Т.
Звонок после полуночи: Роман / Пер. с англ. В. Зайцевой.
М.: Центрполиграф, 2010. — 319 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-227-02454-1

преждать читателей о жанре книги, которую они держат в руках, но раз издатели решили, что это лишнее, то, вероятно, у них были на это свои веские причины. Хотя кто знает, быть может, сама госпожа Герритсен была уверена в том, что писала триллер?

Качественная ли получилась мелодрама? Во всяком случае более качественная,

чем триллер. Хотя наблюдать за развитием романтической линии не всегда интересно, и причина тому — не самые приятные, а иногда и вовсе раздражающие главные герои: она — сильная, но недалекая женщина, дурнушка, он — честолюбивый клерк с разбитым сердцем. И он не принц, и она не Золушка, и единственное, что их роднит, — то, что оба они по жизни неудачники и вляпались в нехорошую историю. Будут ли они вместе? Кто бы сомневался. И, конечно же, у них все будет хорошо, правда, перед самым финалом они должны крепко посориться и почти расстаться — жанр обязывает.

P.S. Если вас во время прочтения книги смущали места с «советским посольством» и Берлинской стеной — не сетуйте на невежество автора. Просто роман был написан в 1987 году и представлял собой литературный дебют будущей «королевы триллера», а отечественный издатель решил это не афишировать.

фрагмент

«рок-будни»

Инструменты

«До Джина Крупы ударные вообще не были особо заметным инструментом. А Джинджер Бейкер сделал примерно то же самое в рок-музыке. Рок-музыка началась еще до него, но Бейкер первым доказал, что барабанщик может быть лидирующим музыкантом, а не довеском к группе, о котором можно и забыть. Попробуй забудь про Джинджера Бейкера!

Конечно, существуют разные мнения о том, когда он был в лучшей форме. Но мне больше всего нравится, как он играл в «Graham Bond Organisation». Очень жаль, что американская публика не знакома с их творчеством, поскольку это была потрясающая группа — Джинджер Бейкер, Джек Брюс и Грэм Бонд.

На мой взгляд, Бейкер был ближе к джазу, чем к року. На его манеру игры сильно повлияла джазовая школа. Он постоянно играл всякие штуки в размере или 5/4. К сожалению, он всегда был очень загадочным чуваком. Никогда не догадаешься, что у него на уме... а ему и наплевать было. Раскрывался он только играя на ударных». *Джон Бонэм.*

«Когда я начинал играть, я слушал в основном ранний соул. Мне очень нравились звучание и настрой этой музыки... и я решил: “Я буду играть так же”. Мне всегда нравилось громкое и мощное звучание ударных. Тарелками я особо не пользовался, разве что акцентировал крепше переходы, но в основном использовал звук самих барабанов». *Джон Бонэм.*

«Поначалу я все время рвал пластики на барабанах. Позже я научился играть громко, не ударяя по барабанам так сильно. Все приходило само со временем — я никогда не брал никаких уроков. Когда я начинал, я слушал много музыки и играл по нотам. Но когда я стал играть в группах, то по глупости забросил это. Сейчас я думаю, что это очень удобно, когда ты можешь записать все свои идеи в нотах.

Но мне все-таки кажется, что экспрессия в игре на ударных важнее, чем техничность. Это, конечно, круто, если ты можешь сыграть тройной парадидл, но кто это поймет... Если уделять слишком много внимания технике, теряется стиль. По-моему, главное — быть оригинальным». *Джон Бонэм.*

«Фактически моей первой любовью был орган, но бас-гитару оказалось гораздо легче носить с собой, чем “Хаммонд”. Так я и жил: гитара, орган “Хаммонд”, стол и кровать — больше у меня в комнате ничего и не было». *Джон Пол Джонс.*

«Выбираешься из прохлады самолета в ужасающую жару. Потом в прохладный бар, и опять в пекло. Затем в отель с кондиционером... Жутко вредно для голоса, особенно в засухливых местах, где низкая влажность, вроде Техаса или Аризоны. Я чуть не заработал себе узлы на голосовых связках, когда был в Техасе, но что поделаешь? Все вокалисты должны заботиться о голосе, но и ограничивать себя тоже не получается. Нельзя же выйти на сцену и сказать: “Ну ладно, ребята, сегодня играйте в другой тональности, потому что я не могу вытянуть ноты”». *Роберт Плант.*

«Не знаю, как мой голос до сих пор держится, особенно в долгих турах по Штатам с перелетами и сменой климата. Просыпаешься по утрам охрипший, и единственное спасение — мед с лимоном. Ну или надо купить чугунный ларчик, чтоб возить в нем свой голос». *Роберт Плант.*

«Первая моя гитара, которая заслуживает упоминания, — “Stratocaster”. Это было нечто под названием “Grazioso”, даже не знаю, откуда она была. Возможно, какая-то чехословацкая вариация “Fender”. По крайней мере она так выглядела. Потом у меня был “Fender Strat”, потом что-то очень похожее, но более поздней модели.

Тогда компании делали фирменные звукозаписывающие аппараты, но я играл на родных лет пять... Да, я играл на этой гитаре в “The Crusaders”. Потом у меня был инструмент “Les Paul Custom”, на котором я играл, пока его не сперли в Штатах во время второго или третьего тура “Zeppelin”. Обычно я не брал

Изданий, в которых умные люди рассуждают о том, откуда есть пошла и почему достигла нечеловеческих вершин та или иная группа, — предостаточно. Но, согласитесь, лучше всего в этих истоках, вершинах и прочих подробностях ландшафта разбираются сами музыканты. В книге «Рок-будни», составленной Дэйвом Льюисом и Полом Кендаллом, о Led Zeppelin рассказывают Led Zeppelin. Выходит она в издательстве «Амфора».

эту гитару с собой, поскольку очень ею дорожил, но все шло так хорошо, что я решился, а она неожиданно пропала.

У нее был большой рычаг тремоло, и я им все время пользовался. Ее сперли из тележки в аэропорту — мы летели в Канаду, и там что-то поменялось с самолетом. А гитара просто так и не доехала.

Эти старые гитары, сделанные между 1952-м и 1960-м, — последние творения послевоенных мастеров. На мой взгляд, они гораздо чутче реагируют на движения рук. Как старые “Stratocaster”. Эрик, возможно, первый ввел в массовую моду “Stratocaster” с двумя звукозаписывающими. Хотя моей любовью был старый “Fender Telecaster”. Сейчас, конечно, очень сложно найти неподдельный инструмент, поскольку японские, а зачастую и оригинальные заводы опять возобновили выпуск этих моделей. Но не имеет смысла брать гитару, сделанную не вручную». *Джимми Пейдж.*

«Я никогда не ломал гитару, но недавно едва не сделал этого. У меня никогда не было гитары, которая в точности отвечала бы моим требованиям. На данный момент я доволен своим “Gibson”. Также у меня есть “Fender Telecaster” 1958 года. На мой взгляд, у каждой гитары свое особенное звучание, я использую их по очереди и получаю разный звук. “Telecaster” на концертах я еще не пробовал. Вообще сейчас все мои гитары в Англии, а я учусь играть на басу. Пока что играю на гитаре Джеффа». *Джимми Пейдж, 1966.*

«Как-то раз я попробовал поиграть на гитаре скрипичным смычком. Сейчас это считается чем-то вроде моей фирменной фишки, хотя вообще-то это была не моя идея — мне предложил попробовать один скрипач из струнной секции. Конечно, это немного похоже на выпендрож, потому что когда берешь смычок и играешь им на гитаре, кто-нибудь обязательно подумает: “О, прикольный трюк!” Но на самом деле звучит очень музыкально — иногда как оркестр, как виолончели, как скрипки... Просто здорово! Единственное неудобство, что у гитары, в отличие от скрипки, гриф плоский, и это немного ограничивает». *Джимми Пейдж.*

Жизнь в дороге

«Факт в том, что мы чуть не загнали себя до смерти. Как сказал Джон Леннон: “Если находишься в пути слишком долго, это становится мучительным”». *Роберт Плант*

«Иногда просто сидишь и думаешь: “Домой хочу!” Дело не в усталости от музыки — я могу играть хоть весь день! — дело в обстановке. Теряешь в весе килограмма по три, ешь всякую дрянь, приходится пользоваться кремом

для рук, чтобы хоть как-то залечить нарывы и мозоли от барабанных палочек». *Джон Бонэм.*

«Туры изматывают, что поделать. Зато когда наконец выходишь из самолета где-нибудь в Хитроу, вся усталость сразу пропадает. Америка — классная страна, однако в гостях хорошо, а дома лучше. Дома можно хоть каждый день уставать и перенапрягаться, но все будет о’кей, потому что это — твой дом. Вот в чем разница». *Роберт Плант.*

«Я придумал схему для живых выступлений, чтобы получить полную отдачу от публики и все такое. Суть в том, чтобы взять грузовик с откидывающейся стенкой кузова и устроить в нем сцену, запитать усилители от аккумуляторов и колесить по всем этим маленьким деревушкам. Останавливаешься где захочется, раздаешь немного флаеров, а вечером выступаешь.

Мы бы играли акустику в самых неожиданных местах, без всякой шумихи. И каждый мог бы подняться на сцену и сыграть... Ну и все в таком духе. Это было бы действительно круто — такой таинственный тур, ведь никто бы не знал, где мы будем выступать, и, слава богу, не было бы всего этого ажиотажа». *Джимми Пейдж.*

«Ненавижу ездить в туры. Раньше мне принадлежало все время в мире, а денег не было. Теперь деньги у меня есть, но зато нету времени...» *Джон Пол Джонс.*

«Иногда я немного устаю от этого, но только потому, что скучаю по жене и детям. Я никогда не уставал от самих гастролой. Мне нравится играть — я могу выступать хоть каждый вечер. Именно разлука с родными заставляет грустить. Мне все еще нравится ездить по разным незнакомым городам, но места вроде Нью-Йорка уже надоели — они больше неинтересны, в них не осталось ничего нового для меня». *Джон Бонэм.*

«У Америки есть много плюсов. Например, хорошая телефонная связь. К тому же там не приходится идти спать в полоннадцатого, потому что все телепередачи кончились и транспорт не ходит». *Джимми Пейдж.*

«Клубная сцена на Юге совершенно дикая. Как-то мы остановились попить кофе, и все, кто там сидел, свирепо на нас главели и ждали, что сейчас все начнется, что мы выступим.

Однажды на нас даже наставили ствол. Какой-то парень орал и нес всякую хрень насчет наших причесок и типа того, но мы его просто проигнорировали. А когда мы выступили и ушли со сцены, этот же парень вошел в гримерку, достал пистолет и сказал: “Посмотрим, че вы щас запоете”. Пришлось оттуда сматываться». *Джон Бонэм.*

«Однажды мы были на Среднем Западе, и я что-то сказал гостиничному клерку насчет

того, что это, наверное, тяжело, когда все рок-группы в отеле дебоширят и выкидывают телевизоры из окон, а он ответил, что бывает и хуже... и рассказал, что произошло на Конвенции юных методистов. Они просто взяли и выкинули вообще все, даже ковры, и клерку за это сильно попало. “Это, конечно, круто, ребята, что вы все тут разнесли, но представьте, что чувствую я — я-то не могу так повеселиться”. Я посмеялся и спросил у него: “А что, хотел бы?” Он говорит: “Да, очень”. И тогда я предложил ему: “Ну давай, я тебя „угощаю“. Делай что хочешь”. Он пошел и раздолбал к чертям все, что было в номере, а я спустился вниз и заплатил за это... 490 долларов». *Питер Грант.*

«Как-то давно мы сцепились с Биллом Грэмом. Тогда наши дела шли в гору, и группа становилась все популярнее. Известность распространялась в Штатах со скоростью лесного пожара. Мы надеялись вернуться и сыграть еще лучше.

И вот мы с дорожным менеджером хотели занести оборудование внутрь и подошли к Грэму, он в этот момент играл в баскетбол. Я помню, как мы подходим к нему — он в этот момент не был занят, скорее просто судил игру, — и я говорю: “Здорово, Билл, рад тебя видеть. Можно мы занесем аппарат сейчас?”

А он в ответ: “Идите на хер отсюда, гребанные уроды!” Как с цепи сорвался. Я был просто в шоке, мы реально опешили и даже собирались повернуть назад. Позже он извинялся... Наверное, он очень импульсивный». *Джимми Пейдж.*

«Однажды мне сказали, что кто-то собирается меня убить во время тура по Америке. На самом деле все было гораздо серьезнее, чем я сначала подумал. Парень оказался реальным психом — рисовал мишени на моих фотографиях и все такое. Чуть ли не Чарли Мэнсон этакий — буквально излучал эту идиотскую паранойю, и один из моих приятелей об этом прознал и рассказал мне. Тогда я просто нанял охрану на время тура по Штатам. Ситуация оказалась куда хуже, чем мы решили поначалу, но, к счастью, этого парня все-таки выследили и уперли в больницу. Думаю, иначе он бы точно попытался меня убить. Такие вещи слегка омрачают радость от получения 80 тысяч фунтов по окончании успешного тура». *Джимми Пейдж.*

«Там (в Техасе), наверное, самые богатые фанаты в мире. Кто-то из них даже провожал наш лайнер на своем личном самолете». *Джимми Пейдж.*

«Большая часть девушек, которые толпятся за кулисами после концерта, просто хотят поблагодарить нас за хорошее выступление. Неудачники, которые воображают всякую хрень, просто не знают нас. Да, в первые пару лет успех вскружил мне голову, но сейчас мы все давно выросли из этого и просто выступаем с нашей музыкой... Поймите меня правильно». *Роберт Плант.*

«Жизнь — скучная штука, и все это делается просто ради прикола. Мы никого не обижаем. И среди нас нет таких, кто не врубается». *Роберт Плант.*

«Иногда бывает просто нехватка. Люди ведь думают, что гастроли — это сплошное развлечение. Отсюда и идут все проблемы. А ведь гастроли... Короче, все это можно свести к выражению “дорожная лихорадка”. Я лично не могу отыграть концерт хрен знает где, для хрен знает скольких людей, а потом спокойно вернуться в трейлер. Это абсолютно другой стиль жизни. По-другому я не могу объяснить, честно». *Джимми Пейдж.*

«А про акул я вам вот что скажу: укус акулы замечен не всегда. Однажды мы по случаю поймали около 28 или 30 акул и свалили их в шкаф. И когда мы уезжали, горничные пришли убрать в номере после нас. Открывают шкаф — и тут на них сваливается целая куча акул». *Питер Грант.*

«На самом деле это все наш роуди, который ездил с нами и портил нам репутацию своими проделками». *Роберт Плант.*

«Со мной никогда не случалось ничего интересного». *Джон Бонэм.*

Перевод с английского
Сергея Рысева

слова и звуки

Любите ли вы Брамса?

Андрей Чегодаев

НОВОСТИ

Бумажный Боб

Боб Дилан (на фото) продлил свой контракт с крупнейшим американским издательством «Simon & Schuster». Согласно ново-

му соглашению, в ближайшие годы певец предоставит издателям рукописи шести новых книг. Среди них — продолжение его предыдущих мемуаров «Chronicles: Volume One» (2004), а также две книги, основой для которых станет авторское радиошоу Дилана, регулярно выходящее на американском радио «XM». Напомним, «Chronicles: Volume One» охватывал ранний период жизни певца — вплоть до середины 1960-х. Содержание остальных книг, предусмотренных договором, пока не оглашается.

О времени и о себе

Бас-гитарист глэм-рокеров «Motley Crue» Никки Сикс анонсировал выход очередной книги. Новое литературное творение музыканта не будет автобиографией. Книга под названием «Будет больно» («This Is Gonna Hurt») является размышлениями артиста на тему «происходящего вокруг». «Иногда я бываю резок, иногда сентиментален, а бывает, что и груб. Я выражаю свою точку зрения и отстаиваю ее», — комментирует Никки. Бонусом к изданию будет прилагаться одноименный CD, записанный при участии продюсера Джеймса Майкла. Релиз книги запланирован на 11 апреля. Напомним, что в 2007 году Никки выпустил довольно скандальные мемуары «Героиновые дневники» («The Heroic Diaries»). Что же до самих «Motley Crue», то коллектив в этом году собирается начать подготовку к празднованию своего 30-летия.

Подготовил Даниил Мартин

Хоуп Д.
Когда можно аплодировать?: Путеводитель для любителей классической музыки / Пер. с нем. В.Седельника.

М.: АСТ, Астрель; Владимир: БКТ, 2010. — 320 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-17-068478-6, 978-5-217-29143-2, 978-5-226-03354-4

На концерты классической музыки приходит все меньше и меньше народа. Почему? Потому что классическая музыка, если выражаться в экономических терминах, имеет очень уж высокие «входные барьеры». И дело тут не только в дорогих билетах: термин «Reach people's music» применительно к классической музыке оправдан лишь с серьезными оговорками. Большое количество ритуалов, не всегда понятных обычаям, связанных с миром классики, — вот, что отпугивает новичков больше всего. Верно и обратное: чем меньше в классической музыке останется секретов и недосказанностей, тем ближе она станет к потенциальному слушателю и тем охотнее он пойдет на концерт.

Именно этими соображениями руководствуется лауреат многочисленных премий, скрипач-виртуоз Дэниел Хоуп в своем путеводителе «Когда можно аплодировать?». С первых же страниц подкупает авторское отношение: Хоуп вовсе не собирается менторским тоном наставлять читателя,

говоря ему о необходимости приобщения к прекрасному. Вовсе нет, он целиком разделяет точку зрения тех людей, кто далек от классики, и точно так же, как и они, сетует на кажущуюся несовременность и закрытость мира классической музыки. Впрочем, не стоит ждать от Хоупа каких-то радикальных мыслей. Он в этом смысле довольно умерен, хоть и открыт новому в мире

музыки. Хоуп совершенно не ретроград, но и не авангардист, и при этом одинаково хорошо разбирается как в современных тенденциях, так и в истории музыки.

Что же представляет собой книга? Довольно пространная, не всегда систематизированные авторские размышления буквально обо всем, что касается классики: от отличий в конструкции скрипок разных эпох до особенностей аутентичного исполнения произведений времен Барокко и Ренессанса. Часто в книге встречаются цитаты известных музыкантов, музыкальные анекдоты, случаи из жизни автора и его коллег. В ходе этих размышлений Хоуп нередко переходит на такие темы, о которых не то что новички, даже люди, слушающие классическую музыку в течение многих лет, не задумывались. Почему, к примеру, в XVII веке одни и те же сочинения в Германии звучали ниже, чем в Италии? Или что ждет только что отыгравшего концерт дирижера за сценой? Порой кажется, что автор просто

пишет обо всем, что приходит ему в голову. Но пишет на редкость интересно. В принципе книгу можно было бы назвать «100 занятных фактов о музыке».

Вот идут инсайдерские сведения о состоянии индустрии классической музыки, о сегментации рынка и тенденциях. А вот автор уже советует, какие места — в зависимости от репертуара и размера оркестра — стоит занимать в зрительном зале. И то и другое описано со знанием дела, доходчиво, с юмором. Поэтому, вполне вероятно, что книга способна заинтересовать читателя независимо от его профессиональных интересов, будь он даже далек от искусства экономиста, инженера или социолога. Ведь как оказывается, классическая музыка — это, как бы это нелепо ни звучало, не только музыка. Это еще и серьезный бизнес, и площадка для внедрения высоких технологий, и непростой социальный институт.

После прочтения книги классическая музыка вряд ли останется для читателя чем-то абстрактным и не отно-

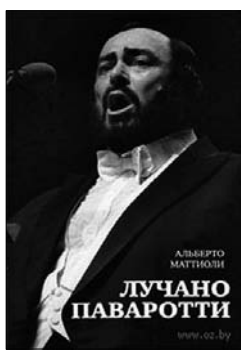
Вечный звук Италии

Сергей Шпаковский

«Великий тенор», «Золотой голос Италии», «Король верхнего До» — как только не называли Лучано Паваротти, любимца совершенно разномастной публики. Мир оперы был подвластен его голосу, восхищающему и вдохновляющему. Осенью 2007-го, в возрасте 71 года, Большой Лучано умер от рака поджелудочной железы в своем доме в Модене.

Альберто Маттиоли, знавший Паваротти едва ли не лучше всех и взявший последнее интервью у певца, сразу же принялся за написание книги, посвященной гениальному итальянцу. А кому же еще было взять на себя такой труд — разложить по полочкам всю жизнь, проанализировать творчество с исключительно объективной позиции, но не без уважения? Только самый приближенный к маэстро журналист, ни разу не получивший отказ на просьбу о встрече-интервью с Паваротти, ставший ему практически другом.

Перед читателем во всей красе предстает оперный певец, выступавший на одной сцене не только с академическими музыкантами, но и с рок-звездами. В благотворительном концерте «Паваротти и дру-

Маттиоли А.
Лучано Паваротти / Пер. с ит. Г.Сахацкого.

М.: Эксмо, 2010. — 224 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-699-44992-7

зья» приняли участие Джон Бон Джови, Брайан Адамс, Эрик Клэптон, группы U2 и Cranberries, что характеризует Лучано Паваротти как человека нестандартного и многогранного. «У меня было в жизни все, действительно все. Если у меня отнять это, мы будем квиты с Богом», — сказал он в своем последнем разговоре с автором книги. И Маттиоли пишет об этом «все» — о детстве, военном периоде, привычках и женщинах, окружавших Паваротти. Но пишет очень живо, так, что иногда может показаться, будто этот талантливый и сильный человек всего лишь вымысел, персонаж

художественного произведения, своего рода супермена. «Все его слова были исполнены оптимизма», — пишет он о своем герое.

Благодаря этой книге перед читателем появляется разносторонний портрет вокального бога (ведь Паваротти сравнивает себя с ним), заметно украсившего своим творчеством совре-

менную оперу и искусство в целом. «Паваротти прожил уникальную, чрезвычайно насыщенную жизнь, и она вполне достойна того, чтобы рассказать о ней», — говорит Альберто Маттиоли на страницах биографии Большого Лучано.

Книга логично заканчивается похоронами маэстро, которые сопровожда-

лись непрерывными аплодисментами собравшихся проводить великого Паваротти в последний путь. «...В небо взметнулись стрелы с триколорами вместо оперения, из громкоговорителя донеслось "Vincero!" ("Победа будет за мной!") (...) Затем, наконец, наступила тишина. Теперь он действительно был "квит с Богом"».

Кино и Книга

клуб

НОВОСТИ

Хауэр против Дракулы

Развязавшись с веселым граиндхаусным трэшем «Бомж с дробовиком», Рутгер Хауэр попытается освоить более классические виды оружия в трехмерной экранизации «Дракулы» Брэма Стокера. Хауэру досталась роль Абрахама Ван Хельсинга, доктора философии и специалиста по оккультной магии. Съемки планируется начать в мае в Будапеште.

Дарио Ардженто, непонятно каким образом игнорировавшего данный сюжет все предыдущие годы, не смущает наличие конкурентов в лице Хауме Коллет-Серра с картиной «Харкер» и Дэвида Слэйда с «Последним плаванием «Деметры»» — карьера легендарного режиссера, изрядно подпорченная скандалом вокруг фильма «Джалло», нуждается в зрелищном хите, а трехмерные вампиры — это как раз то, чем сегодня можно купить аудиторию.

Великий Ди

Баз Лурманн, несколько недель нерешительно перебиравший сценарии в размышлении, каким проектом ему заняться в ближайшее время, наконец взял себя в руки и объявил: таки да, пускай это будет «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда. Долгая раскачка объясняется, по всей видимости, сложностью проекта, в который режиссер собирается ввязаться: реализация задумки потребует усилий нескольких сотен человек. Актеры на главные роли были выбраны еще осенью, и Леонардо Ди Каприо с Кэри Маллиган готовы разыграть по нотам знаменитый роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда хоть сейчас. Партия рассказчика, помогающего зрителю проникнуть в тайну загадочного богача Джея Гэтсби, зарезервирована под Тоби Магуайра, хотя окончательного решения на этот счет пока не принято.

Препродакшн начнется через пару недель, команда «мотор» прозвучит в конце лета в Сиднее. Как сообщил Лурман в одном из своих последних интервью, картина будет сниматься в 3D.

Подготовил
Даниил Мартин

Темные места жизни

«Эйзенштейн: кино, власть, женщины» — это объемный, массивный труд известного историка кино и театра Владимира Забродина. Он подошел к этой книге с невероятной тщательностью, необычайной скрупулезностью, рассматривая каждую биографическую деталь своего кумира — Сергея Эйзенштейна — словно под микроскопом. Иногда так и видишь, как он, можно сказать, смакует то или иное «темное» место его жизни, которое до сих пор никем не было освещено. Это, как пишет сам Забродин, «завершение нашей своего рода трилогии «материалов к биографии» Эйзенштейна». До данной книги были написаны еще две: «Эйзенштейн о Мейерхольде» — название говорит само за себя, и «Эйзенштейн: попытка театра» — о работе кинорежиссера в театре.

«Эйзенштейн: кино, власть, женщины» повествует нам о детстве Эйзенштейна, о его чувствах к матери, о его романтических увлечениях и о его работе в кино: как он снимал «Стачку», «Бежин луг», «Ивана Грозного».

В первой части книги Забродин дает письма маленького Сережи Эйзенштейна к его матери — Юлии Эйзенштейн, в период с 1908-го по 1915 гг.: первые шесть лет учебы — «Реальное училище» и «Дополнительный класс» — седьмой год, для учеников, желаю-

щих впоследствии получить высшее образование. Самая изюминка здесь в том, что письма эти опубликованы так, как они и были написаны Эйзенштейном. Это письма маленького мальчика, в чем-то наивного, в чем-то восторженного, иногда нетерпеливого, иногда расстроенного. Читая их, видишь интересный момент взросления, укрепления характера, превращения из абсолютно безграмотного ребенка в образованного молодого человека со своим взглядом на жизнь.

Вообще вся книга построена на эпистолярных. Забродин публикует то или иное письмо, потом начинает его анализировать, сопоставлять с «Мемуарами» самого Эйзенштейна, с другими записями из архивов. Он объясняет это так: «Думается, именно письма образуют костяк «биографии». И случай Эйзенштейна это убедительно доказывает. Когда человек живет, он не всегда знает, что его ждет, а потому открыт для неожиданных поворотов судьбы. Когда он подводит итог жизни, то начинает пересматривать события жизни с высоты достигнутого. И тогда на первый план выходит «автобиографическое» начало: сознательное построение своей жизни постфактум. И сопоставление «биографического», синхронного событиям жизни (а к этому с полным правом тяготеют письма), с «авто-

Забродин В.
Эйзенштейн: кино, власть, женщины.

М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 506 с. 1000 экз. (о) ISBN 978-5-86793-841-3

биографическим», подведем ее итогов (то есть позднейшими воспоминаниями) дает исследователю мощный инструмент для понимания героя».

Здесь следует заметить, что книгу крайне тяжело читать тем, кто не знаком с «Мемуарами» Эйзенштейна или хотя бы с трудами Н. И. Клеймана. Потому что Забродин постоянно ссылается на эти работы, и чувствуется по интонациям, по недомолвкам, что автор обращается к знающему читателю. Часто он сопоставляет тексты из «Мемуаров» с письмами и архивными документами, рассуждая о столь любимой Эйзенштейном игре слов, которая при публикации его «Мемуаров» затерялась, стерлась, потому что кто-то посчитал, что это элементарные

ошибки! Или по каким-либо другим причинам это было скрыто.

«В главе «Мемуаров», рассказывающей о Мейерхольде («Учитель»), есть фрагмент — портрет одной из преподавательниц его учебного заведения: «Как хозяйка его. С выбритыми бровями. И нанесенными тушью крыльями от переносицы полукругами в лоб. Высоким черным воротником. Талией, казущейся уже воротника. Людмила Гетье. Балерина». (У Эйзенштейна — каждое предложение с красной строки.) Текст был напечатан в издании «Мемуаров» так, как воспроизведено выше. Каково же было мое удивление, когда я увидел авторский вариант:

«Людмила Гетье. Балерина. Повод к неизменным шуткам»./.../

В книге все выправлено: фамилия персонажа — Гетье; в имени и профессии только одна «л».

Но у Эйзенштейна ясно написано по две «л» и фамилия тоже ясно читается как Гетье. В чем же дело?». Дальше автор пространно пытается разобраться, почему Эйзенштейн написал именно так, что он этим хотел показать и насколько хорошо у него это получилось.

Отношения Эйзенштейна с женщинами — Агнии Касаткиной и Елизаветой Телешовой — тоже показаны через письма — жен-

щин к нему или к его матери. Агния очень тонко подмечает некоторые психологические моменты, которые раскрывают Эйзенштейна подчас с неожиданных сторон — читать это интересно.

Полностью со всеми подробностями, мыслями, задумками и многочисленными переделками опять-таки через письма показана трагическая судьба его фильма «Бежин луг», помощь в работе над спектаклем ЦТКА «Васса Железнова», съемка «Ивана Грозного».

Кроме того, книга интересно иллюстрирована. Мы можем увидеть не только фотографии Сергея Михайловича, но и его замечательные рисунки — от детского возраста до зарисовки С. Вишневецкой его само-го уже после смерти. Один из самых запоминающихся рисунков — это «Рисунок, посланный Сережей матери». Он необычно составлен и в нем скрыта надпись буквами-фигурами: «Дорогая Мамуня шлю Тебе обращение моих рисунков!»

В целом нельзя сказать, что это биография, хотя, конечно, биографических сведений об Эйзенштейне — море; деталей, подробностей, о которых раньше не было известно. Скорее, это, как и говорил сам Забродин, — «материалы к биографии», которые могут использоваться для написания книги «с учетом современных требований к жанру».

«Стюжет и фамбула»

Дмитрий Малков

Бруен К.
Лондон бульвар/
Пер. с англ. В. Носова.

М.: РИПОЛ классик, 2011. — 288 с. 7000 экз. (п) ISBN 978-5-386-02894-7

не менее, вызывают симпатию и сочувствие. Наверное, потому, что у каждого из них есть свои внутренние человеческие проблемы, знакомые всем: как закончить с выпивкой, как продолжать

любить непутевого друга или родственника, создающего нешуточные проблемы, как быть убийцей и грабителем, но при этом добрым католиком...

Вот и Митч, освободившись из тюрьмы, где «мотал» три года за «нанесение тяжких телесных повреждений», причем отсидел ни за что, поскольку был не виноват... но тут мы забегаем вперед. Тюрьма, как известно, школа жизни, вот и Митч там многому научился. Начиная с того, что начал читать, правда, довольно своеобразную литературу. «Том Каконис великолепно понимал тюрьму. Он писал: «Назовите это джунглями, зазеркальем, королевством социопатов, графством ярости, где предательство является нормой, разрушаются мораль-

ные устои и жалость неведома. О, назовите это трубой, бьющей вас по хребту, ручкой от швабры в вашей заднице, каблук на ваших ребрах. Это значит, что вы совершенно одиноки». И, пройдя эту школу, Митч решает «завязать». Но мир, в котором он живет, не отпускает его.

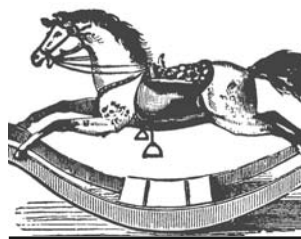
Все-таки о фильме. Если бы не было книги, произведение Уильяма Монахана, впервые выступавшего в качестве режиссера, а до этого — сценариста вполне приличных «Царства небесного» и «Отступников», можно было бы оценить на «твердую четверку». Но волшебная фраза «снято по мотивам» испортила все. Вот вам Митч в книге: «Сорок пять лет. Рост метр восемьдесят, вес под девяносто. Волосы седые, но еще

густые. Нос весь переломан». Воля ваша, но Колин Фаррелл, с его брежневскими бровями и взглядом недовольного щенка под это описание никак не подходит. А шестидесятилетняя актриса Лилиан Палмер, в фильме отчего-то ставшая Шарлоттой, — «Отрешенная и жестокая. Длинные белокурые волосы. Голубые глаза» — ну никак не «костюмная брюнетка» Кира Найтли, которой и по жизни-то всего двадцать шесть. Ну и, конечно, чопорный дворецкий Джордан, в кино ставший хипповатым раздолбаем в исполнении Дэвида Тьюлиса...

Да и финал они изгадили, наверное, для пущего «нуарного» нагнетания... А так — фильм приличный. Вот только «стюжет и фамбула» подкачали.

Очень страшная любовь

Вера Бройде

НОВОСТИ

Известные жители и уроженцы

Чтобы кого-то лучше понять, нужно узнать, откуда он родом. Это, конечно, не новость, новость в другом: наконец-то установлена «родина» Золотой рыбки — село Большое Болдино в Нижегородской области, где Пушкин, к слову, и написал «Сказку о рыбаке и рыбке», а также «Сказку о Золотом петушке» и еще около пятидесяти книг. Об этой находке на днях сообщил Алексей Козловский — автор проекта «Сказочная карта России», участники которого стремятся отыскать те места, где появились на свет сказочные персонажи. Надо сказать, что пока по своему «сказочно-туристическому потенциалу» на звание самой богатой и плодотворной явно претендует Нижегородская область. Впрочем, «Сказочная география» vybrала в себя и другие регионы. Так, уже вполне официально — то есть не карандашом, а чернилами — на карте можно обвести кружком Тулу — город, где родился Левша. Со многими другими книжными персонажами дело обстоит несколько сложнее: точное место — город, село или деревня — не определено, однако установлен ореол. Скажем, в Ярославской области действовали Баба-яга, Емеля, Курочка Ряба, Мышка-норушка и Водяной, в Новгородской — Садко, во Владимирской — Илья Муромец, в Рязанской — Добрыня Никитич. Несомненные «следы» пребывания Змея Горыныча и Косяя Бессмертного обнаружены в Тверской области, а в Курской — Соловья-разбойника. Архангельская область признана родиной Снеговика и Иванушки-дурачка, Свердловская — Данилы-мастера, Тюменская — Конька-Горбунка, Ульяновская — Колобка, а Кировская — Кикиморы.

В ближайшее время, уже весной 2011 года, как обещают авторы проекта, они собираются открыть в Интернете специальный сайт, который будет посвящен «Сказочной карте» и на котором будут регулярно появляться обновления по «выявленным родинам». Таким образом, каждый желающий сможет узнать, какой персонаж откуда пришел. Кроме этого на постоянно обновляемой виртуальной карте будут указаны и адреса самых интересных и оригинальных музеев России, чьи экспозиции связаны со сказочной составляющей карты.

В.Б.

Сказать «Я люблю животных» будет, по меньшей мере, так же странно и неосмотрительно, как «Я люблю людей». Ну, допустим, вам нравится жираф: вы восхищаетесь его грациозностью, манерами и расцветкой, мечтаете его выгуливать по утрам и вечерам, кормить черным хлебом и желать на ночь приятных снов. Хорошо — это нормально и очень понятно, но бородавочки — «*похожие на картошку*»? Но змеи или ящерицы — «*одна страшнее другой*»? Но аллигатор, плавающий в бассейне, «*как поплавок*» без движения? Станислав Востоков пишет, что никто в Московском зоопарке точно не знает, живой он вообще или нет. Впрочем, миссисипский аллигатор — как раз тот редкий случай, когда «мертвым» кажется немного симпатичнее, чем живой.

Наверное, фанаты крокодилов имеют полное право возмутиться в порыве своего вполне справедливого негодования, но даже они должны согласиться, что любить всех животных невозможно. Кого-то можно уважать, как амурских тигров или бурых медведей. Кого-то — опасаться, как серых, с рыжиной за ушами, волков, — и при этом восхищаться, слушая по ночам их протяжный, самый настоящий таежный вой, от которого по коже разбегаются колючие мурашки. А любить — любить нужно только некоторых и, главное, — конкретных. В противном случае все будет не по-настоящему: так, любовь на словах, для вида,

Востоков С.
НЕ КОРМИТЬ И НЕ ДРАЗНИТЬ!
М.: Самокат, 2011. — 72 с.: ил.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-91759-026-4

без знания. И пожалуй, это один из самых главных жизненных уроков, которые поместились в этой смешной, совершенно не наставленческой и не школьной книжке, разливной, правда, как тетрадь по русскому языку.

В тетрадях, если вы помните, очень приятно рисовать. Вот этим-то автор и занимается с огромным удовольствием и мастерством. Здесь есть добродушный, цвета черненого серебра, бегемот — при том что, вообще-то, в Московском зоопарке его нет. Но Востоков его все равно рисует: потому что, во-первых, зоопарк без бегемота — это неправильно, а, во-вторых, раньше они там все-таки жили (и один — что похоже на двойное чудо — умудрился родиться во время войны). Кого в зоопарке всегда было много, так это обезьян, и кирпично-красная горилла, которую он как писатель, то есть художник... или в первую очередь натуралист? — да не важно, кем бы ни был, но он наделяет ее

таким человеческим взглядом, что и вправду, как сам замечает, кажется, что та сейчас заговорит. Его слон изящен и элегантен, хотя это африканский слон, который должен быть крупнее, чем индийский — крупнее, чем был Мавлюк, ставший первым слоном столичного зоопарка, когда Бухарский эмир подарил его Александру II. Что касается зеленого павлина, то у него на конце каждого изумрудного перышка «хвоста» прячется луна, которая, в отличие от своей сестры в звездном небе, сияет круглые сутки («*и взгляд оторвать не можешь*»). Но знаете, над чем задумывается Востоков, глядя на нее? Зачем она ему с таким-то характером — подлым, что уж тут скрывать...

Да, надо сказать, что Востоков, не совсем одухотворенный рассказчик. К счастью. В том смысле, что зоопарк у него — место, хотя и потрясающее, но вовсе не райский сад и не волшебный мир в духе Диснея. Вот представьте, как будто воображение принимается рисовать вам громадную и неприступную скалу, величественную и гордую на фоне синего неба, а потом вдруг неожиданно выводит сбоку карандашом что-то маленькое и круглое — ручку дверцы — да-да, прямо в каменном уступе, и табличка: «Служебный вход». Вы стучитесь, и на пороге встает Мария Борисовна. Ну вот, послушайте: «*Жизнь у нас на фазаннике была какая-то коридорная, неудобная*», или «*Многие*

Горилла береговая. Художник Станислав Востоков

в зоопарк приходят только чай пить. Вахтеры, например. Попили чай до шести часов и домой — ужинать». С этим надо смириться с самого начала и не питать наивных детских иллюзий. Не то чтобы вам следовало приготовиться увидеть оборотную сторону сказки — да нет, просто обычная жизнь, к которой привыкаешь, как к тому, что у павлина драчливый нрав, а антилопа-гну обожает взбрыкивать и скакать по клетке без видимой на то причины. В конце концов, у всех свои причуды. За них мы кого-то и любим.

И еще. Не думайте, что эта книжка ценна одними только рисунками живущих в зоопарке птиц, зверей и рептилий: нет, в ней приводится множество подробностей из жизни пернатых, пушистых, колючих и чешуйча-

тых его обитателей — причем жизни как нынешней, так и прошлой, превратившейся в Историю. Может, конечно, вам давно было известно, что самым старым зданием в зоопарке считается «Дом жирафа», построенный на деньги московских аптекарей Феррейнов в 1892 году, но, поверьте, многим другим, как взрослым, так и детям, — вовсе нет. Сейчас если кто-то втайне сообщает, что у него в квартире живут двадцать три попугая, это, без сомнения, вызовет, широкую улыбку... хорошо, очень-очень широкую улыбку, но не шок, не потрясение: не такая уж это и большая редкость — попугаи. В таком количестве они были большой редкостью, когда зоопарк только открылся: 12 февраля 1864 года, единственный в мире — зимой.

Снегопад своими руками

Анастасия Першкина

Когда на землю падает снег, на небе кипит работа. И трудятся вовсе не потоки холодного и горячего воздуха, облака, ветры и прочее. Любое погодное явление — дело рук волшебных небесных существ, обитателей облаков и тружеников Фабрики погоды. Каждый снегопад, например, подготавливается заранее: нужно соотнести его с правилами Зимнего Наступления и Мирового Баланса, договориться о силе и сроках каждой метели, а главное, подготовить снежинки — миллионы разных, не похожих друг на друга произведений погодного искусства. Все это работа нескольких снежных фей и многих эльфов: первые отвечают за снег, вторые — за мороз, если только не заиграются и не превратят подготовку атмосферы к осадкам в перестрелку шариками с холодом.

Ана-Банана (Анна Трескунова).
Мастерская снега, или Секрет Повторимости.
М.: ЦЕНТР ТАМАРЫ ГЛОБА, 2010. — 128 с.: ил. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9902469-1-1

Все феи — родные сестры, обязанности между ними распределяются по старшинству, а имена даются каждый год новые — в зависимости от того, как они проведут свой первый экзаменационный снегопад. Один год за зиму над Городом отвеча-

ли три феи: дотошная Скрипочка, спокойная Дрема и их младшая сестра — озорная Иней. Именно она выдумывала для снежинок новые формы, чтобы те были легче и маневреннее. И именно ее «работа» и стала тем, из-за чего в этой истории все так завертелось — пуше снежок в плену у выюги.

Дело в том, что ей хотелось нарушить извечный закон снегопада, в котором никогда не попадалось двух одинаковых снежинок, но для этого нужно было открыть Секрет Повторимости. И тогда Иней позвала на облака близнецов: Мальчика и Девочку. По лунной дорожке дети с земли поднялись на небо, где стали помогать снежной фее. Просто они могли, не сговариваясь, одновременно думать об одном и том же, и тогда оно становилось реальным.

С их помощью Иней смогла сделать много одинаковых снежинок. И разочаровалась в своей затее — снегопад перестал быть красивым, сложным и неповторимым.

Это далеко не все приключения маленькой феи и ее новых друзей — они успели и побывать в гостях у Весенней кудесницы Лучилеты, которая подарила им несколько солнечных зайчиков и немного тепла, поймали дикую снежную бурю Фью и познакомились с ветрами. И в целом это очень милая и забавная история. Но ее вряд ли можно прописать всем и каждому как лекарство от зимней депрессии. Взрослых из этого списка, несмотря на уверения аннотации, надо вычеркнуть в обязательном порядке. С детьми посложнее, потому что вряд ли их привлечет книга, если они освоили несколь-

ко курсов природоведения или прочитали одну из столь популярных сейчас научно-фантастических сказок, где дождь не пойдет, пока главный герой или его помощник не объяснит, почему вообще на Земле бывает дождь. Если, скажем, папа будет читать «Мастерскую снега» вслух, то его, беднягу, будут постоянно прерывать, с более-менее очаровательным скептицизмом, и доказывать, что все совсем не так. А вот малышам, которые хандрят по утрам и не хотят гулять на морозе, которые по вечерам жалуются на скучную зиму и которые на 120 процентов верят в сказки, — эту книжку можно и прочитать. Авось мысль о том, что с облаков на них смотрят снежные феи, поможет переждать зиму. Хотя если на улице минус двадцать — все равно не спасет.

фрагмент

«орбинавты»

Название читалось без труда: «Свет в оазисе». Однако сам текст был абсолютно непонятен. Пробелы между словами отсутствовали. Алонсо уже сталкивался с таким явлением. Во многих старинных книгах не было пробелов: переписчики старались вместиť как можно больше сведений и не тратить драгоценный пергамент на пустые промежутки. Поэтому само по себе отсутствие пробелов не было таким уж непроходимым препятствием, однако в данном случае как Алонсо ни пытался разбить сплошной текст на слова, ничего осмысленного не получалось.

Он вопросительно взглянул на деда. — Здесь шифр, — пояснил Ибрагим, усаживаясь на диван, на котором в беспорядке валялось множество небольших подушек. Алонсо помог деду устроиться поудобнее, подложил ему за спину валик, а посох прислонил к стене. — Я расскажу тебе, как читать эту рукопись, но сначала тебе необходимо кое-что узнать. И о рукописи, и о нашей семье.

Заинтригованный юноша опустилс я на низкий тугой пуф. — Помнишь, когда-то я сказал тебе, что жизнь похожа на сон, и тот, кто может управлять своими снами, способен научиться управлять и своей жизнью? — спросил Ибрагим.

— Разве это была не игра? — удивился Алонсо. Он помнил об этом, но был уверен, что дед тогда просто развлекал маленького внука.

— Нет, Али. Я хотел, чтобы ты с самого детства привыкал к этой мысли, пусть даже и в форме игры. Я еще говорил тебе, как важно прожить жизнь, стараясь никого не убивать. Даже животных. А ты пытался понять, как же при этом можно стать героем.

— И как же при этом можно стать героем? — Алонсо невольно улыбнулся, отвечая на хитрую ухмылку старика. — Если героизм сопряжен с убийством, лучше не быть героем, — ответил Ибрагим вполне будничным тоном.

— И кто же тогда будет защищать ислам? — Алонсо почувствовал, как в нем нарастает возмущение.

— Если тебе придется сражаться, защищая близких, сражайся. Если придется разить врагов, потому что иначе пострадают те, кто тебе дорог, рази. Но заранее реши, что никакой доблести в этом нет. И всегда сожалей о тех, кого пришлось убить. Считай, что ты не сумел распорядиться своей жизнью наилучшим образом, коль скоро обстоятельства привели тебя к необходимости лишить кого-то жизни.

Алонсо задумался, уставившись на висящий персидский ковер, расшитый затейливыми миниатюрами. Повсюду на полках лежали книги. Занавеска, прикрывавшая дверь, была наполовину отдернута. Было видно, как ветер раскачивает оливковое дерево возле дома. Вдали, над низкими апельсиновыми рощами, возвышались острые черные конусы кипарисов.

В комнату вошла Сеферина с подносом, на котором стоял кофейник и три чашки. Вкусный запах кофе с имбирем и корицей наполнил помещение. За годы жизни среди мусульман Сеферина научилась варить кофе, как это делают арабы, но так и не привыкла к тому, что женщина не должна есть и пить в присутствии мужчин. Вот и сейчас мать налила ароматный черный напиток всем троим, включая и себя, и села в стороне, как будто собираясь участвовать в разговоре. Алонсо полагал, что Ибрагим попросит ее выйти, но ошибся. Дед нисколько не возражал против присутствия невестки.

— Как же я должен распорядиться своей жизнью, чтобы мне не пришлось убивать? — спросил Алонсо, пригубив кофе.

— К сожалению, не могу дать тебе готовых наставлений. — Ибрагим словно не заметил прозвучавшей в вопросе иронии. — Однако, мой мальчик, это не единственное, о чем тебе следует всегда помнить. Вторая твоя задача — не дать другим убить себя, уцелеть,

В издательстве «Новое литературное обозрение» готовится к выходу дебютный роман поэта и переводчика Марка Далета «Орбинавты» — историко-фантастическая сага о непростой жизни Испании XV века, древних манускриптах и тайне удивительного дара — управлять собственными снами.

что бы ни происходило, и сохранить рукопись, название которой ты прочитал как «Свет в оазисе».

— Разве она не так называется? — Алонсо потянулся к кофейнику за добавкой, но в нем оказалась одна гуща. Увидев разочарование на его лице, мать улыбнулась, отчего ее крупные карие глаза на слегка удлиннном худощавом лице словно озарились светом.

— Сейчас принесу еще. — Тряхнув длинными прямыми волосами, тоненькая Сеферина выплыла из комнаты. Дома она не покрывала головы.

— Видишь ли, — пояснил Ибрагим, — если прочитать название, используя ключ, с помощью которого можно понять весь текст, то и оно окажется другим. Неизвестно, случайно ли это название сложилось именно в такие слова. Так или иначе, очень удобно называть рукопись «Светом в оазисе». Красиво звучит, не правда ли?

— Красиво, — согласился юноша. — Как начало касыды Ибн аль-Араби. Но что же это за рукопись? Почему именно я должен ее беречь?

— Так уж получилось, что нашей семье выпала особая честь быть хранителями этого бесценного знания.

Дед замолчал, задумавшись, и стал от этого еще более морщинистым. То ли он подбирал подходящие слова, то ли вообще забыл, о чем шел разговор. В последнее время он мог подолгу молчать, сидя в полной неподвижности, и казалось, что он спит с открытыми глазами. Алонсо, зная эту его черту, не торопил старика.

В дверном проеме под колеблемой ветром занавеской возник Саладин и уселся на самом пороге. Юноша несколько раз причмокнул, подзывая его. Кот любил заставлять упражнять себя. После нескольких приглашений он наконец милостиво согласился войти в комнату. Мягко перебирая лапами, серый хитрец запрыгнул на диван, потоптал оказавшийся под ним валик и улегся возле Ибрагима. Старик мягким движением провел пальцами по шее Саладина. Кот заурчал.

Продолжая гладить его, дед поведал Алонсо следующую историю.

Много столетий назад, когда великий царь греков Искандер Двурогий привел свое победоносное воинство в Индию, среди его воинов были и иберы. Некому лучнику из Иберии, имя которого теряется в веках, посчастливилось познакомиться во время похода с учением индийского мудреца, жившего за сотни лет до прихода греков. В Индии всегда процветало множество различных учений и верований, сторонники которых спорили друг с другом до хрипоты, но никогда не воевали из-за веры («Не правда ли, дорогой мой внук, это так не похоже на наши времена, когда справедливость возрения

утверждается силой оружия?»). Одним из них и был тот учитель. Мы не знаем в полном объеме его учений, для этого пришлось бы отправиться в Индию через многочисленные страны, населенные враждующими друг с другом народами. Иберийскому воину удалось узнать лишь очень немного из того, чему учил тот мудрый человек. В частности — учение о том, что наша жизнь подобна иллюзии, сновидению и что ею можно управлять так же, как и сном.

— Что-то я не заметил, чтобы снами можно было управлять, — не удержался Алонсо, вспомнив свои неудачные опыты.

— Значит, ты пытался это сделать? — торжествуяще провозгласил Ибрагим, словно уличая его в чем-то. Алонсо покраснел и рассеяннo оттянул от шеи стоячий воротник.

— Этому можно научиться, — продолжал дед. — И в рукописи подробно написано, как этого добиться. Благодаря воину Искандера, тайное знание пришло на этот полуостров. Позже оно передавалось среди исключительно узкого круга людей и постепенно дошло до нас. Это очень ценные и в то же время опасные сведения. Представь себе, что будет, если люди с нечистыми помыслами научатся одной лишь силой мысли менять мир. Поэтому эти методы необходимо хранить в строжайшей тайне.

— Но если о них вообще никто не знает, то какой же в них прок?

Было видно, что Ибрагим доволен вопросом. А также тем, что вернулась Сеферина с новой порцией кофе и со сладкой пахлавой. Кое-что из сочавшихся медом крошек перепало и мурчащему от удовольствия всеядному Саладину.

— Если никто не знает, то и пользы никакой нет, ты совершенно прав, — согласился Ибрагим. — Поэтому в каждом поколении несколько человек были посвящены в тайну. Тебе, Али, предстоит не только сохранить манускрипт, но и самым тщательным образом изучить его содержание. Ты сможешь познакомить с ним тех немногих, которых сочтешь достойными безусловного доверия. Кроме того, очень хотелось бы, чтобы среди них нашелся хотя бы один человек, которому удастся развить способность менять мир силой мысли.

— Как я узнаю, кто сможет развить эту способность? — Юноше вдруг стало еще жарче. — Вот тут-то и кроется ловушка. Заранее узнать невозможно. Это всегда поиск наугад. Поэтому в большинстве поколений среди посвященных в тайну не было ни одного человека, наделенного даром. Придется тебе довериться сердцу, которое у тебя уже есть, и опыту, который у тебя будет.

— В таком случае я не понимаю, — воскликнул Алонсо, — почему ты уверен, что такая способность вообще существует? Неужели ты просто поверил древней рукописи?

Алонсо на миг показалось, что старик, обычно отличавшийся ясным и острым умом, на этот раз пребывает в плену детских фантазий. Подобно Дине Абулафии, сестре его друга Рафаэля, которая много лет назад, будучи совсем еще ребенком, вознамерилась повелевать джинном во сне. Тут Алонсо вспомнил, что и сам он когда-то пытался снова увидеть уже пережитое сновидение и изменить его ход и что из таких попыток никогда ничего не выходило.

— Я знаю об этом потому, — благодушно ответил Ибрагим, — что в некоторых поколениях такие люди все-таки попадались. И ради одного такого редкого человека, встречающегося пусть даже раз за многие столетия, мы и храним это знание. Мне не выпало счастья ни обладать такой способностью, ни даже знать такого человека. Но у моего отца был друг, из народа кале, которых сейчас немало на юге Аль-Андалус. Его звали Франсиско Эль-Рей. И он умел управлять реальностью силой мысли.

Алонсо усталился на деда, не зная, верить своим ушам или нет. Он привык считаться с суждениями старого книжника, к которому даже весьма ученые люди питали искреннее уважение. Но Алонсо привык также полагать, что человек способен менять обстоятельства лишь своими действиями (встречающимися зачастую самое различное противодействие со стороны стихийных сил, ситуаций и других людей). Как совместить две эти веры, Алонсо не знал.

— То есть упомянутый тобой Франсиско, — произнес он, слегка запинаясь от волнения, — мог, как волшебник из сказки об Аладдине, творить предметы из ничего?

— Нет, не совсем так. — Ибрагим покачал головой и перевернул кота на спину, отчего тот замурлыкал самым беззастенчивым образом. — Это не волшебство из сказок, когда по взмаху руки возникает нечто, чего не существовало ранее. Речь тут о выборе витка реальности. Ты стоишь перед целым пучком возможных продолжений одного и того же момента. Как будто перед тобой есть несколько миров и ты можешь переходить из одного в другой. Поймешь, когда прочитаешь «Свет в оазисе».

Отпив немного кофе из синей чашки, Ибрагим продолжал:

— Так или иначе, Франсиско Эль -Рей мог воздействовать на реальность в довольно ограниченных пределах, потому что сама эта способность тоже бывает разной силы. Для того чтобы изменения были устойчивыми, необходимо удерживать в уме так называемое древо исходов, о чем ты также прочитаешь в рукописи. Это навык, который можно и нужно развивать. Поскольку сам я этим даром не владею, у меня нет знания о том, насколько легко или трудно это делать.

Алонсо попытался что-то сказать, но закашлялся. Слова застряли в горле комком. Его замешательство было столь очевидным, что Сеферина сочувственно улыбнулась. Перехватив ее взгляд, Алонсо вдруг подумал о том, что и она посвящена в тайну. Эта мысль его поразила. Его мать, такая родная и в то же время такая домашняя, такая привычная, такая обычная, оказалась одним из буквально считанных людей на всем белом свете, которые обладали Тайной!

— Сколько всего человек сегодня знают об этом? — вымолвил он наконец, отчасти справившись с оцепенением.

— Если под источником знания разуметь вот эту рукопись, то о ней известно на сегодняшний день троим людям и одному коту, присутствующим в этой комнате. — Лицо деда Ибрагима выражало не свойственную ему торжественность. — Но в мире могут быть и другие такие же рукописи. Не исключено, что текст со времен древнего иберийского воина многократно переписывался, и о том, сколько существует на сегодняшний день экземпляров, у нас нет никаких сведений. К тому же мы не знаем, что происходит в далекой и недоступной Индии. Стало ли там это знание за прошедшие столетия всеобщим достоянием... Или его хранят лишь отдельные группы...

Два Мастера

Римма Мошинская

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» встречается множество аллюзий — зачастую переплетающихся — с произведениями Алексея Константиновича и Алексея Николаевича Толстых. И это неудивительно: Михаил Афанасьевич называл свой роман фантастическим, и отсылки и даже прямые цитаты из текстов их «фантастических» произведений («Упырь», «Граф Калиостро») вполне в нем уместны. Но и третьему Толстому, Льву Николаевичу — абсолютному реалисту — в «Мастере и Маргарите» также нашлось место.

Не будем говорить о роли Толстого как создателя своего евангелия на основе пересмысленных им четырех канонических Евангелий, властителя дум, духовного лидера, чье отлучение от официальной церкви было одним из самых заметных событий в жизни России. Все эти серьезные и порой трагические темы, безусловно, нашли отражение в романе Булгакова — как в линии Иешуа, так и в линии Мастера. Мы же хотим здесь остановиться на «шалостях» Михаила Афанасьевича в отношении графа Толстого, а именно, на использовании мотивов его произведений «без должного трепета».

В этом контексте давайте обратим внимание на некоторые совпадения текста «Мастера и Маргариты» с текстом романа-эпопеи «Война и мир».

Возвращение к жизни князя Андрея, его преображение, происходит после посещения Отрадного, где в майскую лунную ночь «нижний жилец» Болконский невольно подслушивает разговор двух барышень — Наташи Ростовой и Сони, доносящийся из комнаты над ним.

«Два женских голоса запели какую-то музыкальную фразу, составлявшую конец чего-то. — Ах, какая прелесть! Ну, теперь спать, и конец.

— Ты спи, а я не могу, — отвечал первый голос, приблизившийся к окну. Она, видимо, совсем высунулась в окно, потому что слышно было шуршанье ее платья и даже дыхание. Все затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени. Князь Андрей тоже боялся пошевелиться, чтобы не выдать своего невольного присутствия.

<...>

— Нет, ты посмотри, что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Вот так, вот села на корточки, так так, подхватила себя под коленки — ту же, как можно ту же, натужиться надо, — и полетела бы. Вот так!

— Полно, ты упадешь».

В «Мастере и Маргарите» в лунную майскую ночь

невольным свидетелем, и даже участником, полета двух юных женщин, чудесным образом помолодевшей Маргариты и ее домработницы Наташи, становится «нижний жилец», ответственный работник Николай Иванович. Бедному совчиновнику пришлось куда труднее, чем князю Андрею; ему довелось не просто слушать звуки, доносящиеся из окна верхнего этажа, «шуршание» женской ночной одежды и обрывок музыкальной фразы, но, под звуки вальса, лицезреть в окне лишенную какого-либо «платья» даму и буквально не осязая ее белье на своем лице... «Маргарита рванула штору в сторону и села на подоконник боком, **охватив колено руками**. Лунный свет лизнул ее с правого бока. Маргарита подняла голову к луне и сделала задумчивое и поэтическое лицо». Маргарита Николаевна решила «сделать на прощание что-то очень смешное и интересное»:

— А, здравствуйте, Николай Иванович, — грустным голосом сказала Маргарита, — добрый вечер! Вы из заседания?

Николай Иванович ничего не ответил на это.

— А я, — продолжала Маргарита, **побольше высовываясь в сад**, — сию одну, как видите, скучаю, гляжу на луну и слушаю вальс».

Напоследок вылетевшая из окна Маргарита накрыла голову «как бы застывшего на скамейке» Николая Ивановича своей сорочкой, которой до этого размахивала в воздухе, «как штандартом». «Ослепленный Николай Иванович прохнувшись со скамейки на кирпичи дорожки».

На этом злослучения «нижнего жильца» не закончились. Он поднялся наверх с сорочкой в руках, увидел нагую Наташу, «обомлел» и «объявил, что счел долгом поднять рубашечку, лично принести ее...» Поход наверх стал для нижнего жильца роковым. Будучи ответственным лицом и женатым гражданином, он сделал Наташе предложение! И волшебный крем, превративший московских гражданок в летающих красавиц, проявил сущность советского сановника — он преобразился в летающего «толстого борова», сохранив при этом все атрибуты бюрократа: свое пенсне, портфель и шляпу. Большой начальник был оседлан Наташей и использован в качестве перевозочно-го средства. «Ведь и мы хотим жить и летать!» — кричит Маргарите домработница Наташа. Кто сказал, что летать мечтают только героини пьес и романов, Катерины Кабановы и Наташи Ростовы? Каждая женщина имеет право мечтать — летать, стать ведьмой, улететь отсюда насосем... Как известно, каждая кухарка...

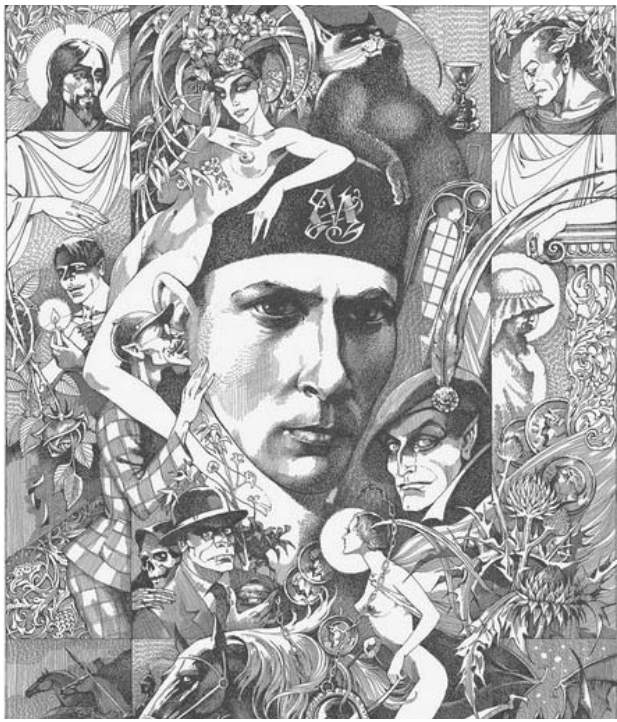
Но полеты на «незаконные сборища» не входят в намерения успешного чиновника Николая Ивановича! Уж он-то знает, чем чреваты посещения тайных собраний. И больше всего его даже в полете беспокоит содержимое портфеля, который он зажимал передними копытами: «*Не могу я так быстро лететь! Я бумаги могу важные растерять*».

Сочетание слов «незаконные сборища», «пенсне» и «портфель» невольно вызывает в памяти толстого очкарика из романа «Война и мир», который легкомысленно не придавал значения некоему «мозаиковому портфелю» и находившейся там важной бумаге, преобразившей его впоследствии из неловкого бастарда «без имени и состояния» в богатого и, как ему казалось, всеми любимого графа Безухова.

Разочаровавшись в семейной жизни с красавицей Еленой Васильевной (ох уж эти совпадения! именно так зовут и героиню романа «Белая гвардия», и, соответственно, пьесы «Дни Турбиных»), Пьер, в отличие от Николая Ивановича, не смеет просить любви у Наташи: «*Ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил руки и любви вашей*».

Не умеющий служить делу, смысла которого он не понимает, Пьер отказывается от государственной службы. Поиски своего предназначения приводят атеиста Пьера Безухова на «незаконное сборище» — в масонскую ложу, где, как ему кажется, все люди — братья, объединенные любовью к истине и Богу.

И здесь снова «странные сближения» текста Льва Толстого с текстом «Мастера и Маргариты». Но уже с образом другого государственного человека, Аркадия Аполлоновича Семплеярова, требовавшего разоблачения магических фокусов — из ложи № 2. (Слово «ложа» повторено в коротком эпизоде «разоблачения» Семплеярова четыре раза). Разумеется, ни на какое «незаконное сборище» Аркадий Аполлонович не пошел бы. Разве что на тайное «сборище» с очередной любовницей, в чем и был уличен публично. (Осторожный Николай Иванович тоже требует справку от нечистой силы — якобы только для предъявления жене.) Ложа № 2 в театре Варьете — вполне пристойное место для такого «почетного гостя» как «председатель акустической комиссии московских театров». Напомним, что и Пьер Безухов был признанным «почетным гостем» Английского клуба — во время обеда, данно-

Художник Павел Оринянский

го московским дворянством в честь Багратиона: «*Лакей, раздававший кантату Кутузова, положил листок Пьеру, как более почетному гостю*». Совпадение словосочетаний может быть случайным, но ситуация, в которой был Пьер в этот момент, зеркальна той, что произошла в театре Варьете: от Пьера ждали разоблачения его супруги, вступившей в любовную связь с его приятелем Долоховым, **проживавшим в доме Пьера**. Но Пьер сомневался и не хотел верить измене жены и друга. Листок с кантатой стал формальным поводом к дуэли Пьера с Долоховым.

Требовавший разоблачения Семплеяров уличен не только в измене с родственницей жены, **проживавшей в квартире Семплеяровых**, но еще и в тайных свиданиях с некой актрисой развездных театров.

Но вернемся к «ложе» и напомним эпизод вступления Пьера Безухова в ложу масонскую: «*Пьер снял фрак, жилет и левый сапог по указанию ритора. Масон открыл рубашку на его левой груди и, нагнувшись, поднял его штанину на левой ноге выше колена <...> и подал ему туфлю на левую ногу. <...> На новые вопросы о твердости его намерения Пьер отвечал:*

— Да, да, согласен, — и с сияющей детской улыбкой, с открытой жирной грудью, неровно и робко шагая одной разнутой и одной обнутой ногой, пошел вперед с приставленной Вилларским к его обнаженной груди шпагой».

Сравним облик вступающего в ложу Пьера с обликом «почетного гостя» ложи № 2 на следующее утро после посещения ложи: «*В одной туфле на левой ноге и в одном белье. ...Супруга ... тыкала туфлей в воздух и шептала:*

— *Туфлю надень. Туфлю! Ноги простудишь*».

Как видим, злополучная «туфля», как и «ложа», повторена здесь на небольшом пространстве текста четыре раза — любимый прием Булгакова.

После телефонного разговора с известным учреждением Семплеярову пришлось уже в кабинете следовательно давать чистосердечные признания в своих амурных похождениях, хотя о шпиге, приставленной к его груди, в «Мастере и Маргарите» не упоминается.

Что касается вступающего в ложу Пьера, то ему тоже пришлось ответить на неприятные вопросы, и ответ его, хотя и без конкретных имен, тоже касался отношения с женщинами:

«*И наконец, в знак чистосердечия, я прошу вас открыть мне главное ваше пристрастие*, — сказал он.

— *Мое пристрастие! У меня их было так много*, — сказал Пьер.

— *То пристрастие, которое более всех других заставляло вас колебаться на пути добродетели*, — сказал масон.

Пьер помолчал, отыскивая. «*Вино? Обедение? Праздность? Леность? Горячность? Злоба? Женщины?*» — перебил он свои пороки, мысленно взвешивая их и не зная, которому отдать преимущество.

— *Женщины*, — сказал тихим, чуть слышимым голосом Пьер».

Кстати, фамилия «Семплеяров» происходит от корня «простой» (лат. simplex). Может быть, здесь уместно вспомнить, как Лев Николаевич Толстой искал фамилию для семьи своих героев, прототипом которой была семья его предков по отцовской линии. Граф Толстой — Простой — Простов — Ростов. Так появилась в романе «Война и мир» семья графов Ростовых. С фамилией своей матери, как известно, Лев Николаевич обошелся гораздо

проще — всего лишь поменял первую букву: князя Волконские превратились в князей Болконских. Фамилия «Толстой» до неузнаваемости загромирована и в фамилии самого авторского из героев «Войны и мира» — «Безухов»: фамилия образована по физическому отличию, сначала был граф «Безухий», потом — граф Безухов. Но зато — толстый.

Кажется, в образе Аркадия Аполлоновича Семплеярова собраны черточки, связанные с тремя Толстыми. Фамилия — от корня «простой» — может напомнить и о поиске Львом Толстым фамилии для героев «Войны и мира», и о стремлении «опроститься» самого Льва Николаевича, и о «простом» Измаиле Александровиче Бондаревском, в котором первые слушатели романа узнавали Алексея Николаевича Толстого. Что же касается единственного описания одежды Семплеярова, точнее, беспорядка в его костюме во время телефонного разговора с «известным учреждением», то описание это напоминает и о «Сне Попова» Алексея Николаевича Толстого, и о самом «авторском» герое «Войны и мира» — Пьере Безухове.

И наконец еще одна деталь, на первый взгляд могущая показаться случайной, но в контексте всего прочего обретающая совсем иное звучание. Казнь Иешуа в Ершалаиме свершается на Лысой горе — так Булгаков переводит название Голгофа («*череп*» — древнеевр.). Лысых гор — безлесных возвышенностей — и в жизни, и в литературе множество. По поверью, именно туда слетаются на шабашу ведьмы и прочая нечисть. В опере «Фауст» есть знаменитая балетная сцена «Ночь на Лысой горе». Есть Лысая гора и под родным Булгакову Киевом, Лысая гора в окрестностях Пятигорска упоминается у Лермонтова в «Княжне Мери». Но какой же русский со школьных лет не помнит «Лысых гор» из «Войны и мира», имения князей Болконских, в которое в романе-эпопее преобразается Ясная Поляна — родовое имение предков Льва Николаевича князей Волконских!

Булгаков как человек театра заставляет своих персонажей играть множество ролей — героев пьес, романов, живописных и скульптурных изображений, на мгновение преобразаться в деятелей древней и современной истории. По его воле «перемигиваются» друг с другом герои произведений, столь различных по жанру и времени действия. Михаил Афанасьевич любил шутить...

**Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям**

**Federal Agency for Press and Mass
Communications**

**ГП «Генеральная дирекция международных
книжных выставок и ярмарок»**

**«General Directorate for International Book
Exhibitions and Fairs» State Enterprise**

В программе:

Представление более 150 000 новых книг из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья;

Поиск деловых партнеров, подписание контрактов, протоколов о намерениях, обмен идеями, экспонирование изданий на электронных носителях;

Научно-практические конференции, пресс-конференции, встречи с авторами, «круглые столы» и презентации;

Подведение итогов книжных конкурсов «Малая Родина» (конкурс книготорговых предприятий РФ, антиприз «Абзац» и др.).

Прием и оформление заявок:

**ГП «Генеральная дирекция международных
книжных выставок и ярмарок»**

127006, Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 16

Телефон: +7 (495) 699–9790, 699–3466, 699–4012

Факс: +7 (495) 609–0132, 699–1110

Отдел рекламы: +7 (495) 699–8655

E-mail: mibf@mibf.ru; www.mibf.ru

Features of the program:

Over 150 000 new books from all regions of Russia, the CIS and foreign countries;

Scouting for business partners, signing of contracts, protocols of intentions, sharing the ideas;

Exhibiting publications on electronic carriers, scientific/practical conferences, press-conferences, meetings with authors, round tables and presentations;

Summing-up of the results of book competitions «Homeland» (competitions of the Russian Federation enterprises, Abzats anti-prize and others).

Registration of participants:

**The General Directorate of International Book
Exhibitions and Fairs**

16, Malaya Dmitrovka St., Moscow, 127006, Russia

Telephone: +7 (495) 699–9790, 699–3466, 699–4012

Fax: +7 (495) 609–0132, 699–1110

Advertisement Department: +7 (495) 699–8655

E-mail: mibf@mibf.ru; www.mibf.ru

«Поколение а»

фрагмент

— ¿Una abeja le ha picado?
 — ¡Sí! Да, Симона... то есть... что? Прости, пожалуйста, я... что?
 — ¿Samantha, usted esta fingiendo?
 — Нет, я не придурюсь. Меня действительно ужалила пчела.

Я смахнула пчелу с предплечья, и та упала точно по центру раскидистой юбки алоэлистной. Пчела была определенно мертва... убита. Но я не хотела ее убивать. Я просто хотела ее смахнуть, но случайно прибила. Кстати, потом меня за это отругали. Да мне и самой было не слишком приятно, что все так получилось. А на другой стороне земного шара, в центре Мадрида, на углу Калье-Гуттенберг и Калье-Поета-Эстебан-де-Вильегас, Симона нервно кричала в трубку:

— ¡Llame a policía!
 — Вызвать полицию?! И что я им скажу? «Я тут случайно убила пчелу. Заберите меня в тюрьму»?
 — Usted tendra que hacer algo.
 — Ну, да, я сама знаю, что надо что-то делать. Но при чем тут полиция?
 — ¿Lastimo?
 — Больно? Да нет, не больно. Не очень больно. Точно так же, как в детстве. Когда мне было шесть лет.

— Tome una fotografia de ella.
 — Во, кстати. Хорошая мысль. — Я встала на колени и сфотографировала пчелу. У меня был новый «самсунг» с хорошей камерой. Снимок получился очень четким. Я отправила фотку Симоне.
 — ¡Caramba!
 — Да, уж. Caramba, как она есть.

Кстати, уже потом выяснилось, что пока шел обмен репликами, Симона без моего ведома переслала эту фотографию всем контактам из ее списка друзей (который, как оказалось, был очень даже не маленьким). Причем к фотографии прилагались точные географические координаты.

— ¡Hey! No se olvide a la fotografia de la rebanada del pan.

Ну, конечно. Сэндвич с Землей. Я забыла зафотать свой кусок хлеба.
 — Сейчас.

Я сфотографировала свой хлеб, отправила фотку Симоне и сказала, что мне надо ехать домой. Потом убрала телефон в карман и присела на корточки, чтобы получше разглядеть пчелу.

Поднялся ветер, и стало заметно прохладнее. Я устала на красное припухшее пятно у себя на руке. Подумать только, пчелиный укус! Мне до сих пор как-то не верилось, что это случилось со мной. В прошлом месяце мир потрясла новость о том, как в США, в штате Айова, пчела ужалила фермера — сексапильного Зака с глазами, как у самоедской лайки. И весь мир видел тот ролик, где Зак сидит за рулем своего комбайна в голом виде. Ничего себе мировая известность! К счастью для Зака, парень он привлекательный — и тем не менее. А потом его спрятали, и с тех пор его больше никто не видел.

Но люди не дураки... Хотя нет, именно что дураки. Иначе они бы давно перестали воевать. После случая с Заком сообщения о новых пчелиных укусах появляются чуть ли не каждый день, но все это — выдумки и подделки. И мне не хотелось, чтобы люди подумали, что я просто еще одна придурковатая неудачница, которой охота урвать свои пятнадцать секунд славы. Хотя погодите... меня действительно ужалила пчела, а в Новой Зеландии пчелы исчезли шесть-семь лет назад. Тогда почему мне не хочется,

В издательстве «АСТ» готовится к выходу история о новом поколении, изобретенном Дугласом Коуплендом, — «Поколение А». Итак, мир изменился. Точнее, мы его изменили, балуясь с генной инженерией. Добавоались до того, что с лица земли исчезли пчелы. Или не исчезли? Из разных уголков планеты начинают поступать сообщения о молодых людях, которых... ужалили!

чтобы кто-то об этом узнал?

Наверное, все дело в том, что когда с тобой происходит что-то действительно важное и значительное — событие по истине вселенских масштабов, ты просто не можешь поверить в реальность происходящего. Потому что с такими, как ты, ничего интересного не происходит и не может произойти. Все интересное всегда происходит с другими.

Солнце выглянуло из-за тучи. Мне вдруг стало сонно. Я прилегла на траву и закрыла глаза. А потом меня разбудили три студентки биологического факультета университета Мэсси. Они фотографировали мертвую пчелу среди листьев алоэ. Одна из девочек спросила:

— А можно взглянуть на укус?
 — Прошу прощения, что?
 — Можно мне посмотреть на укус?
 — А, да. Конечно, смотрите.

Она устала на мою руку, как будто это была Туринская плащаница.

А потом я услышала вертолеты.

Ну, ладно. Уже теперь, задним числом, я понимаю, почему нас насильственно поместили в стерильную обстановку. Причем если всех остальных перевозили, не спрашивая согласия, а просто вкатив им хорошую дозу снотворного, то со мной обошлись вполне цивилизованно. Пока восторженные студентки рассматривали мой укус, к нам приблизилось шесть вертолетов. Сперва это были лишь точки на горизонте, но уже очень скоро они превратились в массивных ревущих чудовищ. Они приземлились примерно в двухстах ярдах от нас, образовав почти правильный шестиугольник. Едва вертолеты коснулись земли, их винты сразу остановились. Это были впечатляющие машины необычной конструкции. Никогда таких раньше не видела. Может, китайские?

Из каждого из шести вертолетов вышло по пять человек, одетых в специальные костюмы химической защиты. Почти у половины из них были в руках автоматы. Да, автоматы. В тихой мирной Новой Зеландии! Среди них была одна женщина, Луиза, член Королевского энтомологического общества, руководитель новозеландского подразделения проекта «Apis mellifera», автор статей «Эволюци-

онные параметры и вольтинизм ананасной блошки Руфуса, Hystriichopsylla mannerixi, в пригородах Данедина, Новая Зеландия» и «Остров Рождества: пять новых видов и нетипичные видовые изменения Haliplus, связанные с Норфолкским хвойным коллапсом 2009 года». Она, разумеется, тоже была в защитном костюме. Ее лицо закрывал толстый пластиковый экран.

Она подошла ко мне и сказала:

— Я очень надеюсь, что это не очередной ложный вызов. Понимаете, девушка, меня сорвали со свадьбы подруги, и там было весело, в кои-то веки...

— Это была настоящая пчела.

— И где она теперь?

Я показала на куст алоэ, и Луиза склонилась над ним, чтобы получше разглядеть пчелу. Она долго молчала, а потом я увидела, что она плачет. Она заметила, что я смотрю на нее, и смутилась.

— Дурацкий костюм, — пробормотала она. — Даже слезы не вытрешь...

— Она такая большая, — сказала я. — А мне запомнилось, что они были меньше.

— Да, большая, — кивнула Луиза. — Господи, даже не знаю, как передать это чувство... Как будто мне показали живого белоклювого королевского дятла. А ведь они давно вымерли...

Тем временем люди в защитных костюмах отнесли от меня трех юных натуралисток и препроводили их в микроавтобус. Я даже не видела, как он подъехал. Луиза достала пинцет и осторожно переложила пчелу в небольшую стеклянную баночку. Потом она выпрямилась и обернулась ко мне:

— Ну, ладно, Саманта, пойдем.

Блин.

Даже не спрашивая, она знала, как меня зовут. У меня было стойкое ощущение, что она знает обо мне все, вплоть до того, что я ела на завтрак в этот самый день пятнадцать лет назад. И как потом оказалось, я была недалеко от истины.

— Ты летишь с нами. И тебе нужно будет надеть костюм. Сразу предупреждаю: вентиляция в нем никакая, так что придется слегка попотеть. Мне еще нужно собрать образцы, но это займет минут пять. И мы сразу летим.

— Но мои вещи... моя машина...

Я указала на свою машину, стоявшую чуть поодаль. Три человека в защитных костюмах уже обрабатывали ее небольшими, но явно мощными пылесосами с ярко-желтыми пылесборниками. Солнце стояло почти в зените и жарило всюю.

— Не волнуйся, с машиной ничего не случится. Мы обо всем позаботимся. А теперь, я тебя очень прошу, надевай костюм.

Когда мы уже поднялись в воздух, Луиза сказала:

— Мы летим в Окленд. Будем на месте через полчаса.

— И долго мы там пробудем?

— Недолго.

Больше Луиза ничего не сказала, но ее молчание было красноречивее всяких слов.

— А куда после Окленда? — спросила я.

— В Атланту.

— Куда?!

— В Центр профилактики и контроля болезней. У нас нет условий...

— Для чего?

— Для полноценных исследований.

— Каких полноценных исследований? А если я не хочу...

Я осеклась под пристальным взглядом Луизы.

— Саманта, милочка, — сказала она, — у меня есть полномочия обратиться к любому из присутствующих здесь джентльменов, и он усыпит тебя газом и привяжет к носилкам. Однако, как видишь, я решила не применять силу. Потому что мне показалось, что ты — человек здравомыслящий, и с тобой можно договориться. Сейчас я буду задавать вопросы, а ты будешь на них отвечать. Сразу скажу, что какие-то вопросы тебе не понравятся и покажутся слишком прямыми и грубыми. Но нам сейчас не до тонкостей политекса. Хорошо?

— Хорошо.

Конечно, мне было не слишком приятно от мысли, что я лечу в США в старом спортивном костюме и «убитых» кроссовках, но, черт возьми, это было настоящее приключение! Тем более если учесть, что ничего интересного со мной не случилось уже очень, очень давно.

Луиза открыла портфель и достала толстенную папку с распечаткой моего досье. Я обратила внимание, что все страницы были пронумерованы и разложены в алфавитном порядке, согласно прозрачным вставкам разделителя.

— У меня здесь вся базовая информация, — сказала Луиза, перелистывая страницы. — Имя, фамилия, дата рождения. Выписка по кредитному счету. Старые электронные письма и список страниц в Интернете, на которые ты заходила за последние два года. Данные о трудовой деятельности, выписка из медицинской карты... Кстати, ты не волнуйся, ингаляторами от астмы тебя обеспечат. Что еще? Список известных сексуальных партнеров...

— Какого хрена?!

— Я тебя очень прошу, не кричи. Прояви понимание. Ладно, что у нас дальше? Список клиентов вашего фитнес-центра. Всех, с кем ты занимаешься. Их семейное положение, перенесенные инфекционные заболевания, места работы...

— Луиза, а я вам зачем? Вы прекрасно справляетесь и без меня.

— Без тебя ничего не получится. Потому что именно тебя ужалила пчела. Не меня, не кого-то еще во всей Новой Зеландии. Только тебя.

Перевод с английского
Татьяны Покидаевой

книжное обозрение

№5 (2303), 7 марта – 14 марта 2011 г.

115054, г. Москва, Пятницкая ул., 71/5, стр. 2.

Тел. (495) 955-79-70

Адрес в Интернете: www.knigoboz.ru

E-mail: all@knigoboz.ru

Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Главный редактор Александр Набоков.

Ответственный секретарь Ольга Воронина.

Редактор приложения «PRO» Юлия Коржавина.

Отдел рекламы Анастасия Набокова.

Отдел рецензирования Вера Бройде, Мария Мельникова.

Отдел клубов Дмитрий Малков.

Спецпроекты Евгения Черкасова.

Отдел библиографии (тел. 629-25-77):

Ольга Казакова, Наталья Яковлева.

Приемная Лидия Бочкова.

Верстка Иван Сидоров.

Корректурa Регина Митропольская, Наталия Ремизова.

Распространение Валентин Филатов.

© Газета «Книжное обозрение»

© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногова.

За содержание рекламных публикаций редакция

ответственности не несет.

Использование материалов без согласия редакции запрещено.

При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета зарегистрирована в Федеральной службе в сфере массовых ком-

муникаций, связи и культурного наследия

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853

от 29 декабря 2007 года.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Тираж 10 050. Номер подписан в печать 04.03.2011.

Объем 4 п.л. Заказ №979

Подписные индексы: 50051; 83102 (с приложением).

Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществ-

вляет ЗАО «АПР» (тел. +7 (499) 195-43-15) и ООО «МАП»

(тел. +7 (495) 648-93-94).

Газета отпечатана в типографии

ОАО «Издательский дом «Красная звезда»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38

http://www.redstarph.ru

«История одного города»

альбом

Говорящие имена

Вера Бройде

Салтыков-Щедрин М.
История одного города:
Роман.

СПб.: Вита Нова, 2010. — 448 с.: ил. —
(Фамильная библиотека. Парадный
зал). 1500 экз. (п) ISBN 978-5-93898-
278-9

Как вы думаете, если головотяпы склонны глубоко и подолгу задумываться, — можно ли их после этого называть глуповцами? Чтобы на этот вопрос ответить, нужно, конечно, и самим крепко задуматься... Только, пожалуйста, осторожнее: чтобы, не дай бог, не умереть от натуги, как один из глуповских градоначальников, «усиливаясь постичь некоторый сенатский указ».

«Историю одного города» Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина вполне можно назвать историей государства российского, только рассказанной не историком, а сатириком — со смехом, но — грустным. Человеком очень наблюдательным и очень несчастным. Вы видели его портрет (в этом издании он приводится на фронтисписе)? Видели глаза, смотреть в которые без сочувствия с примесью содрогания попросту невозможно? Если уж детям приходится читать столь прекрасно написанный роман, то знать, как отразилось это мастерство на лице автора, им, пожалуй, не стоит. Это дело взрослых.

Когда говорят, что какой-нибудь город живет своей особенной жизнью, то хоть и веришь, но не истоиво: ну да, наверное, Москва — особенная, и особенно если она грибоедовская, как и Нью-Йорк Вуди Аллена или Калинов из «Грозы» Островского. Но Глупов — Глупов опередит их всех! То мрачен и утрюм, то весел и беспечен. Волнуется и закипает, погружается в анархию, сходит с ума или... засыпает, впадая в «административное оцепенение». А для чего? Чтобы потом воспрянуть духом, конечно, — и совершить «скромный подвиг собственного спасения». Ну а то, что при этом, без сомнения, будет перебита и перетоплена целая уйма народа, можно счесть за... издержку. Многие этапы глуповской истории в точности соответствуют тем, о которых доподлинно известно по учебникам: и смутное время, и «либерализм», и голод, и «войны за просвещение». Только здесь эти исторические периоды предстают в несколько усеченном, то есть... правильнее будет — предельно концентрированном виде. И это делает «Историю...» еще насыщеннее. Как правило, и дня не проходит, чтобы в Глупове не приключилось очередное «неожиданное обстоятельство», давшее делу «совершенно новый оборот». Поэтому городская летопись такая же длинная, как список наших долгов. И немудрено, если учесть, как много, очень много лет ушло лишь на то, чтобы глуповцы поняли, что жить «без утеснения» не в пример лучше, чем жить «с утеснением». Впрочем, они — или мы — не просто терпят, а угрожающе приговаривают: «Терпим-терпим, а тоже и промеж нас глупого человека не мало найдется! Как бы чего не случилось!» И ведь действительно: всегда случалось. И случается.

В изысканном переплете, оформленном рисунками Евгения Лансере, с новыми обширными комментариями, занимающими добрую половину книги, это издание содержит, ко всему прочему, еще и статью под названием: «Можно ли читать «Историю одного города» без комментариев?», написанную литературоведом и прозаиком Сергеем Дмитренко. Ему понадобилось двадцать пять страниц, чтобы дать ответ на вопрос, который отнюдь не для всех является риторическим. Другой важный вопрос: нужно ли читать саму историю, если у нее есть такие иллюстрации?

Для этой книги — классической во всех отношениях — их придумал человек, которого уже довольно давно все тоже называют классиком, — Сергей Алимов: автор «Каникул Бонифия» и «Премудрого пескаря», мультипликатор и мастер станковой и книжной графики, профессор ВГИКа и главный художник театра кукол им. Образцова. Какими же красками можно писать эту говорящую (страшным голосом) историю? Он избрал несколько и остался верен своему выбору на протяжении всей летописи города Глупова. Во-первых, это черный — цвет смолы, как поля в Глупове (чтобы «удручать взоры обывателей безнадежной наготою»). Во-вторых, зеленый — цвет мундира начальников и, вероятно, хмельного змия. А в-третьих, алый: ну, тут сказались и вишневые губки шести глуповских градоначальниц, и цвет кровавых драм (сколько их в Глупове было!), и, конечно, знаменитый оттенок модного платья охочего до женского пола князя Микаладзе (потомка сладострастной княгини Тамары) — того самого градоначальника, который увеличил глуповское население почти вдвое и умер «от истощения сил», оставив, правда, «полезное по сему предмету руководство».

